

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1891.

№ 14.

ІЮЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе). *И. Корсунскаго* . . . . . 71—93
- Историческія данныя для опредѣленія хронологіи евангельскихъ событій. *Н. Н.* . . . . . 94—120
- Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора *М. А. Остроумова* (въ особомъ приложеніи). . . . . 177—192

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Динарь и „обезьяноподобный“ первобытный человѣкъ. *М. Побѣдинскаго* . . . . . 47—68
- «Теодицея» Лейбница. Разсужденіе о благодти Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла. Часть третья. (Продолженіе) *Н. Истомина* . . . . . 69—94

III. ЛІСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность.—Извлеченіе изъ вѣдомости церковнаго кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», полученнаго Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1890 г.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Журналы съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго 3—4 іюня 1891 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.

1891.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологій, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Таеъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ № Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗОРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени» на Екатерининской улицѣ, въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ на Московской ул. и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая ул., Гостиный Дворъ, № 45 и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковь, Іюля 31 дня 1891 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова).

(Продолженіе *).

Событія 1842 года, прискорбныя для Филарета, коснулись между прочимъ также лица, чистота нравственнаго облика котораго оставалась безукоризненною до самой кончины его. Разумѣемъ высокопреосвященнѣйшаго Филоея (Успенскаго), скончавшагося въ 1882 году въ санѣ митрополита Кіевскаго. Въ 1862 г. Филаретъ, митрополитъ Московскій по одному случаю писалъ къ намѣстнику Антонію: „Преосвященный А. ¹⁾ точно не мастеръ дѣла, за которое взялся. Видно, у него остается страсть къ доносамъ непрямымъ путемъ. Безъимянный доносъ о литографированномъ переводѣ пророческихъ книгъ, о которомъ онъ рассказываетъ, есть его дѣло; и онъ—начало смуть, которыя отъ сего произошли. Если бы онъ донесъ только своему начальству, дѣло обработалось бы иначе. По его милости и преосвященный Филоей, бывшій тогда инспекторомъ Петербургской академіи, пострадалъ безвинно“ ²⁾. Дѣло въ томъ, что окончивъ курсъ первымъ магистромъ въ Московской духовной академіи въ 1832 году и прослуживъ при той же академіи до 1838 года, въ августѣ сего года Филоей переведенъ былъ въ

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1891 г., № 13.

¹⁾ Агаѳангель (Соловьевъ), въ то время (т. е. 1862 году) епископъ Вятскій. Скончался архіепископомъ Волинскимъ въ 1876 году.

²⁾ Письма Ф. къ Ант. IV, 332.

Петербургскую духовную академію инспекторомъ, а послѣ со-
бытій 1842 года назначенъ былъ ректоромъ въ Харьковскую
семинарію, да еще съ нѣкоторою тѣнію подозрѣнія и съ „стро-
гимъ выговоромъ за небрежность по надзору, въ бытность его
инспекторомъ С.-Петербургской академіи“¹⁾. Этотъ выговоръ
объявленъ былъ Филоею по окончаніи дѣла о немъ, произво-
дившагося въ Петербургѣ при Св. Синодѣ, уже въ 1844 г.²⁾
А между тѣмъ святитель Филаретъ, зная безвинность своего
питомца, еще въ томъ же 1842 г. началъ ходатайство о пе-
реводѣ его изъ Харькова въ Виѣанскую семинарію и потомъ
въ Московскую; но тогда какъ переводъ въ Виѣанскую семи-
нарію состоялся согласно этому ходатайству, ходатайство о пе-
реводѣ въ ректоры Московской семинаріи не было удовлетво-
рено со стороны графа Протасова именно вслѣдствіе прико-
сновенности о. Филоею къ дѣлу о литографированныхъ пе-
реводахъ³⁾. И только уже въ 1847 г., послѣ и по силѣ одоб-
рительныхъ о немъ отзывовъ святителя Филарета, онъ пере-
веденъ былъ на эту должность. Ибо „вся здѣшняя служба
его,—какъ писалъ о Филоеѣ къ оберъ-прокурору графу Прота-
сову въ началѣ сего 1847 г. Филаретъ,—такъ совершенно удосто-
вѣряетъ въ его православіи, что убѣждаетъ случившееся съ нимъ
недосмотрѣніе и недонесеніе приписывать только запутанности
обстоятельствъ, а не недостатку благонамѣренности“⁴⁾. Въ это
время, какъ мы помнимъ, уже совершался поворотъ къ лучшему
въ отношеніяхъ графа Протасова къ Филарету,—и потому хода-
тайство послѣдняго было уважено. Въ виду тѣхъ же обстоя-
тельствъ было уважено и представленіе Филарета о возведеніи
Филоею на высшую степень священноначалія—во епископы.
Въ 1849 году Филофей былъ рукоположенъ во епископа-вика-
рія Московскаго на мѣсто вышеупомянутаго Іосифа. Рукополо-
женіе состоялось 18 декабря сего года. По рукоположеніи Фи-
ларетъ сказалъ краткую, но превосходную, живо относившую

1) *Собр. мн. и отв. Фил.* III, 110. Срав. Н. П. Гилярова-Платонова, *Изъ Пережитаго* II, 192—193.

2) *Собр. мн. и отв. Фил.* III, 110—111.

3) *Собр. мн. и отв. Фил.* т. дополн. стр. 121—123.

4) Тамъ же, стр. 178. См. также далѣе.

ся къ чертамъ личнаго характера и предшествующимъ судьбамъ жизни новорукоположеннаго, рѣчь къ нему слѣдующаго содержанія: „Въ откровеніи святаго Іоанна видимъ семь Ангеловъ семи церквей. Можно подумать, что это небесные Ангелы, хранители Церквей.—Но когда слышимъ, что нѣкоторыхъ изъ нихъ Духъ Христовъ обличаетъ, и угрожаетъ имъ; Ангелы же небесные не грѣшатъ и не подвергаются прещеніямъ: то приходимъ къ той мысли, что подъ именемъ Ангеловъ церквей разумѣются земные блюстители Церквей, то есть, Епископы. Итакъ, Епископъ есть Ангелъ Церкви: какъ много въ сей мысли поучительнаго для насъ, и даже страшнаго! Чтобы соответствовать наименованію Ангела, умъ Епископа долженъ быть свѣтелъ, сердце чисто, мысли и желанія духовны, жизнь удалена отъ нечистотъ плоти и міра. Какъ *посылаемый за хотящихъ наследовать спасеніе*, онъ паче другихъ долженъ наблюдать за собою, чтобы не искать своихъ си, но яже Божія и яже ближняго. Ангеломъ долженъ быть Епископъ; чтожь, если мы еще не достигли не только ангельской чистоты, но и человѣческаго добраго устройства духа и жизни? Что, если намъ угрожаетъ сказанное Ангелу Сардійскія Церкви: *не обрати охъ дѣлъ твоихъ скончанныхъ предъ Богомъ?*—Страшно служеніе наше, возлюбленный братъ; однако страхъ данъ отъ Бога не для того, чтобы мы отчаявались, или унывали, но для того, чтобы страхомъ спасали себя и другихъ. Призовемъ страхъ Божій въ помощь нашему служенію: но призовемъ также, и наипаче призовемъ, любовь. Возлюбимъ служеніе Возлюбившему насъ даже до смерти, смерти же крестныя. Возлюбимъ служеніе спасенію тѣхъ, за спасеніе которыхъ сама Божественная Любовь пострадать и умереть благоволила. Принесемъ ей желаніе подвига: и она не отречется даровать намъ силу для подвига. Жезлъ силы да пошлетъ тебѣ Господь отъ Сіона. Знаменіемъ сего да будетъ жезлъ, теперь тебѣ вручаемый“¹⁾). Кто зналъ характеръ, жизнь и служеніе въ Бозѣ почившаго святителя Филоея, самое имя котораго (Φιλόθεος) значитъ: *боголюбивъ*, тотъ не можетъ не согласиться, что вся

¹⁾ Соч. Ф. V, 52—53.

жизнь его, поистинѣ, равноангельная и въ то же время исполненная сыновней преданности къ рукоположителю, была чистымъ отраженіемъ образа, начертаннаго рукою святителя Московскаго въ этой рѣчи, и самая болѣзнь, предшествовавшая его блаженной кончинѣ, произошла, если такъ можно выразиться, отъ избытка истинно-христіанской и глубоко-патріотической любви, наполнявшей сердце его ¹⁾.

Извѣщая А. Н. Муравьева о назначеніи Филоея въ викаріи къ себѣ, святитель Филаретъ отъ 16 декабря 1849 года писалъ къ первому: „побывъ нѣсколько дней безъ викарія, получаю его, и, благодареніе Богу, и державной и священной власти, согласно съ моимъ желаніемъ. Это ректоръ семинаріи Московской Филоей. Сегодня было нареченіе; послѣ завтра должно быть посвященіе. У меня это осьмой викарій. Съ миромъ проводилъ я семь на дальнѣйшія поприща службы: подобаетъ молить Бога, чтобы съ миромъ сей проводилъ меня“ ²⁾. Но Господь творилъ свое. Богу угодно было, чтобы проводилъ святителя Филарета въ жизнь загробную далеко не сей викарій. Сей викарій, при жизни святителя Московскаго и къ утѣшенію послѣдняго, не только съ честію послужилъ на двухъ самостоятельныхъ епископскихъ кафедрахъ ³⁾, но и пожалованъ былъ (въ 1861 году) саномъ архіепископа. Въ 1853 году онъ уступилъ свое мѣсто викарія другому питомцу Филарета, ректору Московской духовной академіи, архимандриту Алексію (Ржаницыну). Предшествующая судьба, да и личный характеръ Алексія весьма различны были отъ судьбы и характера Филоея. Съ самаго начала своего монашества Алексій находился, какъ говорится, подъ счастливою звѣздою. Осенью 1837 года, какъ намъ уже извѣстно изъ раньше сказаннаго, Царская Фамилія довольно долгое время пробыла въ Москвѣ. Въ числѣ особъ этой Фамиліи была и Царская Дщерь, великая княжна Марія Николаевна. Интересуясь разными предметами изъ области Церковной, она между прочимъ поинтересовалась обря-

¹⁾ Извѣстно, что на здоровье святителя Филоея разрушительно подѣйствовало и свело его въ могилу печальное событіе 1 марта 1881 года.

²⁾ *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 322—323.

³⁾ Именно на Костромской съ 1853 до 1857 и на Тверской съ 1857 года.

домъ постриженія въ монашество и пожелала видѣть самый этотъ обрядъ на дѣлѣ ¹⁾. Въ это-то время и было подано студентомъ Московской духовной академіи старшаго курса Руфомъ или Руфиномъ Ржаницынымъ прошеніе о постриженіи его въ монашество. 12 ноября (1837 г.) въ Чудовѣ монастырѣ и состоялось его постриженіе съ именемъ Алексія, въ честь святаго Алексія митрополита, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ. На молодого инока тогда же обращено было благовожительное вниманіе Высочайшихъ Особъ, продлившееся и на послѣдующее время его жизни и служенія. Съ своей стороны святигель Филаретъ также обратилъ на него большее, чѣмъ на другихъ, вниманіе и всѣми мѣрами содѣйствовалъ тому, чтобы молодой инокъ былъ достоинъ Высочайшаго одобренія. Видя его разсудительность, дѣятельность и другія, необходимыя для успѣшнѣйшаго отправленія административныхъ должностей, качества, онъ довольно рано выдвинулъ его на служебномъ поприщѣ впередъ другихъ и облакалъ большимъ довѣріемъ по службѣ, всюду не переставая руководить имъ то словесно, а то письменно ²⁾. Такъ уже прямо по окончаніи курса въ академіи въ 1838 году Алексій былъ назначенъ инспекторомъ Московской семинаріи, а въ началѣ 1843 года, послѣ неудавшейся попытки опредѣлить ректоромъ той же семинаріи Филоея, святигель Филаретъ ходатайствовалъ о назначеніи Алексія на эту важную должность. „По оказавшемуся препятствію къ перемѣщенію архимандрита Филоея,—писалъ онъ къ графу Протасову отъ 30 января 1843 года,—покорнѣйше прошу ваше сіятельство обратить вниманіе на инспектора Московской семинаріи соборнаго іеромонаха Алексія. Находясь въ монашествѣ шестой годъ, инспекторомъ и профессоромъ пятый годъ, онъ постоянно себя оказываетъ въ преподаваніи ученія основательнымъ, въ надзорѣ бдительнымъ, въ сужденіи по дѣламъ разборчивымъ, въ поведеніи твердо управляемымъ правила-

1) См. *Письма Ф. къ родн.* стр. 341—342.

2) Памятникомъ послѣдняго вида руководства служатъ назидательныя *Письма Филарета къ Алексію*, изданныя высокопреосвященнымъ Тверскимъ Саввою въ Москвѣ въ 1883 году отдѣльною книгою.

ми благочестія. Если представится вопросъ, довольно ли имѣть онъ старшинства для ректорства, соединеннаго съ настоятельствомъ Заиконоспасскаго монастыря: для сего можно представить примѣръ одного изъ предшественниковъ, который (нынѣшній преосвященный Виталій) съ меньшимъ старшинствомъ, по трехлѣтней инспекторской службѣ, заступилъ сіе мѣсто. Познаніе мѣстныхъ обстоятельствъ даетъ іеромонаху Алексію преимущество, котораго не имѣлъ бы новопрішедшій, хотя и съ большимъ старшинствомъ лѣтъ. Кто не старъ опредѣляется, тотъ долѣе можетъ быть удержанъ на мѣстѣ; а въ семъ есть польза службы“¹⁾. Это ходатайство было уважено,—и Алексій опредѣленъ былъ ректоромъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Но не очень долго пробылъ онъ въ должности ректора семинаріи. Въ 1847 году открылась вакансія ректора высшаго духовно-учебнаго заведенія Московской епархіи,—академіи,—и Филаретъ не усумнился поставить Алексія первымъ кандидатомъ на эту должность, при чемъ, характеризуя его правоспособность къ занятію этой должности, въ письмѣ къ тому же графу Протасову отъ 27 января 1847 г. говорилъ: „Архимандритъ Алексій отличается способностями болѣе живыми, скоростію и многообъемлемостію соображеній въ дѣлахъ, и довольно разнообразною опытностію“²⁾. И Алексій опредѣленъ былъ ректоромъ академіи, хотя ожидали опредѣленія на эту должность другаго, достойнѣйшаго по ученію, товарища Алексія по академіи, архимандрита Евгенія³⁾. А въ 1853 г. Филаретъ представилъ Алексія и на мѣсто Филоея въ викаріи—епископы Дмитровскіе. 7 сентября сего года состоялся указъ о назначеніи Алексія викаріемъ; а 20 числа того же мѣсяца и года въ Успенскомъ соборѣ совершена была и хиротонія его. По прежнему главнымъ рукоположителемъ былъ самъ Филаретъ. Послѣ рукоположенія и литургіи, при врученіи архи-

1) *Собр. мн. и отв. Фил.* т. дополя. стр. 123—124.

2) Тамъ же, стр. 178.

3) Сахарова-Платонова, окончившаго курсъ въ академіи первымъ магистромъ. Евгеній, бывшій въ послѣдствіи епископомъ Симбирскимъ, недавно скончался на покой. См. о немъ нашу замѣтку въ *Церк. Вѣдом.* 1888 г. № 29. Срав. также Н. П. Гвярлова-Платонова, *Изъ пережитаго II*, 181—182. 193—196.

пастырскаго жезла новопосвященному епископу, святитель Филаретъ произнесъ слѣдующую рѣчь къ нему: „Преосвященный Епископъ Алексій! Почти шестнадцать лѣтъ тому, какъ, вводя тебя въ чинъ монашествующихъ, при мощахъ святителя Алексія, мы поручили тебя его покровительству, заимствовавъ отъ него тебѣ имя. Не сомнѣваюсь, что, вмѣстѣ со мною, ты признаешь дѣйствительность его надъ тобою покровительства. Мирнымъ путемъ служенія, подъ благоволительными взорами Державной и священной власти, ты доведенъ до того, что приѣмлешь нынѣ участіе въ попеченіи о его паствѣ, которой онъ въ теченіе вѣковъ не престаеетъ покровительствовать. Прибѣгнемъ и нынѣ къ близкому для насъ покровительству святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и, моля ихъ, будемъ надѣяться, что ихъ молитвы и невидимое благодатное вразумленіе и содѣйствіе будутъ споспѣшествовать, чтобы начатки твоего новаго служенія были благонадежны для Церкви и благопомощны для останковъ моего настоящаго служенія.—Уже девятый являешься ты на помощь моему здѣсь служенію. Храни добрую память о твоихъ предшественникахъ, и утѣшаясь свѣтлыми знаменіями дальнѣйшаго ихъ служенія ¹⁾, надѣюсь и въ тебѣ найти то, за что благодаренъ къ нимъ“. Вслѣдъ за этою историческою, если можно такъ выразиться, частію своей рѣчи, воспоминающею прошлое новопосвященнаго и вообще викариатства Московскаго въ отношеніи этого прошлаго и къ самому оратору, сей послѣдній продолжаетъ уже исключительно наставленіемъ, которое, какъ и всегда, искусно примѣняется къ личнымъ особенностямъ и духовнымъ потребностямъ наставляемаго. „Говоримъ о надеждѣ,—такъ продолжаетъ святитель—витія,—не для того, чтобы почивать на ней, какъ на возглавіи, но, чтобы не упадать духомъ предъ мыслию о нашемъ недостойнствѣ, чтобы не колебаться маловѣриемъ. Не усыплять должна благая надежда, но къ благимъ подвигамъ возбуждать насъ, часто напоминающихъ себѣ Апостольское увѣщаніе: *образъ*

---

¹⁾ Изъ нихъ нѣкоторые въ тому времени (въ 1853 году) уже и сошли съ поприща служенія и почивли, каковы: Аванасій, Кирилъ, Инноцентій, Николай и Виталій.

буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. 4, 12).—Пріемля и употребляя сей жезлъ, право помышляй о его истинномъ началѣ и значеніи. Онъ не для того изобрѣтенъ, чтобы только показывать знаменіе начальства, но сдѣлался священнымъ отъ того, что святые предшественники наши употребляли его, какъ необходимую podporу для изнуреннаго подвигами внѣшняго ихъ человѣка, когда въ нихъ обновлялся внутренній, поколику тлѣлъ внѣшній.—Теперь взыди,—заключаетъ свою рѣчь первосвятитель Московскій,—и отъ новыя благодати подаждь благословеніе людемъ Господнимъ!“¹⁾ И Алексій оправдалъ надежды, которыя возлагались на него при рукоположеніи во Епископа. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ Филарета по управленію Московскою епархіею во все время своей бытности въ ней викаріемъ, ровно какъ столь же дѣятельнымъ администраторомъ въ качествѣ самостоятельнаго епархіальнаго архіерея. Въ свою очередь и Филаретъ во все послѣдующее время своей жизни не оставлялъ Алексія своею поддержкою, своимъ вниманіемъ и руководствомъ, истинно отеческимъ, при томъ не только въ счастливыя, но и въ трудныя времена его служенія, доживъ и до возвращенія счастливыхъ для Алексія временъ²⁾.

Викаріи-епископы Дмитровскіе были ближайшими помощниками святителя Московскаго по управленію епархіею, при чемъ на ихъ долю выдѣлялась значительная часть болѣе или менѣе важныхъ, но во всякомъ случаѣ второстепенныхъ обязанностей и правъ самого первосвятителя³⁾. Но кромѣ викаріевъ въ Москвѣ обыкновенно постоянно или временно пребывало еще нѣсколько епископовъ, также принимавшихъ нѣкоторую долю участія въ сотрудничествѣ Филарету, отчасти по управленію Синодальною конторою, а главнымъ образомъ по замѣнѣ его

1) Соч. Ф. V, 225—226.

2) Въ 1857 году Алексій назначенъ былъ епископомъ Тульскимъ, а въ 1860 году Таврическимъ; но незадолго до кончины Филарета, въ ноябрѣ 1867 года изъ отдаленной и трудной для управленія епархіи Таврической переведенъ въ Рязань, съ пожалованіемъ въ архіепископы, а въ 1876—въ Тверь, гдѣ и скончался въ слѣдующемъ 1877 году.

3) См. опредѣленіе ихъ въ Филарет. Юб. Сбор. I, 5—6 и др.

въ многочисленныхъ священнослуженіяхъ, для которыхъ Филарета, при всей его любви къ священнослуженіямъ, конечно, не доставало. Бывали случаи посвященія епископовъ въ Москвѣ и для другихъ епархій, при чемъ главнымъ рукоположителемъ былъ также святитель Филаретъ. Не смотря на то, что посвящаемые во епископы предназначались не для его округа, онъ считалъ священнымъ долгомъ своимъ и ихъ напутствовать на дальнѣйшее высшее служеніе Церкви словомъ поученія. Изъ всѣхъ, того и другого рода епископовъ, мы коснемся по прежнему только тѣхъ, которыхъ касается Филаретъ въ своей проповѣди. По порядку времени первымъ въ числѣ таковыхъ является ректоръ Костромской духовной семинаріи и архимандритъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря Евгеній Баженовъ, которому выпалъ жребій получить рукоположеніе во Епископа Тамбовскаго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ отъ святителя Московскаго Филарета 9 іюня 1829 года. Филаретъ мало зналъ жизнь и характеръ новорукополагаемаго. Онъ, безъ сомнѣнія, помнилъ его, какъ сотоварища по Коломенской семинаріи; но отсюда они оба еще почти отроками разошлись въ разные отдаленныя одна отъ другой стороны вплоть до самаго 1828 года, въ которомъ Евгеній жилъ на чредѣ служенія въ Петербургѣ, а Филаретъ извѣстное время этого года былъ тамъ же для присутствованія въ засѣданіяхъ св. Сѣнода. Прямой, открытый характеръ Евгенія и его живая, дѣятельная натура не могли не быть извѣстными Филарету и по отзывамъ другихъ и при возобновленіи давняго знакомства; но само собою разумѣется, что Филаретъ не могъ его знать такъ, какъ зналъ, напр., викаріевъ своихъ. Поэтому при врученіи жезла новорукоположенному епископу, Евгенію, Филаретъ сказалъ рѣчь такую, въ которой, указавъ на совершившееся тайнодѣйствіе рукоположенія, именно, какъ на благодатное тайнодѣйствіе, низводящее на новорукоположеннаго дарованіе, поучаетъ его, согласно слову Апостола, о томъ, чтобы онъ не *нерадѣлъ* о семъ дарованіи вообще и въ частныхъ, возможныхъ въ предстоящемъ служеніи, случаяхъ. Филаретъ въ отношеніи къ рукоположенію Евгенія, по видимому, лишь исполнилъ порученіе св. Сѣнода всероссійской церкви, данное ему еще въ бытность

его въ Петербургѣ весною того же 1829 года ¹⁾, а въ отношеніи къ наставленію новорукоположеннаго—порученіе Церкви вселенской. Но не даромъ эта его рѣчь имъ же самимъ избрана была для изданій его словъ и рѣчей 1844—1845 и 1847—1848 годовъ. Высокая и глубокая назидательность ея для кого бы то ни было изъ рукополагаемыхъ во епископы выше всякаго сомнѣнія. Но въ виду ближайшей нашей цѣли мы оставимъ пока эту сторону дѣла, а обратимъ вниманіе лишь на тѣ черты рѣчи, которыя, благодаря мудрой прозорливости оратора, имѣли историческое значеніе въ жизни рукоположеннаго. Въ рѣчахъ и проповѣдяхъ историческаго характера у Филарета чаще всего одинъ намекъ скрываетъ за собою цѣлую исторію. Это есть его особенное искусство—„сказать малыми многая“, какъ онъ самъ выражается. То же и въ рѣчи къ Евгенію. Евгеній, до своего вступленія въ монашество (въ 1818 году), славился какъ профессоръ словесности (въ Тулѣ); а по вступленіи въ монашество и затѣмъ въ ректорскую должность въ семинаріяхъ Тобольской и Костромской (въ 1819—1828 гг.) не менѣе славился и какъ профессоръ богословскихъ наукъ, вполнѣ такимъ образомъ поддерживавъ славу давшей ему окончательное образованіе Московской славяно-греко-латинской академіи. Естественно поэтому было ожидать, при его живомъ, впечатлительномъ и дѣятельномъ личномъ характерѣ, что на церковной кафедрѣ въ качествѣ самостоятельнаго епархіальнаго архіерея онъ будетъ однимъ изъ выдающихся проповѣдниковъ, ораторовъ. Быть можетъ, мысль о будущей славѣ церковнаго оратора и проповѣдника не чужда была и самому рукоположенному. И вотъ рукоположитель его,—самъ знаменитый проповѣдникъ и ораторъ,—поучаетъ своего бывшаго товарища по семинаріи: „Видишь ли себя знающимъ Божественныя догматы: не помышляй, что знаешь довольно, и не переставай *внимать ученію* для самаго себя: *не неради*. Поучаешь ли народъ: не вознеради, сравнивая себя съ другими, рѣже въ семь упражняющимися; но поревнуй Павлу, который день и ночь со слезами училъ своихъ, и отъ того истина словъ его была, какъ

¹⁾ См. *Приб. къ Твор.* 1872, XXV, 438. 439; срав. 1886, XXXVIII, 381.

животворное солнце, а слезы его, какъ благотворный дождь для духовной нивы. Встрѣтишь ли въ паствѣ твоей невѣжествующихъ и заблуждающихъ: не обезпечивай себя мыслию, что они сдѣлались такими при твоихъ предшественникахъ: *не неради*. Безуспѣшность предшественниковъ не оправдываетъ безуспѣшности преемника. Усмотришь ли христіанъ не христіански живущихъ: не раздражайся, но и не смотри равнодушно: *не неради*. Обличи злое дѣло кроткимъ словомъ, и еще болѣе обличи добрымъ примѣромъ“¹⁾. Что же теперь далѣе? Какъ животворное солнце, какъ благотворный дождь, подѣйствовали эти святые слова на рукоположеннаго Евгенія. Будучи послѣдовательно епископомъ Тамбовскимъ (1829—1832), Минскимъ (1832—1834), экзархомъ Грузіи архіепископомъ Карталинскимъ (1834—1844), архіепископомъ Астраханскимъ (1844—1856) и, наконецъ, архіепископомъ Псковскимъ (1856—1862), всюду сопровождаемый добрымъ словомъ, совѣтомъ и содѣйствіемъ Филарета, Евгеній вездѣ говорилъ съ церковной каедрѣ: не очень часто, но за то когда говорилъ, то говорилъ „сильно, убѣдительно и въ высшей степени пріятно, особенно выразительностію рѣчи“²⁾, и слово его было вполнѣ дѣйствительно по отношенію къ слушателямъ. Не даромъ же, когда Евгеній, благодаря все тому же графу Протасову, долженъ былъ въ 1844 году покинуть высокій постъ экзарха Грузіи, въ прощальной рѣчи къ нему однимъ Тифлисскимъ церковнымъ ораторомъ (архим. Флавіаномъ) было сказано: „о десятилѣтіи твоёмъ воспоминать со слезами будутъ всѣ люди, тебѣ преданные и любящіе видѣть въ тебѣ образъ Христа Пастыреначальника, и сынове сыновъ повѣдаютъ о тебѣ грядущему роду, воспоминаая о тѣхъ чудесахъ милости и правды, кои рукою твоею въ земли сей сотворилъ Господь“³⁾. Не даромъ также, съ другой стороны, онъ избранъ былъ отъ академіи наукъ въ члены-корреспонденты ея по отдѣленію Русскаго языка и словесности, а отъ кон-

¹⁾ Соч. Фил., III, 117.

²⁾ О. прот. Н. Т. Каменскаго, *Краткая исторія Астраханской епархіи*, стр. 132. Астрахань, 1886 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 128.

ференцій Кіевской и Казанской академій духовныхъ—въ почетные члены этихъ академій. Укажемъ для примѣра еще на одинъ случай. „Особенно не *неради*, внушалъ Евгенію рукоположитель его,—употреблять дарованіе разума духовнаго на безпристрастное испытаніе и осмотрительное руководство тѣхъ, которымъ будешь давать участіе во благодати священства, и святую ревность на очищеніе дома Божія отъ соблазновъ, сѣемыхъ недостойными служителями олтаря. Для сего со страхомъ воспоминай *нерадѣніе* первосвященника Иліи, которое кончилось погибелію его и его дѣтей, и уничтоженіемъ самой святыни кивота Божія“¹⁾. Вскорѣ же по вступленіи своемъ на епископскую кафедру въ Тамбовъ, Евгеній имѣлъ случай примѣнить къ дѣлу это наставленіе своего рукоположителя. Въ одномъ селѣ Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи почти весь причтъ, по крайней мѣрѣ два священника, діаконъ, и дьячекъ, состояли между собою въ близкомъ родствѣ и кромѣ того одинъ изъ этихъ священниковъ во многихъ отношеніяхъ открыто заявилъ себя недостойнымъ служителемъ олтаря. Преосвященный Евгеній распорядился перемѣщеніемъ его въ другой приходъ. Но прихожане, конечно, подъ вліяніемъ остальной родни перемѣщеннаго, принесли на такое распоряженіе жалобу въ св. Синодъ, выставляя перемѣщеннаго, какъ достойнаго и любимаго ими пастыря. Св. Синодъ предписалъ преемнику Евгенія Арсенію²⁾ разслѣдовать дѣло и если не окажется другихъ къ состоявшемуся перемѣщенію священника Архиппова, кромѣ его родства съ другими членами причта, то удовлетворить желаніе прихожанъ возвращеніемъ его на прежній приходъ. Преосвященный Арсеній, разслѣдовалъ дѣло и нашедши за Архипповымъ много недостойныхъ служителя олтаря дѣяній, доносилъ о томъ св. Синоду, спрашивая, возможно ли при такихъ условіяхъ удовлетвореніе желанія прихожанъ означеннаго села (Верхней Оржевки). Дѣло, начатое еще въ 1831 году, такимъ образомъ, доведено было до начала 1833 года. Филаретъ Московскій былъ въ это время въ Петербургѣ, и

¹⁾ Соч. Ф. III, 117.

²⁾ Москвитину, въ послѣдствіи митрополиту Кіевскому.

по вопросу преосвященнаго Арсенія, въ защиту рукоположеннаго имъ и наставленнаго по рукоположенію Евгенія, даль слѣдующее мнѣніе по этому дѣлу: „Духовнаго Регламента о пресвитерахъ, въ правилѣ 27, соединеніе родственниковъ въ одномъ причтѣ признается зломъ, которое епископы весьма пресѣкать должны, и дозволяется быть въ одномъ причтѣ не болѣе, какъ двумъ родственникамъ. А какъ въ селѣ Верхней Оржевкѣ два священника и всѣ причетники при одной церкви допущены родственники, въ явную противность сего узаконенія, предшественниками епископа Евгенія; напротивъ же того епископомъ Евгеніемъ священникъ Архипповъ, по причинѣ родства, выведенъ изъ того села, согласно съ означеннымъ узаконеніемъ: то оставить сего священника на прежнемъ мѣстѣ, значило бы уничтожить распоряженіе законное, а возстановить прежнее, противозаконное.—Снисходительнымъ опредѣленіемъ святѣйшаго Синода 22 іюня прошедшаго года ¹⁾ велѣно оставить Архиппова на прежнемъ мѣстѣ въ томъ только случаѣ, буде онъ отведенъ отъ церкви единственно по родству, безъ другихъ побудительныхъ причинъ. Но какъ изъ донесенія епархіальнаго начальства открылось, что отведенъ онъ не единственно по родству, но, сверхъ того, и по другой важной причинѣ, что судился по дѣлу о ночномъ буйствѣ и стрѣляннѣ изъ ружей, по которому не оправданъ, а прощенъ по всемилостивѣйшему манифесту, и котораго изслѣдованіе затруднено было родствомъ причта: то, и по вышеозначенному снисходительному опредѣленію святѣйшаго Синода, Архипповъ не имѣетъ права остаться на прежнемъ мѣстѣ.—Епископъ Евгеній въ 1831 году исправилъ оплошныя и противозаконныя дѣйствія своихъ предшественниковъ, ²⁾ которые допустили обоимъ Оржевскимъ причтамъ переродниться, и не отвели Архиппова въ 1826 году, ³⁾ при рѣшеніи о немъ дѣла. Если столь благонамѣренныя и со-

¹⁾ Филарета въ это время не было въ Петербургѣ.

²⁾ Предшественниками Евгенія на Тамбовской кафедрѣ съ 1812 года, когда возникло первое судебное дѣло противъ Архиппова, были: Иона Васильевскій (1812—1821), Теофилактъ Ширяевъ (1821—1824) и Аванасій Телятевъ (1824—1829).

³⁾ Въ семь именно году 1 января и послѣдовалъ выше означенный всемилостивѣйшій манифестъ по случаю восшествія на престолъ.

гласныя съ закономъ рѣшенія епархіальныхъ начальниковъ высшее начальство будетъ перемѣнять, то весьма надлежитъ опасаться, чтобы чрезъ то не уменьшилось послушаніе подчиненныхъ мѣстнымъ начальствамъ, и чтобы не умножить безъ пользы обременительныя для святѣйшаго Сѹнода просьбы объ отмѣнѣ епархіальныхъ рѣшеній, подъ маловажными предлогами. Посему полагаю мнѣніемъ: 1) рѣшеніе епископа Евгенія объ отведеніи священника Архиппова въ другое село, по причинѣ родства и сомнѣнія о немъ по бывшему дѣлу, признать правильнымъ. 2) Въ удовлетвореніе прихожанъ опредѣлить на его мѣсто другаго достойнаго, который бы не былъ въ родствѣ съ прочими священно и церковно-служителями села Верхней Оржевки. 3) Поставить во вниманіе епархіальнаго начальства остающееся многочисленное ихъ родство, для уменьшенія онаго, при благопріятныхъ случаяхъ, въ согласность съ Духовнымъ Регламентомъ". Св. Сѹнодъ вполне согласился съ мнѣніемъ святителя Филарета ¹⁾. Такъ, рукоположенный святителемъ Филаретомъ исполнялъ наставленія послѣдняго, а этотъ послѣдній не переставалъ поддерживать рукоположеннаго въ духѣ своихъ наставленій и при исполненіи сихъ наставленій въ дальнѣйшее время.

Не прошло еще одного года со времени рукоположенія Евгенія во епископа Тамбовскаго, какъ на Филарета подобнымъ же образомъ возложено было новое порученіе Св. Сѹнода—рукоположить ректора Владимірской духовной семинаріи и архимандрита Переяславскаго Данилова монастыря Павла во епископа Костромскаго. Это рукоположеніе состоялось въ день Святаго Духа 26 мая 1830 года въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ. День былъ избранъ для рукоположенія самый лучшій во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего этотъ день для самого рукополагаемаго имѣлъ весьма важное значеніе. Онъ былъ родомъ изъ Переяславскаго уѣзда Владимірской губерніи и особенное всегда питалъ уваженіе къ находившимся близъ его родины и устроеннымъ въ честь Св. Троицы монастырямъ: Переяславскому Данилову, Троицкому и Троице-

¹⁾ *Собр. мн. и отв. Фил. т. дополн. стр. 576—578. Спб. 1887.*

Сергіевой Лаврѣ. 7 лѣтъ отъ роду онъ привезенъ былъ въ послѣднюю и помѣщенъ въ находившуюся здѣсь духовную семинарію. Это было въ 1797 году, а въ 1800 году, какъ извѣстно, сюда же переведенъ былъ изъ Коломенской семинаріи 18-лѣтній Василій Дроздовъ, что въ послѣдствіи митрополитъ Московскій Филаретъ. Съ 1803 года Петръ Подлипскій (такъ звали въ мірѣ преосвященнаго Павла) сталъ уже подъ руководство Дроздова, какъ учителя, и находился подъ этимъ руководствомомъ до самаго 1808 года, когда и онъ самъ, будучи уже ученикомъ богословія, отправленъ былъ въ новооткрывшуюся Петербургскую академію, и Дроздовъ, уже въ санѣ іеродіакона, былъ вызванъ туда же. Въ Петербургѣ опять Павелъ все время своего пребыванія, т. е. до 1814 года, провель то подъ наставническимъ, а за тѣмъ подъ начальственнымъ руководствомъ Филарета. И только уже съ 1814 года, по окончаніи курса въ академіи Павелъ на долго разошелся съ Филаретомъ, бывъ опредѣленъ учителемъ Владимірской семинаріи. Въ 1817 году онъ былъ постриженъ въ монашество, а въ 1820 году былъ опредѣленъ ректоромъ этой семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ въ управленіе Троицкій Даниловъ монастырь въ Переяславлѣ. Управлялъ онъ этимъ монастыремъ до самаго времени рукоположенія въ санъ епископа, а долго спустя послѣ того, прослуживъ Церкви въ санѣ епископа Костромскаго (1830—1836) и архіепископа Черниговскаго (1836—1859), испросилъ себѣ увольненіе на покой, при чемъ помѣстился опять въ своемъ любимомъ монастырѣ Троицкомъ Даниловѣ, съ управленіемъ симъ монастыремъ, въ которомъ чрезъ три года и скончался (въ 1861 году). Въ виду такого значенія Троицына дня для рукополагаемаго, святитель Филаретъ, которому суждено было стать для Павла и отцемъ и руководителемъ по рукоположенію во епископа, въ своей рѣчи къ нему по рукоположеніи и при врученіи жезла говоритъ ему: „Общее торжество Церкви во славу Святаго Духа, се содѣлалось для тебя въ особенности торжествомъ Святаго Духа“. И далѣе раскрываетъ подробности значенія этого священно и церковно-историческаго событія въ приложеніи къ рукоположенію и новорукоположенному. „Но,—продолжаетъ нашъ ора-

торь,—празднуя для себя праздникъ Духа, не умедли обратить мысль твою на послѣдующіе за онымъ дни духовнаго дѣланія. Противъ немощей и недостатковъ природы, ободряя себя надеждою на силу и избыточество благодати, умѣряй дерзновеніе сея надежды благоговѣйнымъ страхомъ не легкихъ обязанностей возложеннаго нынѣ на тебя служенія. То и другое принадлежитъ къ законамъ и требованіямъ Духа“, въ доказательство чего приводитъ Іезек. 3, 14, 16—18, и на основаніи этого текста дѣлаетъ дальнѣйшее наставленіе, а въ заключеніе вручаетъ жезлъ и оканчиваетъ наставленіе уже примѣненіемъ къ сему значенія жезла, какъ жезла правости и жезла царствія, а также и жезла утѣшенія пасомыхъ ¹⁾. И Павелъ, по рукоположеніи своемъ, какъ святыню, хранилъ эту рѣчь святителя отца къ нему, стараясь на дѣлѣ выполнять заключающіяся въ ней наставленія ²⁾. Въ свою очередь и святитель московскій во все послѣдующее время отечески относился къ рукоположенному имъ во епископы Павлу, доказательствомъ чего служатъ многія письма святителя Филарета ³⁾.

По видимому, Филаретъ такъ уже много говорилъ рѣчей по рукоположеніи во епископа, что у него долженъ былъ бы истощиться и запасъ предметовъ для такихъ рѣчей. Уже за одно царствованіе Николая мы видѣли цѣлыхъ шесть такихъ рѣчей. И однако мы должны еще разсмотрѣть одну—седьмую. Разумѣемъ рѣчь, говоренную въ московскомъ Успенскомъ соборѣ въ 12-й день августа 1834 года по рукоположеніи ректора Черниговской духовной семинаріи и настоятеля Черниговскаго Елецкаго монастыря, архимандрита Агапита въ епископа Томскаго и Енисейскаго. Эта превосходная рѣчь, напечатанная и въ *Христіанскомъ Читаніи* за 1834 годъ и въ собраніяхъ словъ и рѣчей Филарета изданій 1835, 1844, 1848 годовъ, имѣетъ весьма любопытную для себя исторію. Какъ извѣстно, Филаретъ говорилъ проповѣди и рѣчи свои обыкновенно съ помощію

¹⁾ Соч. Ф. III, 442—445.

²⁾ Какъ Павелъ относился къ Филарету, это можно видѣть, напр., изъ письма его къ послѣднему, помѣщеннаго въ *Душенол. Читаніи* за 1887 г. ч. II, стр. 369—370.

³⁾ См., напр., *Письма Ф. къ Ант.* III, 392. 400; IV, 241; *Собр. мн. и отв. т.* доп. стр. 158 и др.

тетрадки. Между тѣмъ многіе, зная великость его проповѣд-
 ническаго таланта, удивлялись этой привычкѣ его. „Отчего,—
 спрашивалъ Филарета, между прочимъ, намѣстникъ Сергіевой
 Лавры архимандритъ Антоній,—не бесѣдуете вы съ народомъ
 въ храмѣ безъ приготовленія, какъ дѣлалъ это часто митро-
 политъ Платонъ? И въ обыкновенномъ вашемъ разговорѣ каждое
 ваше слово хоть въ книгу пиши... Смѣлости недостаетъ, отвѣ-
 чалъ владыка. Были, впрочемъ, случаи, когда я отваживался
 говорить безъ тетрадки и почти не готовясь. Такъ, при руко-
 положеніи Агапита во епископа Томскаго въ Успенскомъ со-
 борѣ, надумался говорить къ нему уже во время чтенія Апо-
 стола. И что сказалъ тогда, забылъ по окончаніи рѣчи. Дня
 три уже спустя, когда ѣхалъ я куда-то, вспомнилъ, что гово-
 рилъ, и дорогой, въ каретѣ, записалъ“¹⁾. Любопытно теперь
 обратить вниманіе на самую рѣчь, сказанную при такихъ не-
 обычныхъ условіяхъ и однако же пользующуюся такой извѣст-
 ностію. „Преосвященный епископъ Агапитъ!—обращался онъ
 къ новорукоположенному въ своей рѣчи. Бога Отца прозрѣ-
 ніемъ и предуставленіемъ, царственнымъ вкупѣ и священно-
 начальственнымъ мановеніемъ Господа нашего Іисуса Христа,
 благодатію и дѣйствіемъ Святаго Духа, при молитвенномъ и
 рукоположительномъ служеніи соепископовъ, пріялъ ты нынѣ
 часть епископскаго дарованія, предназначеннаго, по изъясне-
 нію Апостола, къ совершенію святыхъ, во дѣло служенія, во
 созиданіе тѣла Христова (Еф. 4, 12). Часть епископскаго да-
 рованія, сказалъ я, не уменьшая твое настоящее пріобрѣтеніе,
 но изъ указанія на цѣлое, къ которому принадлежитъ сія часть,
 желая извлечь полезныя и утѣшительныя для тебя мысли. Ка-
 кое же это цѣлое, котораго часть досталась тебѣ въ нынѣш-
 немъ дарованіи? Не меньше, какъ епископство Христово. Ибо
 самого Іисуса Христа Апостоль Петръ называетъ, по славен-
 скому переводу посланія, *постытителемъ*, по греческому подлин-
 нику,—*епископомъ душъ* (1 Петр. 2, 25). Онъ, раздѣляя свое
 собственное епископство душъ, примѣнительно къ потребно-
 стямъ Церкви, коей Онъ есть *Глава* (Кол. 1, 18), *далъ есть*

1) См. у Сушкова въ его *Запискахъ о жизни и врем. Филарета*, стр. 48 прилож.

овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя (Еф. 4, 11). Видишь, какого чуднаго достоянія часть пріялъ ты нынѣ: часть того дарованія, которымъ Благовѣстники предали и неповрежденнымъ сохранили Евангеліе Христово,—которыхъ Пророки освѣщали мракъ сокровеннаго и будущаго,—которымъ Апостолы преобразили міръ языческій въ христіанскій,—которымъ Іоаннъ возгремѣлъ о Богѣ Словѣ,—которымъ Петръ поколебалъ Синагогу,—которымъ Павелъ отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнилъ благовѣствованіе Христово (Римл. 15, 19),—которымъ Аѳанасій, Василій, Григорій утвердили православіе и низложили ереси,—отъ котораго Іоаннъ златыми струями ученія усладилъ и напоилъ Церковь.—Помышляй о семъ, и воскриляй твой духъ, и возбуждай твою ревность, и утверждай твое упованіе на помощь свыше“. Надобно полагать, что назначеніе въ епископы отдаленныхъ отъ центра Россіи странъ Сибирскихъ смущало и нѣсколько страшило Агалита, что требовалось такое усиленное ободреніе его со стороны рукоположителя его во епископы. То же ободреніе, дѣланное доселѣ въ общихъ чертахъ,—въ отношеніи къ высотѣ сана, которымъ облеченъ былъ новорукоположенный, продолжается затѣмъ и въ болѣе частныхъ чертахъ, по примѣненію собственно къ личнымъ потребностямъ характера и къ мѣсту предстоящаго служенія новорукоположеннаго. „Немощь ли устрашаетъ тебя?—говоритъ ораторъ.—Вспомни, что и Апостолу сказалъ Господь: *сила Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9).—Озабочиваетъ ли тебя то, что не на готовый идешь престолъ, но долженъ будешь самъ постановить и утвердить твое сѣдалище ¹⁾, и при томъ на такой землѣ, гдѣ не многонасѣянную ниву Христову окружаютъ и плевелы и терніе? ²⁾—Возри на Павла, который не только не приходилъ въ смущеніе отъ подобныхъ затрудненій, но еще любилъ *благовѣстити не идѣже именовася*

1) До Агалита Томской епархіи, какъ отдѣльной, не существовало. Дотоѣ Томскъ причислялся къ Тобольской епархіи.

2) Кромѣ азіатскихъ язычниковъ, магометанъ и пр., въ Томской и Енисейской губерніяхъ было и есть много раскольниковъ и другихъ сектантовъ, поселенцевъ, изъ бывшихъ преступниковъ и т. д.

Христосъ, и не на чужомъ основаніи созидать (Римл. 15, 20).— Затрудняетъ ли тебя отдаленность паствы, тебѣ ввѣряемой? ¹⁾— Опять воззри на Павла, который, не довольствуясь тѣмъ, что своимъ служеніемъ наполнилъ пространство отъ Іерусалима до Иллирика, еще побуждаемъ былъ Апостольскою ревностію распространить свои подвиги до Рима и до Испаніи; или—если трудно смотрѣть такъ далеко—воззри на собственномъ твоёмъ пути на святаго Стефана Пермскаго ²⁾, на святаго Иннокентія Иркутскаго ³⁾. Не добрые ли предшественники? Не благъ ли путь, который лежитъ по слѣдамъ ихъ?—Прими же благодушно и благонадежно сей, частію, если угодно, и путническій, наипаче же пастырскій жезлъ; и гради въ крѣпости Господней, и совершай спасеніе людей Божіихъ. По образу древняго патріарха, *сѣ жезломъ симъ преиди* предѣлъ Европы, и да дастъ Господь, да *будеши болѣе, нежели оз два полка* (Быт. 32, 10) спасаемыхъ ⁴⁾. Подлинно не большая, но прекрасная рѣчь, достойная быть образцовымъ руководствомъ для всякаго епископа тѣмъ болѣе, что у всякаго епископа есть свои трудности, требующія такого же ободренія, которое преподано было въ 1834 году Агапиту. Въ то же время рѣчь эта,—нельзя не согласиться,—имѣетъ такъ много различнаго отъ разсмотрѣнныхъ доселѣ рѣчей подобнаго рода, что представляется какъ бы совершенно новымъ, независимымъ отъ нихъ, плодомъ проповѣднической дѣятельности святителя московскаго; а въ виду сказаннаго выше объ условіяхъ ея происхожденія, невольно заставляеть удивляться силѣ и обширности проповѣдническаго таланта Филарета.—Не болѣе семи лѣтъ однако потрудился преосвященный Агапитъ на своей новой „не многонасъянной нивѣ“. 10 іюня 1841 года онъ получилъ увольненіе отъ упра-

1) Томскъ отъ Москвы въ разстояніи на 3500 слишкомъ верстъ, а Енисейскъ еще далѣе того на 1000 верстъ.

2) Св. Стефанъ, по фамиліи Храпъ, былъ епископомъ Велико-Пермскимъ съ 1383 по 1396 годъ и какъ просвѣтитель Перми былъ первымъ тамъ епископомъ. Тамъ и скончался въ 1396 г.

3) Св. Иннокентій I, по фамиліи Кульчинскій, святительствовавъ въ Иркутскѣ съ 1727 года и до блаженной кончины своей въ 1731 году.

4) Соч. Ф. III, 279—280.

вления Томскою епархіею и назначенъ былъ членомъ Московско-Синодальной Конторы и, такимъ образомъ, поступилъ въ число епископовъ—сотрудниковъ своему рукоположителю по служенію Московской епархіи, бывъ въ такомъ положеніи до 1 генваря 1854 года, когда скончался. Въ теченіе этого свыше 13-лѣтняго періода служенія своего въ Московской епархіи, онъ состоялъ, сверхъ того, извѣстное время настоятелемъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, ставропигіальнаго монастыря, управлялъ и Донскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ, и былъ благочиннымъ монастырей. Благодаря нѣкоторымъ странностямъ своего характера и дѣйствій онъ въ это время иногда и доставлялъ много безпокойствъ и огорченій святителю Филарету: однако въ общемъ добрыя отношенія ихъ между собою никогда не прекращались, главнымъ образомъ, конечно, потому, что самъ Филаретъ не переставалъ быть ему истиннымъ отцемъ, щадившимъ его немощи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многочисленные случаи изъ обширной переписки Филарета съ разными лицами. Филаретъ съ нѣжностію любящаго отца и старшаго брата посѣщалъ его во время его болѣзненныхъ состояній, и если не могъ быть на погребеніи его, то единственно потому, что самъ сильно занемогъ. Въ свою очередь и Агапить цѣнилъ это расположеніе и добрыя отношенія къ нему Филарета ¹⁾. Такъ всегда крѣпки для Филарета были узы, которыми связывались епископы по рукоположенію. Мы не забыли, конечно, какъ, напр., самъ онъ относился къ своему рукоположителю Серафиму, митрополиту Новгородскому, не смотря на огорченія, которыя иногда отъ него испытывалъ. Такъ онъ относился и къ своимъ сынамъ по рукоположенію. И отъ того-то для самихъ рукоположенныхъ имъ такъ плодотворно было это его къ нимъ отношеніе.

Помощь, которую оказывали Филарету его викаріи и другіе, пребывавшіе въ Москвѣ и Московской епархіи, епископы, бы-

¹⁾ Обо всемъ этомъ см.; напр., *Чт. въ общ. соб. д. просв.* 1877, III, 159—160;—1885, III, 1—2;—*Письма къ Ан. Муравьеву*, стр. 96, 207, 344—346. 405—406. 408. 430. 541;—*Письма къ Ант.* II, 21. 246; III, 203. 251; *Русск. Архивъ*, 1879, II, 272 и мн. др.

ла многообразна и въ общихъ чертахъ своихъ была точно опредѣлена особыми частію синодальными, частію мѣстными консисторскими указами и постановленіями. Но въ лѣтвицѣ лицъ церковнаго управленія Московской епархіи далеко не послѣднее мѣсто занимали и другія лица духовенства Московскаго, какъ-то: архимандриты, протоіереи, священники и т. д. Въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи намъ нѣтъ надобности входить подробно въ эту сторону жизни Московской епархіи. Мы только скажемъ, что если святитель Филаретъ самихъ епископовъ не оставлялъ безъ своего отеческаго наставленія съ церковной кафедры и безъ дальнѣйшаго руководства, то тѣмъ болѣе этого нужно было ожидать въ отношеніи къ низшимъ чинамъ церковной іерархіи въ подвѣдомой ему епархіи. Говорить ли о томъ, какъ много было назидательнаго въ этихъ архипастырскихъ бесѣдахъ мудраго святителя съ ввѣреннымъ ему духовенствомъ, въ этихъ его наставленіяхъ послѣднему, раздававшихся не только съ церковной кафедры, но и въ частныхъ, личныхъ его сношеніяхъ съ тѣми или другими духовными лицами. Многимъ и весьма многимъ изъ здравствующихъ еще доселѣ лицъ духовенства Московскаго, въ Москвѣ ли или въ другихъ мѣстахъ совершающихъ теперь свое служеніе, глубоко памятливы эти бесѣды и наставленія почившаго святителя. Особенно же учительная сторона дѣятельности духовенства обращала на себя вниманіе святителя, который самъ былъ великимъ учителемъ Церкви. Кому изъ лицъ бывшаго въ его время Московскаго духовенства не памятливы тѣ случаи, когда Филаретъ просматривалъ ихъ проповѣди и съ ними бесѣдовалъ по поводу тѣхъ или другихъ достоинствъ или недостатковъ сихъ проповѣдей? Въ свое время и въ своемъ мѣстѣ мы подробнѣе рассмотримъ эту сторону дѣла. А теперь мы обратимъ вниманіе лишь на одинъ случай подобнаго рода, бывший въ царствованіе Николая Павловича и имѣющій не маловажное значеніе. „Въ праздникъ святителя Алексія, 12 февраля 1854 г.,—читаемъ рассказъ современника объ этомъ случаѣ,—высокопреосвященный Филаретъ служилъ въ кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ съ 2-мя архимандритами, 2-мя протоіереями (Адриановскимъ и Троице-Арбатскимъ) и 2-мя іеромонахами. Небы-

валое прежде назначеніе къ служенію въ монастырѣ приходскихъ протоіереевъ, не ихъ однихъ удивило.. Чтобы это значило? Нѣкоторые полагали, что митрополитъ наградить ихъ палицей (а это было возможно тогда безъ представленія въ Синодъ), но этого не случилось. Въ концѣ литургіи онъ сказалъ имъ: „я буду говорить слово, а вы на солею (къ амвону) выйдете“. Проповѣдь его была на этотъ день особенно замѣчательна примѣнимостію къ пастырямъ духовнымъ“¹⁾. Эта проповѣдь сказана была на текстъ: *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь: тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17). Не разъ уже и раньше святитель-вигіа избиралъ этотъ текстъ для своихъ проповѣдей на день святителя Алексія. Но какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ, такъ и здѣсь, онъ сумѣлъ найти новую сторону въ содержаніи текста и на ней утвердить главную мысль проповѣди. Главное вниманіе слушателей обращаетъ онъ въ настоящій разъ на послѣднія слова приведеннаго текста, раскрываетъ важность бодрствованія наставниковъ о душахъ, наставляемыхъ или вѣреннѣйшихъ руководству ихъ, ровно какъ и важность и необходимость таковыхъ наставниковъ, а затѣмъ говоритъ: „слышащіе сіе, можетъ быть, думаютъ, и готовы сказать: дайте намъ такихъ наставниковъ, какъ святой Павелъ, какъ святой Алексій, мы желали бы повиноваться и покоряться такимъ наставникамъ“. И далѣе, обращая слово ближе всего на себя и на стоявшихъ здѣсь же представителей духовенства, продолжаетъ: „Пріемлю обличеніе и обращаюсь къ себѣ и другимъ, на которыхъ, по судьбамъ Божиимъ, палъ жребій бодрствовать о душахъ. По истинѣ, братія и сослужители, со страхомъ и крайнею заботою должны мы помышлять, таковы ли мы, какихъ требуетъ наше служеніе. Не говорю, облечены ли вы особенными знаменіями благодати, какъ святой Павелъ, какъ святой Алексій. Особенности, чрезвычайные дары благодати Духъ Святой раздаетъ, якоже хочетъ, и они не были никогда предметомъ общаго требованія. Но довольно ли мы стараемся снискать духовное просвѣщеніе для себя, чтобы основательно и удостовѣрительно наставлять другихъ? Такъ ли бла-

гоустроаемъ нашу жизнь, чтобы она могла поучать безъ слова, паче слова? Бодрствуемъ ли о душахъ? Какъ будемъ наставлять другихъ, если не ревнуемъ о наставленіи самихъ себя? Какъ будемъ руководить къ духовной жизни другихъ, если наша жизнь опутана мірскою суетою? Какъ возбудимъ другихъ къ ирилежной и непрестанной молитвѣ, если у насъ въ совершеніи церковной молитвы могутъ они примѣчать не довольно благоговѣйнаго вниманія и точности въ исполненіи отцепредааннаго чина? Словесныя овцы,—не какъ безсловесныя;—могутъ сами различить безопасную пажить отъ опасной дебри; и потому сами будутъ виновны, если сдѣлаются добычею волка: но не будетъ ли виновенъ пастырь, который дремлетъ тогда, какъ разсыпающихся овецъ надлежало бы останавливать и собирать? Да внимаемъ себѣ и служенію нашему, дабы грозное слово Господне, изреченное на пастырей Израилевыхъ, не возгремѣло и на насъ; *пасоша пастырие самихъ себе, а овецъ Моисъ не пасоша. Се Азъ на пастыри* (Іезек. 34, 8. 10)¹⁾ Итакъ, вотъ для чего,—для слушанія проповѣди вызваны были и къ служенію въ Чудовъ монастырь и на солею представители бѣлаго духовенства. Въ согласіи съ такою цѣлію проповѣди, Филаретъ, посылая послѣднюю въ рукописи къ намѣстнику Лавры Антонію, въ письмѣ отъ 16 февраля писалъ ему: „Для посылаемой при семь тетради желаю во первыхъ вашей, отецъ намѣстникъ, цензуры. Думаете ли, что сказанное годится и читать, особенно духовенству? Если ваша цензура разсудитъ остановить всю тетрадь, или сдѣлаетъ замѣчанія: возвратите оную ко мнѣ. А если пропуститъ ваша цензура: то предложите цензурѣ Академической, и пусть она изречетъ свой судъ“.²⁾ Конечно, и та и другая цензура нашла проповѣдь святителя—витіи вполне заслуживающею напечатанія для общаго назиданія, особенно же для наставленія духовенства. И проповѣдь была въ томъ же году напечатана въ Академическомъ изданіи: *Творенія св. Отцовъ* и затѣмъ въ собраніи словъ и рѣчей Филарета изд. 1861 года.

И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ).

1) Соч. Ф. V, 247.

2) Соч. Ф. V, 247.

Историческія данныя для опредѣленія хронологіи евангельскихъ событій *).

Общая хронологія жизни Іисуса Христа.

Для правильнаго пониманія событій земной жизни Іисуса Христа, надобно точно опредѣлить хронологическія данныя для каждаго событія, потому что эти данныя составляютъ существенный элементъ исторіи. Опредѣляя согласіе и преемственность событій, хронологическія данныя позволяютъ лучше понимать характеръ событій, а указывая точный промежутокъ времени, который отдѣляетъ ихъ отъ насъ, хронологическія данныя тѣмъ самымъ дополняютъ реальность (дѣйствительность) событій и (историческихъ) личностей. Первое, что забывается скорѣе всего, когда какое-либо бытіе погружается въ даль прошедшаго, это хронологическія данныя. Еще рисуется въ памяти образъ бытія, но уже нельзя точно опредѣлить его хронологическихъ данныхъ, какъ астрономія не можетъ вычислить разстояній солнцъ, погруженныхъ въ глубинахъ млечнаго пути. Люди, которыхъ время жизни можно точно опредѣлить, суть какъ бы свѣтила, которыя мы можемъ помѣстить, съ математической точки зрѣнія, въ безконечномъ пространствѣ и которыя можемъ наблюдать во всѣхъ ихъ движеніяхъ и во всѣхъ ихъ фазахъ.

Жизнь Іисуса Христа тоже имѣетъ свои хронологическія данныя, и первая обязанность историка, при научномъ изслѣ-

---

*) Изъ „Jésus Christ“ par R. P. Didon. 1891. V. Appendice A. T. II.

дованіи этой жизни, состоитъ въ томъ, чтобы точно установить эти данныя.

Обыкновенно въ человѣческой жизни существуетъ три главныхъ событія: рожденіе, вступленіе въ общественную жизнь и, наконецъ, смерть.

Эти же три событія составляютъ и общую хронологію жизни Иисуса Христа.

Если бы, при опредѣленіи времени этихъ основныхъ событій, захотѣли ограничиться простымъ указаніемъ на тотъ или другой годъ,—что, по истинѣ, не имѣло значенія въ теченіе болѣе чѣмъ 18-ти столѣтій, и что совершенно было достаточно для исторической достовѣрности жизни Иисуса Христа,—то и тогда историческая достовѣрность евангельскихъ событій была бы полная, и евангельскія преданія не оставляли бы желать ничего болѣешаго.

Эти преданія сводятся къ слѣдующему итогу: Иисусъ родился при императорѣ Августѣ и царѣ Иродѣ, во вторую половину царствованія перваго и послѣдніе годы царствованія втораго.

Ему было около тридцати лѣтъ, когда Онъ получилъ крещеніе отъ Іоанна.

На пятнадцатомъ году царствованія Тиберія, Его проповѣдническая дѣятельность была въ полномъ развитіи. Онъ умеръ въ царствованіе Тиберія, когда Пилать былъ правителемъ Іудеи.

Вотъ сколько евангельскихъ событій, доказанныхъ, очевидныхъ, научныхъ, подтверждаемыхъ вселенскимъ преданіемъ, точно установленныхъ исторіей. Но когда желаютъ точно опредѣлить ихъ время,—что и пыталась сдѣлать наука,—когда желаютъ точно указать годъ рожденія Иисуса,—въ царствованіе Августа и прежде смерти Ирода,—точно обозначить годъ, когда Христосъ вступилъ въ общественную жизнь, высчитать промежутокъ времени, прошедшій отъ этого момента и до Его смерти, и окончательно установить годъ Его смерти, день мѣсяца и день недѣли,—и вотъ при этихъ случаяхъ вступаютъ въ область спорныхъ системъ. Приходится отказаться отъ безспорныхъ заключеній и ограничиться лишь вѣроятными мнѣніями.

Въ теченіе трехъ столѣтій безчисленные труды по этому вопросу во Франціи, Англіи, Германіи и Италіи ¹⁾ стремились къ точному хронологическому опредѣленію евангельскихъ событій. Для этого обращались къ писателямъ языческимъ и іудейскимъ, къ древнимъ памятникамъ, надписямъ, нумизматикѣ, астрономіи, сравнивали календари, посвящали этому всю свою жизнь, примѣняли геніальную провицательность при толкованіи евангельскихъ повѣствованій: и при всемъ томъ успѣвали установить лишь вѣроятныя заключенія, которыхъ разнообразіе доказываетъ ихъ неудовлетворительность.

Такъ относительно года рожденія Іисуса Христа мнѣнія раздѣлились, колеблясь между 747 и 751 г. отъ основанія Рима.

Выступленіе Его на общественное служеніе одни полагаютъ на 26 году Его жизни, другіе на 30 и 31 году; относительно продолжительности этой жизни, мнѣнія колеблются между тремя или четырьмя пасхами; наконецъ, въ отношеніи къ году Его смерти мнѣнія колеблются между 29 г. и 34 или 35 гг. Его жизни, какъ крайними предѣлами.

Это разнообразіе мнѣній зависитъ отъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ причинъ, а именно: отъ неизвѣстности времени общей переписи, назначенной Августомъ, и неизвѣстности года смерти Ирода Великаго; отъ разнообразія толкованій пятнадцатаго года царствованія Тиберія, тридцатаго года жизни Іисуса Христа, по свидѣтельству евангелиста Луки, точнаго обозначенія праздника, упоминаемаго въ V главѣ евангелія отъ Іоанна; отъ различія календарей, устанавливаемыхъ при посредствѣ

---

¹⁾ Scaliger, *De emendatione temporum*.—Longius, *De annis Christi*.—Képler, *De vero anno*, etc.—Calvisius, *Enodat. duarum quaest. circa ann. nat. et minist. Chrysti*. Hervaert, *Chronologia nova, vera*, etc. Potau, *Doctrina temporum*. Usse-rius, *Annales V. et N. Test. et chronol.*—Labbe, *Concordia chronolog.*—Tillemont, *Mémoire pour servir à l'hist. ecclés.*—Lamy, *Harmonia sive concord. Evangel.*—Natalis Alexander, *Hist. eccles.*—Dom. Calmet, *Hist. de l'Anc. et du Nouv. Test.*—Bible de Vence, *Dissert. sur les années de Jésus Christ*.—Lardner, *Credibilit. of the Gospel*.—*L'art de vérifier les dates*.—Magnan, *Problema de anno nativit. Christi*.—Sanclémente, *De vulg. aerae emendat.*—Ideler, *Handbuch der mathem. und techn. Chronol.*—Wieseler, *Chronologische Synopse*.—Patrizzini, *De Evangel.*—Mémain, *Connaissance du temps évangél.*

астрономическихъ вычисленій; наконецъ, отъ взаимной зависимости основныхъ данныхъ жизни Иисуса Христа.

Невозможно установить хронологически точное время рожденія Иисуса, не установивши подобнымъ же образомъ времени Его смерти и Его вступленія въ общественную жизнь. Эти данныя тѣсно связаны между собой; они опредѣляютъ другъ друга и поясняютъ себя взаимно. Нужны ли доказательства? Если Иисусу, по точному свидѣтельству евангелиста Луки, было тридцать или тридцать одинъ годъ въ моментъ Его крещенія въ 781 г. отъ основанія Рима, по вычисленію нѣкоторыхъ,—то въ такомъ случаѣ нельзя полагать время Его рожденія въ 747 г. отъ основанія Рима, какъ вычисляли другіе. А если Онъ умеръ въ пятницу въ день Пасхи 783 г. отъ основанія Рима, то нельзя опредѣлять продолжительность Его общественной жизни болѣе, чѣмъ тремя Пасхами.

Ошибочность большей части системъ и вычисленій проистекаетъ главнымъ образомъ отъ не согласованія, а часто даже и отъ противорѣчія въ нихъ языческихъ документовъ съ текстами Евангелія и самихъ священныхъ текстовъ между собою: отъ несогласованія текстовъ св. Іоанна съ текстами свв. Маттея и Луки, и даже отъ несогласованія текстовъ у самого св. Луки; а также отъ стремленія этихъ системъ, чтобы избѣжать противорѣчій, вдаваться въ толкованія произвольныя и слишкомъ легко создаваемые.

Устанавливая и высказывая свой взглядъ на основныя данныя исторіи Иисуса Христа, мы думаемъ, что въ основу нашего возрѣнія намъ удалось положить самое строгое толкованіе евангельскихъ текстовъ и полнѣйшее согласованіе священныхъ писателей съ языческими или іудейскими историками,—единственно рѣшающими авторитетами въ отношеніи къ данному предмету.

I.

Годъ рожденія Иисуса Христа.

Одинъ скиѣскій монахъ, Діонисій Младшій, настоятель одного римскаго монастыря, умершій въ 556 г., относитъ время рожденія Иисуса къ 754 г. отъ основанія Рима, или къ 4714 г.

по юліанскому лѣтосчисленію. Этотъ годъ до XVII столѣтія былъ общепринятъ всѣми христіанами и лежитъ въ основаніи такъ называемой „Народной эры“ (ère vulgaire). Но вотъ уже два вѣка тому, какъ діонисіевская эра признается ошибочною, и теперь нѣтъ историка, который не признавалъ бы, что Іисусъ родился, по крайней мѣрѣ, тремя или четырьмя годами раньше.

Мы находимъ въ Евангеліяхъ четыре важныхъ данныхъ, которыя позволяютъ опредѣлить время рожденія Христа на два или на три года прежде.

По свидѣтельству св. Матеея II, 1 (Сн. Лука, I, 5 и Мате., II, 22) Іисусъ родился въ правленіе царя Ирода.

По свидѣтельству св. Луки II, 1, Онъ родился во время переписи въ Іудеѣ при императорѣ Августѣ.

По свидѣтельству св. Матеея, II, 2, 16, звѣзда явилась волхвамъ на Востокѣ и привела ихъ въ Іерусалимъ, къ тому мѣсту, гдѣ Христосъ только что родился. Наконецъ, по свидѣтельству св. Луки III, 23, Іисусъ во время Своего крещенія имѣлъ около тридцати лѣтъ.

Внимательное изслѣдованіе этихъ разнообразныхъ данныхъ заставляетъ насъ относить рожденіе Іисуса ко времени послѣ 746 г. отъ основанія Рима и прежде 751 г., ибо перепись въ Іудеѣ могла быть не раньше 747 г. отъ основанія Рима; Иродъ же умеръ въ теченіе 750—751 гг. отъ основанія Рима.

§ 1.—Годъ смѣрти царя Ирода.

Свѣдѣнія Іосифа объ этомъ предметѣ точны. Раскроемъ его: *Книгу іудейскихъ древностей* (XVII, 8, 1, 6, 10) и *Войну за независимость* (I, 33, 8); изъ этихъ двухъ мѣстъ видно, что Иродъ умеръ тридцать семь лѣтъ спустя послѣ изданія сенатскаго указа, назначавшаго его на царство, и тридцать четыре года спустя послѣ вступленія его въ дѣйствительное обладаніе властью.

Сенатскій указъ былъ изданъ только по совмѣстному опредѣленію Октавія и Антонія; слѣдовательно, оба эти претендента должны были быть въ то время примирены; но они примирились только по смерти Фульвіи, въ 714 г. отъ основанія Рима, по Діону Кассію (48, 28). Слѣдовательно, только къ этому году

надобно относить вступленіе Ирода на престоль Іудейскій. А такъ какъ Иродъ царствовалъ 37 лѣтъ, то смерть его должна была произойти въ 750—751 г. отъ основанія Рима.

Возведенный въ царское достоинство на основаніи сенатскаго постановленія еще въ 714 г., Иродъ въ дѣйствительности вступилъ однако во власть только послѣ покоренія своего царства съ помощью римлянъ, т. е. послѣ побѣды надъ Антигономъ и его приверженцами. Но Антигонъ былъ побѣжденъ и Іерусалимъ былъ взятъ лишь три года спустя послѣ сенатскаго указа, т. е. въ 717 г. отъ основанія Рима, какъ это точно обозначилъ Іосифъ, въ третій мѣсяцъ Сивена (т. е. въ іюнѣ или іюлѣ). Такимъ образомъ и 34 года царствованія Ирода, указываемые Іосифомъ, опять таки приводятъ насъ къ 750—751 г. отъ основанія Рима.

Необходимо замѣтить для точности опредѣленія числовыхъ данныхъ, приводимыхъ іудейскимъ историкомъ, что, по обычаю своей націи, Іосифъ считалъ годы царствованія государей, начиная съ мѣсяца Низана, при чемъ даже одинъ день до или послѣ перваго Низана равнялся у него цѣлому году.

Продолжительность и окончаніе царствованія трехъ сыновей Ирода приводятъ насъ къ тому же заключенію.

Его сынъ, Архелай былъ свергнутъ съ престола и отправленъ въ заточеніе на десятомъ году своего царствованія, именно, въ 759 г.; слѣдовательно, онъ наслѣдовалъ своему брату въ 750—751 г. отъ основанія Рима. Филиппъ, тетрархъ Итурей и Трахонитиды умеръ на тридцать седьмомъ году своего царствованія, въ 786 г. отъ основанія Рима; слѣдовательно, опять-таки онъ началъ царствовать съ 750—751 года, т. е. по смерти Ирода.

Наконецъ, Иродъ Антипа, тетрархъ Галилеи, былъ отправленъ въ изгнаніе въ Вьену въ Галліи послѣ 43 лѣтъ царствованія, въ 793 г. отъ основанія Рима. Такимъ образомъ, первый годъ его царствованія тоже слѣдуетъ отнести къ 750—751 году.

Астрономія приходитъ на помощь исторіи, чтобы съ своей стороны вполне достовѣрно и вполне точно указать на этотъ же годъ смерти Ирода. За нѣсколько времени до его смерти произошло, по свидѣтельству Іосифа (Древн., XVII, 6, 4), дун-

ное затмѣніе. Но астрономическое вычисленіе точно устанавливаетъ (Ideler, *Handbuch d. Chronolog.*), что дѣйствительно затмѣніе, видимое въ Іерусалимѣ, происходило въ ночь съ 12 на 13 марта отъ 1 часу и 8 минутъ до 4 час. и 12 минутъ. Полнолуніе же 15-го Низана въ 750 г. отъ основанія Рима произошло 12 апрѣля. Поэтому если Иродъ умеръ семью или восемью днями раньше этого послѣдняго факта, то это событіе слѣдуетъ отнести къ тѣмъ мѣсяцамъ, которые слѣдовали за Пасхою 750 года.

§ 2.—Общая перепись при Августѣ.

По свидѣтельству св. Луки, рожденіе Іисуса въ Вифлеемѣ совпало съ общей переписью, предписанной императоромъ Августомъ и произведенной въ Сиріи подъ управленіемъ Квиринія.

Нѣкоторые отрицали существованіе этой общей переписи.

На этомъ основаніи писателя третьяго Евангелія обвиняли въ рѣзкомъ анахронизмѣ, т. е. въ смѣшеніи этой переписи съ тою, которая была произведена десятью годами позже, тѣмъ же Квириніемъ, правителемъ Сиріи, но уже въ то время, когда былъ изгнанъ Архелай, а Іудея обращена была въ римскую провинцію.

Вопросъ о переписи, упоминаемой св. Лукою, крайне важенъ для евангельской исторіи, ибо если рѣшить его отрицательно и признать здѣсь анахронизмъ: то что же останется тогда отъ утвержденія св. Луки, повѣствующаго, что Іисусъ родился по поводу этой переписи въ Вифлеемѣ, потому что именно перепись привела въ этотъ городъ Іосифа и Марію, Его мать.

Но прежде всего представляется весьма невѣроятнымъ, чтобы св. Лука смѣшалъ двѣ переписи, потому что онъ знаетъ ихъ обѣ и дѣлаетъ на нихъ прямой намекъ (Луки, II, 2. Сн. Дѣян., V, 37). Обыкновенно смѣшиваютъ только то, чего не знаютъ, но всегда различаютъ то, что знаютъ, ибо знаніе и состоитъ въ различеніи. Первая перепись, на которую онъ указываетъ въ своемъ Евангеліи, была лишь переписью личной: мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ мѣстахъ ихъ происхожденія; тогда какъ вторая (Дѣян., V, 37) была предварительнымъ вычисленіемъ

налоговъ; она довершила порабощеніе Іудеевъ, искусно подготовленное первою переписью. Эта первая перепись производилась подъ высшимъ надзоромъ посланнаго въ Сирію Квиринія; вторая же окончилась уже въ самое управленіе того же Квиринія, сдѣлавшагося преторомъ Сирійской провинціи, къ которой онъ окончательно присоединилъ Іудею.

Итакъ, надобно установить, что общая перепись была предписана императоромъ Августомъ, что она распространилась на Іудею въ концѣ царствованія Ирода; что исполнена она была подъ высшимъ наблюденіемъ Квиринія, императорскаго посла въ Сиріи; и, наконецъ, что эта перепись была отлична отъ той, которая производилась десять лѣтъ спустя и на которую можно смотрѣть какъ на завершеніе начатой еще при Иродѣ. Мы надѣемся съ полнымъ безпристрастіемъ исторически доказать различіе этихъ фактовъ и такимъ образомъ оправдать св. Луку отъ упрековъ въ анахронизмъ, т. е. въ смѣшеніи двухъ фактовъ, и дать 1-му и 2-му стихамъ II-й главы такое толкованіе, которое не въ правѣ будетъ отвергнуто ни одинъ ученый.

Извѣстный писатель Момзенъ рѣшительно высказался не только противъ существованія общей переписи въ Іудеѣ предъ низложеніемъ Архелая въ 759—760 г., но даже и противъ самой ея возможности. Его заключеніе можно опровергнуть; но онъ нарушаетъ справедливость и грѣшитъ противъ серьезности историка, когда издѣвается надъ богословами и ихъ послѣдователями ради того, что они, увлеченные предвзятыми идеями, сначала убѣдили самихъ себя, а потомъ и другихъ, будто подобное обстоятельство (перепись) могло имѣть мѣсто (Mommsen, *Res gestae August.*, 125).

Въ виду этого, мнѣ кажется, необходимо привести нѣсколько точныхъ подробностей о римской переписи вообще.

Главною цѣлію переписи было опредѣленіе числа римскихъ гражданъ и собраніе официальныхъ свѣдѣній о происхожденіи, имени, возрастѣ, положеніи и состояніи всѣхъ свободныхъ жителей имперіи.

Перепись (*recensement*) составляла необходимое основаніе для опредѣленія налога, который получилъ отсюда и свое названіе „*census*“ (цензъ—подать, налогъ).

Записываніе каждой личности въ реестрѣ (спискѣ) сопровождалось приведеніемъ къ присягѣ на вѣрность. Такимъ образомъ, перепись въ рукахъ властителя міра превращалась въ средство порабощенія. Не было почти ни одного народа, подвластнаго Риму: Галловъ, Бретанцевъ, Испанцевъ, Салассовъ, Киликійцевъ и Іудеевъ, среди которыхъ присяга и подать не вызывали бы возстаній, иногда страшныхъ.

Эта административная мѣра находилась, наконецъ, въ связи со всей финансовою системою Рима, столь искусно и столь настойчиво примѣненной Августомъ. Чтобы вполне понять ее, надобно связать ее съ кадастровою (поземельною) переписью всей имперіи и со всеобщою реформой календарей. Въ сущности, чего домогался Римъ, такъ это налоговъ. Чтобы опредѣлить личный налогъ, надобно было сосчитать подданныхъ, а чтобы опредѣлить поземельный налогъ, надобно было измѣрить земельную собственность; наконецъ, чтобы установить время для сбора податей, надобно было узаконить однообразный календарь.

Августъ не пренебрегалъ ничѣмъ: онъ имѣлъ своихъ оброчныхъ пословъ для исчисленія подданныхъ; своихъ географовъ и своихъ геометровъ для кадастровыхъ (поземельныхъ) измѣреній. И со времени первой общей переписи онъ ввелъ среди Египтянъ и Грековъ солнечное лѣтосчисленіе, принятое среди Римлянъ.

Эти дѣйствія были увѣнчаны взиманіемъ ценза, податей и налоговъ.

Личная перепись должна была производиться на мѣстахъ происхожденія и рожденія, согласно съ обычаемъ, освященнымъ эдиктомъ консула Клавдія, еще за два вѣка до Іисуса Христа.

Объявленіе, опредѣляющее перепись, содержало обстоятельныя подробности о ея производствѣ. Каждый свободный чело-вѣкъ долженъ былъ сообщать свое имя, принести присягу, указать свое мѣстопробываніе, цѣнность своего имущества, имя отца и матери, жены и дѣтей (Denys d'Halicarnasse, IV, 5, 15).

По Ульпіану Тирскому (1. II, *De censibus*), лица, подлежащія переписи, должны были указывать также и свой возрастъ.

Ульпіанъ указываетъ при этомъ и причину этой мѣры: возрастъ могъ въ иныхъ случаяхъ освободить лице отъ платежа подати, какъ это было, напр., въ провинціяхъ Сирійскаго губернаторства, гдѣ личная подать была налагаема только на лицъ старше 14 лѣтъ для мужчинъ и 12 лѣтъ для женщинъ.

Женщины свободнаго состоянія также подлежали переписи (Denys d'Halicarnasse, IV, 15).

Эта частная черта составляла одно изъ различій въ переписяхъ іудейской и римской. У іудеевъ ея не было. У римлянъ же такая перепись производилась одинъ разъ въ году для уплаты ежегодной поголовной подати. Извѣстны, кромѣ того, празднества *Paganalia*, учрежденныя Сервіемъ Тулліемъ, о которыхъ говоритъ Діонисій Галикарнасскій, современникъ Августа (IV, 4). Всѣ деревенскіе жители (*pagani*) должны были присутствовать на нихъ, принося каждый свою *numisma* (монету). Но этотъ взносъ былъ не одинаковъ для мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ этой мѣрѣ легко угадать римскую точность: предсѣдательствовавшіе при праздничныхъ жертвоприношеніяхъ узнавали такимъ путемъ число жителей каждой мѣстности, ихъ полъ и возрастъ.

Обязанность женщинъ вписываться въ списки сохранялась очень долго. Созоменъ (*Hist. eccles.*, V, 4), говоря объ одной подобной переписи, произведенной въ Кесаріи при Юліанѣ Отступникѣ, писалъ въ слѣдующихъ точныхъ выраженіяхъ, что „множество христіанъ, женщинъ и дѣтей, получили повелѣніе приписаться“.

Производство переписи совершалось во имя и по повелѣнію Августа. „Императоръ, говоритъ Сuida (*Suidas, Lexicon, Ἀπογραφή*), выбралъ двадцать челоуѣкъ, достойнѣйшихъ по своей жизни и по своей честности, и послалъ ихъ во всѣ провинціи, подчиненныя его власти, чтобы произвести тамъ, его именемъ, перепись лицъ и имущества: онъ повелѣлъ въ то же время собрать послѣ этой операціи налоги для общественной казны“.

Изъ этихъ строкъ явствуетъ, что производство дѣла переписи было возлагаемо на спеціальныхъ посланниковъ императора и было изъято изъ обычныхъ обязанностей префектовъ, управлявшихъ провинціями.

Римскій геній, осторожный и проницательный, здѣсь проявился вполнѣ. Этимъ раздѣленіемъ обязанностей онъ охранялъ свои и народные интересы: довѣряя щекотливое дѣло переписи лучшимъ людямъ, онъ предупреждалъ этимъ лихоимство проконсуловъ.

Эти исключительные посланники назывались „*sensitores*“ или „*legati pro praetore*“; имъ помогали въ этомъ дѣлѣ низшіе чиновники, называвшіеся „*adjutores ad census*“.

Императоръ самъ лично руководилъ переписью въ Нарбонѣ, въ 27 г. до рождества Іисуса Христа; и въ то время, когда онъ уполномочилъ затѣмъ Друза продолжать эту перепись въ шести Галльскихъ провинціяхъ, каждая изъ нихъ имѣла своего обычнаго правителя.

Въ шестидесятомъ году послѣ рождества Іисуса Христа, Тацитъ (*Ann.*, XIV, 46 и сл.) сообщаетъ о новой переписи въ Галліи. Кто производилъ ее? Обычные правители провинцій? Нѣтъ, не правители, а лучшіе люди, которыхъ онъ приводитъ и имена: это Квинтъ Волюзій, Секстъ Африканскій, Требеллій Максимъ.

Sensitor, какъ это видно изъ примѣра Германика, въ тридцатомъ году послѣ рождества Іисуса Христа, получалъ иногда высшее начальство надъ войсками тѣхъ странъ, въ которыхъ онъ велъ перепись (*Tacite, Ann.*, I, 31, 33).

Переписи имѣли весьма важное значеніе въ царствованіе Августа.

Онъ производилъ ихъ чрезъ каждые пять лѣтъ въ Римѣ, и неоднократно распространялъ ихъ на остальную Италію и на всѣ провинціи имперіи.

Отъ битвы при Акціумѣ и до смерти Августа такихъ переписей насчитываютъ девять. Три изъ нихъ имѣли большее значеніе, чѣмъ остальные, и о нихъ сохранилось извѣстіе въ хвалебной надписи на Анкирской доскѣ.

Однако надобно замѣтить, что этотъ разбитый мраморъ говоритъ намъ только о переписи римскихъ гражданъ, а не провинцій имперіи. По удостовѣренію этой знаменитой доски Августъ совершилъ три люстра (пятилѣтнихъ переписей): первый люстръ въ 726 г. отъ основанія Рима, за 26 лѣтъ до

христіанской эры, вмѣстѣ съ Агриппой, своимъ сотоварищемъ по консульству; второй, за семь лѣтъ до Іисуса Христа, въ 746 г. отъ основанія Рима, одинъ, будучи уполномоченъ консульскимъ достоинствомъ, въ консульство Цензорина и Азинія; третій же, тринадцать лѣтъ спустя послѣ рождества Іисуса Христа и въ 767 г. отъ основанія Рима, въ послѣдній годъ своего царствованія, вмѣстѣ съ Тиверіемъ, своимъ соправителемъ имперіи, въ консульство Секста Помпея и С. Апулея. Если были переписи провинцій, то, очевидно, онѣ составляли какъ бы слѣдствіе и дополненіе къ переписи гражданъ. Обѣ эти переписи дополняли одна другую; онѣ были одной изъ величайшихъ услугъ, какую могъ только оказать имперіи сенатъ, призванный къ чести закрыть люстры ¹⁾.

Впрочемъ, обычай производить общую перепись гражданъ путемъ переписи колоновъ и другихъ свободныхъ жителей былъ наблюдаемъ какъ до, такъ и послѣ Августа (Tit. Liv. XXIX, 37; Tacit., *Ann.*, XIV, 16).

Но за неимѣніемъ точныхъ извѣстій возможно ли по крайней мѣрѣ найти хоть нѣкоторыя указанія, что перепись провинцій дѣйствительно производилась?

Тацитъ, Светоній и Діонъ Кассій даютъ намъ неоспоримыя тому доказательства.

Въ самомъ дѣлѣ, Тацитъ (*Ann.*, I, 11) говоритъ намъ объ одной книгѣ, *Libellum*, написанной рукою Августа, куда были внесены имъ всѣ доходы государства: число гражданъ и союзниковъ (*socii*) подъ ружьемъ, флотовъ, королевствъ и провинцій, количество податей и налоговъ, расходы и награды.

Светоній (*August.*, 101) тоже говоритъ о подобной книгѣ, которую онъ называетъ *Breviarium Imperii* и въ которой императоръ отмѣчалъ, сколько онъ имѣлъ солдатъ подъ знаменами, сколько было денегъ въ кассѣ и сколько должно бы быть по фиску и какая была неидомка въ налогахъ.

Діонъ (LVI, 33) повторяетъ то же, что говоритъ и Свето-

¹⁾ Люстромъ назывался у римлянъ пятилѣтній періодъ времени, проходившій между двумя народными переписями; переписи эти сопровождалась церемоніями, тоже называвшимися люстрами. *Переводч.*

ній, прибавляя: „И всѣ другія статьи этого рода, которыя доставляли доходъ правительству имперіи“.

Такія свѣдѣнія, столь подробныя, столь ясныя, столь положительныя, не выдумываются; они предполагаютъ дознаніе и при томъ обширное дознаніе. И я спрашиваю каждаго добросовѣстнаго историка, какое названіе должно было усвоить правительству имперіи подобнымъ операціямъ, если это не было общей переписью?

Эта перепись была ли возобновляема или же только продолжаема во время всѣхъ трехъ люстръ, отмѣченныхъ на Анкирской доскѣ? Я этого не знаю; но извѣстно, что вторая считается важнѣе двухъ остальныхъ въ этомъ великомъ дѣлѣ.

Въ 746 г. отъ основанія Рима, за 7 лѣтъ до рожденія Іисуса Христа, имперія наслаждалась полнымъ миромъ; храмъ Януса былъ закрытъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ; Августъ находился на вершинѣ своей славы и своего могущества и вполне отдался административнымъ реформамъ. Тогда то онъ и измѣрялъ свои земли, исчислялъ своихъ подданныхъ, вводилъ свой исправленный календарь, усиливалъ фонды и упорядочивалъ поступленіе податей.

Такимъ образомъ, всѣ историческія указанія и всѣ важнѣйшія данныя соединились, чтобы оправдать свидѣтельство св. Луки: „Въ это время изданъ былъ приказъ кесаря Августа, предписывавшій перепись всего міра“.

Не говоря объ Орозіѣ (VI, 22), и объ Исидорѣ Севильскомъ (*Orig.* V, 36), которыхъ безпристрастіе можно было бы еще оспаривать, Кассіодоръ (*Var.*, III) и Свиды, изъ которыхъ первый можетъ замѣнять источники, теперь потерянные, а другой, жившій во времена памятниковъ древности; еще не поврежденныхъ, и сохранившій намъ много драгоценныхъ отрывковъ,—оба подтверждаютъ, каждый по своему, истинность великаго акта, совершеннаго за 7 лѣтъ до Іисуса Христа и за нѣсколько лѣтъ до смерти Ирода, акта, котораго Тацитъ, Светоній и Діонъ показываютъ намъ послѣдствія и о которомъ одинъ только евангелистъ Лука говоритъ съ полною ясностію.

Возникаетъ новое затрудненіе.

Допустимъ эту всемірную перепись; но какъ могла она рас-

пространиться на Іудею, когда это маленькое царство въ то время не было еще провинціей имперіи? Вѣдь перепись примѣнялась только къ провинціямъ, а не къ союзнымъ царствамъ. Вотъ вопросъ.

Но признавая вообще существенную разницу, съ одной стороны, между странами, присоединными къ Риму, составляющими какъ бы часть имперіи подъ именемъ колоній и провинцій и непосредственно управляемыми римскими властями, и, съ другой стороны, между странами, которымъ Римъ оставлялъ призракъ независимости, давая имъ царей, имъ же, Римомъ, избранныхъ,—было бы однако большою ошибкой полагать, что эти послѣднія пользовались дѣйствительною автономіей.

Эти союзники Рима были въ дѣйствительности, какъ нѣкогда и народы Италіи, такими же подданными имперіи и, подобно имъ, тоже подлежали переписи. Тацитъ (Ann IV, 41) говоритъ, напримѣръ, это же въ точныхъ выраженіяхъ о маленькомъ царствѣ Архелая въ Сициліи: „Nostrum in modum deferre census adigebatur gens Archelao regi subjecta“.

То же было и въ Іудеѣ при царѣ Иродѣ.

Не слѣдуетъ забывать того, что такое было тогда для римлянъ это маленькое царство и его царь. Они смотрѣли на первое, какъ на свою собственность, а на второго, какъ на своего вассала. И если римляне позволяли іудеямъ управляться собственнымъ государемъ, то это было лишь дѣломъ благоразумія, потому что они видѣли въ еврейской націи оплотъ противъ пароянъ и арабовъ, столь безпокойныхъ и мятежныхъ кочевниковъ. Впрочемъ, римляне не выпускали іудеевъ изъ своей власти. Развѣ Антоній не далъ Клеопатрѣ, которая просила у него всю Палестину, часть этой провинціи?

И если Иродъ царствовалъ, то кто поставилъ его царемъ? Развѣ это совершилось не по указу сената, изданному по требованію Октавія и Антонія? Въ своемъ управленіи пользовался ли онъ независимостью дѣйствительнаго государя? Нѣтъ, ему не доставало для этого очень многого: безпрестанно правители Сиріи являлись и распоряжались какъ хозяева въ Іерусалимѣ и во всемъ царствѣ. Ни одинъ актъ этого „Regulus“ (царька) не былъ изъятъ отъ императорской санкціи. Если онъ

собиралъ налоги въ странѣ для своихъ собственныхъ надобностей, то онъ же долженъ былъ платить и налогъ императору. Если онъ хотѣлъ творить судъ и расправу надъ своими собственными дѣтьми, то опять-таки долженъ былъ всякій разъ испрашивать на это разрѣшеніе Августа. Онъ не только былъ обязанъ вносить налоги, но долженъ былъ также доставлять, подобно всѣмъ союзнымъ царямъ, вспомогательныя войска. Въ 747 году отъ основанія Рима Иродъ уничтожилъ нѣсколько арабскихъ отрядовъ, которые разоряли границы его царства на востокѣ; этотъ поступокъ его былъ дурно принятъ въ Римѣ, и Августъ далъ понять Ироду, что впредь будетъ обращаться съ нимъ за это не какъ съ союзникомъ, а какъ съ подчиненнымъ.

Этотъ порабоощающій римскій режимъ, котораго мы только что привели нѣсколько характеристическихъ частныхъ, достаточно показываетъ, чѣмъ были эти маленькія царства для Рима и какъ навязывалась имъ перепись; потому что это было единственное основаніе, по которому должно было опредѣляться количество подати, ежегодно платимой Риму, и количество вспомогательныхъ войскъ, набираемыхъ во время войны.

Впрочемъ, чтобы сохранить видъ независимости этихъ государствъ и не оскорбить ихъ національную щекотливость, быстро воспламеняющуюся, особенно у іудеевъ, (*Древн.* XVII, 3), къ имени Августа присоединяли имя Ирода въ формулѣ присяги на вѣрность.

Римъ пользовался разными средствами примиренія съ собою подвластныхъ народовъ: онъ смягчалъ для этого свои законы, соглашая ихъ всегда при ихъ примѣненіи съ мѣстомъ и временемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что еще задолго до превращенія Іудеи въ провинцію,—превращенія, которое отняло у Іудеевъ всю ихъ независимость и которое было нѣкоторымъ образомъ освящено сборомъ подати чрезъ 9 лѣтъ общепринятой христіанской эры, подъ наблюденіемъ Квиринія,—Римъ старался подготовить тамъ умы искуснымъ политическимъ ходомъ. Перепись 747 г. отъ основанія Рима, за 7 лѣтъ до Діонисіевой эры, была со стороны Августа первымъ рѣшительнымъ дѣломъ этого присоединенія.

Удивлялись, что такое событіе, какъ перепись, было обойдено молчаніемъ историка Іосифа, который оставилъ намъ въ своихъ *Древностяхъ* полный и подробный рассказъ о царствованіи Ирода. На основаніи этого молчанія іудейскаго историка возражали противъ повѣствованія св. Луки, котораго раціоналистическіе критики не поколебались даже обвинять въ ошибкѣ.

Я не вѣрю въ мнимое молчаніе Іосифа; и какъ Тацитъ, Светоній и Діонъ говорятъ намъ о событіяхъ, которыя были бы непонятными безъ существованія общей переписи провинцій имперіи и союзныхъ государствъ, такъ точно и іудейскій историкъ, изучаемый болѣе безпристрастно и внимательно, рѣшительно передаетъ намъ объ одномъ событіи, которое предполагаетъ, что и у него дѣло идетъ о переписи, произведенной въ Іудеѣ.

Раскроемъ его *Книгу Древностей* (XVI, 2, 4); тамъ мы прочтемъ слѣдующія строки: „Фарисеями называютъ въ особенности тѣхъ, которые имѣли мужество противиться царямъ,— это ловкіе и въ то же время готовые къ открытой борьбѣ и сопротивленію люди. Также, „когда іудейская нація была силою принуждаема на вѣрность кесарю и соблюдать интересы царя“, они отказались отъ присяги. Ихъ было болѣе шести тысячъ человѣкъ; царь осудилъ ихъ къ денежному штрафу“.

Что это такое была за присяга? Упомянаніе кесаря не обнаруживаетъ ли ея римскаго происхожденія? и не есть ли это формула присяги, которая сопровождала римскія переписи? Если были извѣстны имена и число непослушныхъ фарисеевъ, то развѣ это не есть доказательство того, что они были порознь призываемы къ комиссарамъ, имѣвшимъ порученіе получить ихъ заявленія на вѣрность императору и царю?

Большинство ученыхъ не колебались дѣлать подобныя заключенія, и намъ кажется, что трудно отвергать ихъ выводы.

Впрочемъ, извѣстные писатели, и между ними Визелеръ (*Chronologische Synopse*) объяснили это молчаніе Іосифа слѣдующимъ образомъ. Благоразумный іудейскій историкъ избѣгалъ всякой идеи и всякаго факта, которыхъ указаніе могло бы набросить малѣйшее подозрѣніе у римскихъ властей на проч-

ность повиновенія Риму его соотечественниковъ. Подобнымъ же образомъ объясняется, напр., столь пристрастное изложеніе имъ мессіаническаго ожиданія у іудеевъ и его разнообразное проявленіе въ національной жизни іудейскаго народа.

Но вотъ новое и послѣднее затрудненіе, встрѣчающееся въ текстѣ св. Луки: „Эта первая перепись была совершена префектомъ Сиріи Квириніемъ“.

Между тѣмъ точная исторія говоритъ, что Квириній былъ прокуроромъ Сиріи только въ шестомъ или седьмомъ году принятой христіанской эры; поэтому онъ не могъ руководить переписью, которая произведена была на девять или десять лѣтъ раньше, еще при жизни Ирода. Анахронизмъ очевидный.

Рѣшеніе этого затрудненія породило множество предположеній, весьма различныхъ, достоинство которыхъ, по нашему мнѣнію, не одинаково.

Мы не можемъ согласиться съ рѣшеніемъ этого вопроса „in extremis“ (крайнимъ) тѣхъ людей, которые пожертвовали всѣмъ этимъ вторымъ стихомъ, какъ ошибочнымъ замѣчаніемъ какого-нибудь малосвѣдущаго толковника,—замѣчаніемъ, которое незамѣтно съ полей внесено было въ самый текстъ. Поелику евангелистъ упомянулъ о другой переписи, отличной отъ той, которая была произведена Квириніемъ и которую онъ самъ зналъ (*Дьян.*, V, 37), то, спрашивается, почему онъ не сказалъ объ этомъ ни слова, чтобы предупредить сбивчивость читателя? Съ другой стороны, если этотъ стихъ былъ лишь позднѣйшей прибавкой, то почему нѣтъ ни одной рукописи безъ этой прибавки и почему даже Вульгата включила его вмѣстѣ со всѣми другими, не сомнѣваясь въ его подлинности?

Толкователи болѣе осторожные обратились къ грамматикѣ, чтобы оправдать текстъ св. Луки: они предлагали читать не: *αὕτη ἡ ἀπογραφὴ πρώτη ἐγένετο ἡγεμεύοντος*,¹⁾ но: *ἐγένετο πρώτη ἡγεμεύοντος*, каковой текстъ дѣйствительно есть самый древнѣйшій, какой только можно находить въ Синайскомъ Кодексѣ, недавно открытомъ и обнародованномъ М. С. Тишендорфомъ²⁾. При такомъ чтеніи переводили этотъ текстъ слѣдующимъ обра-

1) Эта перепись была первая во время управленія.

2) *Novum Testamentum, graece ex Sinaitico Codice*. Lipsiae, 1865.

зомъ: „Эта первая перепись была совершена прежде, чѣмъ Квириній былъ правителемъ Сиріи“.

Это рѣшеніе вопроса, которое можно было бы назвать грамматическимъ, было предложено въ первый разъ Гервертомъ (*Nov. vera Chronol.*, 1612 г.), который подтверждалъ его многими примѣрами, извлеченными изъ греческихъ писателей, гдѣ оправдывалось употребленіе *πρώτη* въ смыслѣ равнозначущемъ съ *πρότερον*.

Θеофилактъ, епископъ Болгарскій (1070 г.), слѣдуя, безъ сомнѣнія, древнимъ греческимъ толкователямъ, понималъ и толковалъ такимъ же образомъ этотъ стихъ св. Луки.

Можно идти въ толкованіи еще далѣе, придавая стиху болѣе полный и болѣе опредѣленный смыслъ, переводя его: „эта перепись была произведена раньше *переписи* Квиринія, правителя Сиріи“.

Это толкованіе, грамматически не менѣе правильное, какъ и первое, преимуществуетъ предъ первымъ въ томъ отношеніи, что упоминаетъ о двухъ переписяхъ и устанавливаетъ ихъ хронологическую послѣдовательность.

Третье рѣшеніе вопроса, вмѣсто того, чтобы различать двѣ переписи, признаетъ ихъ одною и тою же мѣрою, при чемъ перепись (*ἀπογραφή*), упоминаемая св. Лукою, была началомъ ея, а собраніе подати спустя десять лѣтъ, во времена Квиринія, ея завершеніемъ; это толкованіе переводитъ греческое слово *ἐτέλετο*—въ смыслѣ „была довершена, окончена“. Кажется, трудно доказать грамматическую правильность подобнаго толкованія, но прекраснаго съ точки зрѣнія исторіи.

Но почему же не держаться текста и простого и яснаго утвержденія евангелиста, свидѣтельствующаго, что эта первая перепись, отличная отъ второй, которая имѣла мѣсто десятью годами позже, была произведена въ самомъ дѣлѣ Квириніемъ, правителемъ Сиріи?

Мы хорошо знаемъ, что въ эту эпоху обычнымъ правителемъ провинціи Сиріи, по точному свидѣтельству Тертуллиана, который зналъ текстъ Луки такъ же хорошо, какъ и мы, былъ не Квириній, а Секстій Сатурнинъ (*Cont. Marc.*, IV, 19).

Но развѣ производство переписи не могло совершаться дру-

гою властію, а не обычнымъ правителемъ Сиріи? И на этомъ основаніи, почему Квириній не могъ быть этой властью въ отношеніи къ переписи? Ни римскіе обычаи, ни исторія не противорѣчаютъ этому.

Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, и я уже говорилъ объ этомъ, что производство переписи при Августѣ было довѣряемо спеціальнымъ уполномоченнымъ императора, выдающимся по своей честности и по своимъ заслугамъ, въ числѣ которыхъ былъ; напр., Діонисій Географъ (Pline, *Hist. nat.*, VI, 14). Съ другой стороны, Тацитъ (*Ann.*, III, 48) сообщаетъ, что Квириній, который сумѣлъ оказать божественному Августу многія услуги, за что и былъ награжденъ консульствомъ, получилъ немного времени спустя, за 12 лѣтъ до нашей эры, особенныя триумфальныя почести за то, что разбилъ и ослабилъ Гамонадовъ, небольшой народъ Киликіи. Кто могъ быть начальникомъ этой экспедиціи, о побѣдѣ которой Страбонъ (XII, 15) даетъ намъ новыя подробности, подтверждающія Тацита? Страбонъ сообщаетъ намъ, что этотъ начальникъ усмиривъ голодомъ взбунтовавшійся народецъ, взялъ четыре тысячи плѣнниковъ и не оставилъ въ странѣ ни одного человѣка, способнаго носить оружіе. По нашему мнѣнію, это былъ посолъ Августа, начальникъ военнаго управленія, который командовалъ за разъ четырьмя легіонами Киликіи, Сиріи и Финикіи. Въ этомъ званіи онъ покорилъ Гамонадовъ и руководилъ переписью этихъ провинцій Востока, подчиненныхъ императору, тою переписью, которой не избѣжалъ никто, ни Архелай, царь Кападокійскій въ провинціи Киликіи, ни Иродъ, царь Іудейскій въ провинціи Финикіи.

Такъ объясняется и оправдывается текстъ св. Луки, сообщающій, что эта первая перепись была закончена во время управленія Квиринія въ Сиріи ¹⁾.

Но эта перепись, совершенная по указу Августа и обозначенная на Анкирскомъ мраморѣ подъ 747 г. отъ основанія Рима, или въ 7 году до нашей эры, принуждаетъ насъ не

¹⁾ Cf. Magnan, *De anno natalit. Christi.*—Sanclemente, *De vulg. aerae emendat.*—Abbé Mémain, *Etudes chronologiques*, etc., etc.

отодвигать ее за эпоху рожденія Іисуса, которое совершилось въ Виледемѣ, въ самый моментъ переписи. Съ другой стороны, если Іисусъ родился до смерти Ирода, то невозможно отодвигать Его рожденіе за 750 г. отъ основанія Рима. Слѣдовательно, это величайшее историческое событіе должно быть помѣщено въ промежуткѣ времени между 747 и 750 гг.

§ 3. — Звѣзда.

Что это за звѣзда Мессіи, царя Іудейскаго, о которой говорятъ волхвы, что они видѣли ее на Востокѣ, и что она указывала на Его рожденіе?

Въ ней безспорно надобно видѣть нѣкоторое небесное явленіе, природу котораго первый евангелистъ не даетъ намъ возможности опредѣлять точно.

Если это сверхъестественное явленіе было понято волхвами, какъ признакъ рожденія Царя Іудейскаго, то это прежде всего указываетъ на ихъ астрологическія вѣрованія, а во вторыхъ, на ихъ знаніе религіозныхъ преданій, повсемѣстно распространенныхъ на Востокѣ, по свидѣтельству Тацита и Светонія,—преданій, которыя указывали на появленіе въ эту эпоху человѣка, рожденнаго въ Іудеѣ, который будетъ господствовать надъ всѣмъ міромъ: „percrebuerat Oriente toto, vetus et constans opinio esse in fatis, ut eo tempore Judaea profecti, rerum potirentur“. (Suét., *Vesp.*, IV; Tacite, *Hist.*, V, 13; Josephé, *De bell. Iud.*, VI, 6, 4). Разсѣянные іудеи распространили повсюду свои мессіанскія ожиданія. Арабы и парсы, даже китайцы и индусы, египтяне, римляне и греки,—никто не былъ чуждъ этихъ ожиданій; почему же эти волхвы изъ страны Валаама тѣмъ болѣе не могли сохранить нѣкотораго воспоминанія о звѣздѣ, которую видѣлъ ихъ предокъ восходящею надъ Іаковомъ? Вѣра, что звѣзда возвѣщала о рожденіи Мессіи, появилась сначала вовсе не среди волхвовъ; она была частью мессіанской народной вѣры іудеевъ.

Волхвы говорили о ней какъ объ извѣстномъ предметѣ, всѣми ожидаемомъ. „Мы видѣли“, говорили они, „Его звѣзду на востокѣ“. Распрашивавшіе ихъ Иродъ и Синедрионъ отнюдь

не были научены ими указаніемъ на связь между появленіемъ звѣзды и рожденіемъ Мессіи; но при извѣстїи о новости, которую сообщили волхвы, Иродъ и весь городъ смутились.

Это всеобщее вѣрованіе нисколько не уменьшаетъ исторической достовѣрности евангельскаго разсказа; оно скорѣе подтверждаетъ его.

Вся языческая древность, преданная астрологїи, вѣрила, что о необычайныхъ событіяхъ и въ особенности о рожденїи или смерти знаменитыхъ людей мы извѣщаемся чрезъ звѣзды, кометы и созвѣздія (Lucain, I, 529; Suét., *Caes.*, 88; Sénèque, *Quaest. nat.*, I, 1; Josèphe, *De bell. Iud.*, VI, 5, 3; Iust., 37; Lamprid., *Alex. Sev.*, 12).

И іудеи не были свободны отъ этихъ астрологическихъ вѣрованій. Они были убѣждены, что небесное явленіе будетъ сопровождать рожденіе ихъ Мессіи, и они всегда ожидали въ мессіанскомъ смыслѣ „Orietur stella ex Iacob“. (Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова). (Числь, XXIV, 17).

Вѣрованіе въ звѣзду Мессіи существовало еще и послѣ Христа. Книга Зохаръ, появившаяся въ первомъ вѣкѣ, приводитъ многочисленныя доказательства на это. Завѣщаніе двѣнадцати патріарховъ говоритъ: „Чудная звѣзда возшла для Него на небѣ, какъ для царя“¹⁾.

Далѣе, почему во времена Адриана, когда появился ложный Мессія, который назвалъ себя сыномъ Звѣзды (Bar-Kokbah), примѣнительно къ 17 стиху XXIV главы книги *Чисель*, іудеи сгруппировались вокругъ него съ такою горячностію? Очевидно потому, что они думали, что видятъ на немъ исполненіе древняго пророчества Валаама.

Миѳическая школа видѣла въ звѣздѣ лишь чистый вымыселъ, съ цѣлію сообщить Мессіи особенное достоинство.

Раціоналистическая же школа съ семнадцатаго столѣтія охотнѣе видѣла при этомъ звѣзду, похожую на ту, которая появлялась въ 1604 г., между Марсомъ и Сатурномъ, у подошвы созвѣздія Зміеносца, въ моментъ соединенія трехъ планетъ: Юпитера, Марса и Сатурна. Это соединеніе, вычислен-

¹⁾ Καὶ ἀνατελεῖ ἄστρον αὐτοῦ ἐν οὐρανῷ ὡς Βασιλέως.

ное въ первый разъ Кеплеромъ (*De nova stella in pede Serpentarii, et qui sub ejus exortum, de novo iniiit, trigono igneo. Pragaе, 1606 г.*) и послѣ того подтвержденное другими астрономами, случается чрезъ каждые восемь столѣтій.

Школа католическая, не отвергая вообще этого астрономическаго явленія, не вѣрила однако, чтобы его можно было связать съ текстомъ евангелія Матѳея. Въ самомъ дѣлѣ, звѣзда, о которой говорится въ евангелическомъ повѣствованіи, вовсе не похожа на обыкновенную звѣзду. Эта звѣзда идетъ впереди волховъ; она руководитъ ими, *προῆγεν αὐτοὺς*, и останавливается надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился Младенецъ, *ὅπως ἔσται ἐπάνω οὗ ἧν τὸ παιδίον*. Текстъ не позволяетъ также различать двухъ звѣздъ: одну естественную, наставлявшую волховъ въ странѣ Востока, откуда они вышли; и другую сверхъестественную, которая привела ихъ къ мѣстопробыванію Младенца. Это была одна и та же звѣзда; *ὁ ἀστὴρ ὃν εἶδον ἐν τῇ ἀνατολῇ*. Держась же строгаго, точнаго толкованія, надобно согласиться, что евангелистъ ясно указываетъ на явленіе, превышающее законы природы, совершенное непосредственно Самимъ Богомъ, чтобы привести волховъ къ признанію Мессіи.

Но если еванг. Матѳеей не указываетъ на астрономическую звѣзду, изслѣдованную Кеплеромъ, тѣмъ не менѣе она подала поводъ къ его вычисленіямъ.

Въ первые годы XVII столѣтія, въ то время, когда въ Германіи богословы вели жаркіе споры о годѣ рожденія Іисуса, въ концѣ 1603 г. на небѣ показалось рѣдкое явленіе. 15-го декабря совершилось соединеніе двухъ планетъ, Юпитера и Сатурна. Весною 1604 г. къ нимъ присоединился Марсъ; а потомъ еще какое-то тѣло, похожее на неподвижную звѣзду, явилось по сосѣдству двухъ планетъ, къ востоку отъ нихъ, у подножія созвѣздія Зміеносца. Будучи въ началѣ какъ бы звѣздою первой величины и необыкновеннаго блеска, звѣзда стала блѣднѣть мало-по-малу; едва видимая еще въ октябрѣ 1605 г., она исчезла окончательно въ мартѣ 1606 г. Это соединеніе, которому астрологи, а безъ сомнѣнія и волхвы, какъ замѣчаетъ Кеплеръ, приписывали всегда великое значеніе, повторяется каждые двадцать лѣтъ и проходитъ болѣе чѣмъ въ восемь вѣ-

ковъ кругъ зодіака. У великаго астронома явилась идея изслѣдовать, не подобное ли соединеніе имѣло мѣсто въ началѣ христіанской эры, въ эпоху, къ которой относится рожденіе Иисуса Христа. И его изслѣдованія привели къ удивительному результату. Оказалось, что дѣйствительно соединеніе этихъ звѣздъ случилось въ 747 г. отъ основанія Рима, во второй половинѣ знака Рыбъ, близъ знака Овна, а весною слѣдующаго, 748 г. отъ основанія Рима, подъ этимъ же знакомъ присоединился къ Юпитеру и Сатурну Марсъ.

Кеплеръ такимъ образомъ объясняетъ звѣзду волхвовъ. Это столь рѣдкое соединеніе трехъ планетъ возбудило вниманіе волхвовъ тѣмъ болѣе, что оно, повидимому, было сопровождаемо появленіемъ сверхъестественной звѣзды. Допуская же, что эта новая звѣзда явилась сначала не только въ то время, когда Сатурнъ и Юпитеръ находились вблизи одинъ отъ другаго, т. е. въ іюнѣ мѣсяцѣ 747 г., но еще и на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ находились эти планеты, какъ случилось соединеніе ихъ въ нашу эпоху, въ 1603, 1604 и 1605 гг.,—не должны ли были халдеи, на основаніи правилъ своей науки, бывшей тогда еще въ силѣ, заключить, что совершилось великое событіе? (Képler, *De nova stella in pede Serpentarii*, 1606;—*De vero anno quo aeternus Dei Filius humanam naturam in utero benedictae Virginis Mariae assumpsit*. Francf., 1614 г.).

Если строго установлено астрономическими вычисленіями, что подобное звѣздное явленіе въ дѣйствительности произошло, то кажется невѣроятнымъ, чтобы персидскіе или халдейскіе астрологи, извѣстные подъ именемъ волхвовъ, не наблюдали его; а если они его наблюдали, то естественно предположить, что они приписали ему какое-нибудь таинственное значеніе, а именно рожденіе такого лица, ожидаемаго изъ Іудей, которое должно было, по преданію, господствовать надъ міромъ. Вычисленія Кеплера были провѣрены и точно опредѣлены въ Германіи, въ началѣ настоящаго столѣтія, Пфюффомъ (*Der Stern Weisen*. Kopenhagen, 1827), Шубертомъ (*Das Licht und die Weltgegenden sammt einer Abhandlung über Planeten. Conjunctionem und den Stern der drei Weisen*. Bamberg, 1827) и Иделеромъ (*Vermischte Schriften*, Band I).

Итакъ, мы можемъ заключить, что если звѣзда, которая была видима въ соединеніи Юпитера, Сатурна и Марса, появилась въ 747 г., то волхвы пришли въ Іерусалимъ только въ слѣдующемъ году, т. е. въ 748 или даже 749 г. отъ основанія Рима, когда и надобно полагать время рожденія Іисуса Христа. Остается еще установить, прибыли ли эти чудные путешественники въ самый моментъ рожденія Іисуса или же годъ спустя, какъ полагаетъ, между прочимъ, св. Епифаній. Согласно съ этимъ послѣднимъ предположеніемъ, слѣдуетъ относить время рожденія Іисуса къ 747 или 748 году, нѣсколько позже.

§ 4.—Крещеніе Іисуса.

Однимъ изъ опредѣленнѣйшихъ и важнѣйшихъ хронологическихъ данныхъ, служащихъ для установленія времени рожденія Іисуса, а также и другихъ событій Его жизни, есть мѣсто Евангелія св. Луки, III, 23. По свидѣтельству этого евангелиста, Іисусъ Христосъ имѣлъ около тридцати лѣтъ, когда Іоаннъ явился на берега Іордана и когда Іисусъ Христосъ получилъ отъ него крещеніе.

Если намъ удастся опредѣлить годъ крещенія Іисуса, то мы вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлимъ и годъ Его рожденія.

И мы надѣемся успѣть въ этомъ, опираясь на хронологическое показаніе четвертаго Евангелія, показаніе тѣмъ болѣе достовѣрное, что оно нисколько не преднамѣренное и находится въ полномъ согласіи съ показаніями третьяго Евангелія.

Разсказавъ о различныхъ обстоятельствахъ (I, 31—34; см. I, 26), которыя сопровождали крещеніе Іисуса, св. Іоаннъ упоминаетъ затѣмъ (II, 13) о Пасхѣ, первой, которую праздновалъ Іисусъ въ Іерусалимѣ послѣ своего крещенія. Отсюда достаточно опредѣлить время этой Пасхи, чтобы намѣтить крайній предѣлъ, раньше котораго должно было совершиться крещеніе Іисуса. Тотъ же евангелистъ Іоаннъ, объясняемый Іосифомъ, даетъ намъ возможность точно опредѣлить это время.

„Сорокъ шесть лѣтъ“, говорили іудеи Іисусу (II, 20), „строился этотъ храмъ, а Ты въ три дня хочешь воздвигнуть его!“ Такимъ образомъ въ тотъ моментъ, когда іудеи говорили это

Иисусу, прошло сорокъ шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ начали работать надъ этимъ зданіемъ, которое, по свидѣтельству Иосифа (*Древн.*, XX, 9, 7), было вполнѣ окончено незадолго до начала іудейскихъ войнъ. Прибавляя число 46 къ тому, которое показываетъ время, когда Иродъ началъ возстановленіе второго храма, мы получимъ годъ, когда іудеи говорили: „Вотъ уже сорокъ шесть лѣтъ!“ и въ то же время годъ Пасхи, которая слѣдовала за крещеніемъ Иисуса. Но Иродъ началъ это великое дѣло (*Древн.*, XV, 11, 1) на восемнадцатомъ году своего царствованія, вѣроятно, въ праздникъ освященія храма, въ мѣсяцъ Кислевъ (Kisleu) (734 г. отъ основанія Рима) и во всякомъ случаѣ раньше Пасхи 735 г. Прибавляя къ этому году 46 лѣтъ, мы подойдемъ къ Пасхѣ 781 г., а отсюда уже легко вычислить, что Иисусъ Христосъ принялъ крещеніе во второй половинѣ 780 г. отъ основанія Рима. А такъ какъ, по свидѣтельству евангелиста Луки (III, 23), Иисусъ имѣлъ около тридцати лѣтъ во время своего крещенія, то, слѣдовательно, Онъ долженъ былъ родиться около 749—750 г. отъ основанія Рима.

Теперь надобно указать на ошибочное толкованіе большаго числа экзегетовъ относительно пятнадцатаго года правленія Тиберія. Ихъ ошибка послужила основаніемъ непреодолимыхъ затрудненій при установленіи хронологіи жизни Иисуса Христа. Это важное указаніе, сдѣланное евангелистомъ Лукою, не можетъ быть согласовано ни со временемъ крещенія Иисуса Христа, ни со временемъ призванія Іоанна къ служенію. Въ самомъ дѣлѣ, если Креститель былъ призванъ къ своему служенію и если Иисусъ получилъ крещеніе на пятнадцатомъ году царствованія Тиберія, т. е. въ 782 г. отъ основанія Рима: то изъ этого слѣдовало бы, что Иисусъ долженствовавшій родиться до 750 г. отъ основанія Рима, имѣлъ бы въ то время тридцать три года. Но св. Лука положительно и точно говоритъ, что Христосъ имѣлъ тогда около тридцати лѣтъ. На какомъ же основаніи осмѣливаются отвергать это свидѣтельство, столь ясное, и поставляютъ третье Евангеліе въ противорѣчіе съ самимъ собою? ”

На самомъ же дѣлѣ число, показанное третьимъ Еванге-

ліемъ указываетъ на конецъ общественной дѣятельности Іоанна и на начало служенія Іисуса Христа, такъ какъ синоптики относятъ это начало его не ко времени крещенія Іисуса, а къ заточенію въ темницу Іоанна.

Между тѣмъ, по поводу крещенія Іисуса, можно спрашивать, когда именно Іоаннъ началъ крестить вообще?

Евангелія не указываютъ никакого точнаго времени; ибо, какъ мы это видѣли, пятнадцатый годъ царствованія Тиберія, обозначенный св. Лукою (III, 1, 2), указываетъ совершенно на другое событіе.

И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Вѣдь евангелисты писали не о жизни Іоанна, но о жизни Іисуса; они говорили о жизни Крестителя лишь мимоходомъ и постольку, поскольку это было необходимо для выясненія дѣяній и значенія Мессіи.

Во всякомъ случаѣ, въ отношеніи къ началу крещенія Іоанна возможно достигнуть приблизительнаго вычисленія. Повѣствованіе о крещеніи Іисуса указываетъ, что Іоаннъ крестилъ уже нѣсколько времени, когда Іисусъ пришелъ къ нему на Іорданъ.

Но Іисусъ былъ крещенъ въ теченіе 780 г.; изъ этого необходимо слѣдуетъ, что проповѣдь Крестителя не могла начаться послѣ этого времени; а если, согласно съ обычаями іудеевъ, человѣкъ, выступающій на общественное служеніе, долженъ былъ достигнуть тридцати-лѣтняго возраста: то отсюда надобно заключить, что Іоаннъ, будучи старше Іисуса на шесть мѣсяцевъ, долженъ былъ начать свою проповѣдь около 779 г.

Только нѣсколько позже новый пророкъ обратилъ на себя вниманіе Синедріона, котораго торжественное посольство было описано четвертымъ Евангеліемъ (I, 19—27).

Достойно замѣчанія, что незадолго предъ тѣмъ, какъ Іоанну исполнилось тридцать лѣтъ, въ 779—780 г., іудеи праздновали юбилейный годъ, священный годъ среди другихъ, годъ отдохновенія, освобожденія, прощенія всего, что произошло за всѣ предыдущія семь лѣтъ (*Левит.*, XXV; *Втор.*, XV). Многіе изъ подобныхъ годовъ были упоминаемы въ теченіе вѣковъ священными и другими писателями.

Такъ Маккавей (I, VI, 49, 53) упоминаютъ какъ о такомъ годѣ о 150 г. по эрѣ Селевкидовъ, или о 590, 591 г. отъ

основанія Рима; Иосифъ (*Древн.*, XIII, 8, 1) упоминалъ о 716, 717 г. какъ о таковомъ же; талмудическое преданіе—какъ о подобномъ же годѣ упоминаетъ о 821, 822 годѣ.

Всѣ эти числа точно раздѣлены семилѣтними промежутками; и, какъ замѣчаетъ Визелеръ (*Chronologische Synopse*, 5, 205), прибавляя 189 лѣтъ къ первому юбилейному году, упоминаемому книгою Маккавеевъ, и недосчитывая 42 г. до послѣдняго юбилейнаго года, указаннаго талмудомъ, получаютъ одинъ и тотъ же юбилейный 779 г. отъ основанія Рима.

Безъ сомнѣнія, въ началѣ именно этого года Креститель услышалъ голосъ Божій, призывавшій его къ служенію; и именно теперь онъ долженъ былъ исполниться благимъ упованіемъ съ успѣхомъ возвѣщать этотъ голосъ народу, болѣе способному внимать ему во время отдохновенія, когда земныя дѣла уступали мѣсто религіознымъ идеямъ.

Крещеніе Іисуса совершилось во всякомъ случаѣ въ среднѣ именно этого года.

Такимъ образомъ открывается, что какими бы путями мы ни шли къ опредѣленію времени рожденія Іисуса Христа, всегда прійдемъ къ одному и тому же результату. Къ этому опредѣленію одинаково приводятъ разнообразныя данныя: годъ смерти Ирода, общая перепись, звѣзда волхвовъ и, наконецъ, крещеніе Іисуса Христа.

Н. К.

(Окончаніе будетъ).

ДИКАРЬ

и

„ОБЕЗЪЯНОПОДОБНЫЙ“ ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ ¹⁾,

...Было время, когда восторженные поклонники Жанъ-Жака Руссо, подъ вліяніемъ нравственной распущенности европейскаго общества, считали *дикаря*, поставленнаго благодѣтельною судьбою внѣ всякихъ условій растлѣвающей европейской цивилизаціи, *идеальнымъ существомъ*. Природу его противопоставляли искусственности всего общественнаго быта, считали ее самороднымъ, неизсякаемымъ источникомъ всякаго блага, и въ силу этого полагали, что дикарь проводитъ свои дни въ райской невинности и счастіи. „Все прекрасно, авторитетно говоритъ вліятельнѣйшій писатель XVIII столѣтія—Ж.-Ж. Руссо, что исходитъ изъ рукъ Творца; все искажается въ рукахъ чело-вѣка“. Параллельно съ подобными идеями и въ причинной связи съ ними распространялось въ обществѣ убѣжденіе, что это идеальное существо далеко превосходитъ развращеннаго культу-рою европейца и по своей тѣлесной организаціи. Какъ и всегда, ученая и беллетристическая литература тотчасъ приш-ла на помощь въ дѣлѣ пропагандированія только что указан-ныхъ возрѣній. Ученый путешественникъ Форстеръ-Младшій въ очень живыхъ и увлекательныхъ картинахъ представлялъ таитянъ, какъ прекрасныя статуи, образцовыя модели для клас-сическихъ формъ чело-вѣческаго тѣла; а Фениморъ Куперъ въ

¹⁾ По сочиненію профес. W. Schneider'a (Natur und Offenbarung. 1891. 1—2).

своихъ романахъ и Лонгфелло въ своей „Гіавата“ выставяли удивительныхъ индѣйскихъ героевъ, отличающихся хорошимъ тѣлосложеніемъ, красивыми чертами лица и полныхъ юношеской отваги и силы. Нѣтъ сомнѣнія, что среди краснокожихъ Америки, чернокожихъ Африки и цвѣтныхъ расъ другихъ частей свѣта не рѣдки были нѣкогда прекрасно сложенные, сильные племена, — настоящіе гордые и побѣдоносные рыцари по внѣшности. Такъ что оригиналы удивительныхъ индѣйскихъ героевъ, выставленныхъ у вышеуказанныхъ романистовъ, нисколько не вымыслены.

Но въ настоящее время, когда, благодаря многовѣковой, безсердечной и безчеловѣчной колоніальной политикѣ англо-американцевъ и другихъ европейцевъ, громадное число индѣйцевъ сѣверной и южной половинъ новаго свѣта разорено, вытѣснено изъ своихъ родныхъ убѣжищъ и морально развращено рабовладѣльцами — этими „чудовищами“ европейской цивилизаціи, — между дикарями уже почти-что не встрѣчаются герои романовъ Фенимора Купера. Они выродились, благодаря безчеловѣчнымъ условіямъ жизни, подготовленнымъ для дикарей европейцами. Потомки этихъ гордыхъ, статныхъ и побѣдоносныхъ героевъ — нынѣшніе дикари — доведены рабовладѣльцами до положительной чахлости и искалѣченія: они — малы, слабы, съ какимъ-то тупымъ и безобразнымъ выраженіемъ лица. Видѣть въ этихъ дикаряхъ идеаль челоуѣческой силы и красоты, какъ нѣкогда мечтали поклонники Руссо, превозносить дикаря надъ европейскими расами, — будетъ положительною нелѣпостію: указанный идеаль всецѣло принадлежитъ въ настоящее время средиземной расѣ. „Если почитать, пишетъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ южной Африки, въ какихъ лестныхъ выраженіяхъ многіе путешественники говорятъ о тѣлосложеніи, атлетическихъ формахъ и геркулесовскихъ мускулахъ у каффровъ по сравненію съ европейцами, то, право, можно подумать, что эти писатели выработали свои убѣжденія касательно англо-германскихъ тѣлесныхъ формъ подъ исключительнымъ вліяніемъ тѣхъ школъ плаванія, гдѣ очень много купается недоразвившихся юношей и особъ, страдающихъ геммороемъ“ ¹⁾. Здоровый, нормально

¹⁾ Jritsch. Die Eingeborenen Südafrikas. Breslau. 1872. S. 18

развитый европеецъ дѣйствительно далеко превосходитъ каффра, какъ пропорціональнію частей, такъ и силою, и совершенствомъ своихъ тѣлесныхъ формъ...

За антропологическія данныя о дикаряхъ послѣдняго рода, разрушающія мечтанія натуръ-философовъ школы Руссо о тѣлесной красотѣ дикихъ народовъ, съ радостію хватаются нынѣшніе, ярые и восторженные приверженцы теоріи развитія. Съ какимъ-то замѣтнымъ злорадствомъ они всякій разъ привѣтствуютъ появленіе каждаго новаго сочиненія, гдѣ авторы низводятъ „идеальнаго человѣка Руссо“ съ его высоты и своими мрачными и неприглядными описаніями тѣлесныхъ и моральныхъ свойствъ дикарей изглаживаютъ какіе-бы то ни было слѣды человѣчности въ этихъ „любимыхъ дѣтяхъ природы“. Нетрудно разгадать тайные мотивы подобной радости приверженцевъ дарвинизма. Подобно тому, какъ въ прошломъ столѣтіи сторонники французскаго атеизма искали въ отдаленныхъ странахъ такія племена, которыя бы не имѣли никакихъ религіозныхъ представленій, такъ въ настоящее столѣтіе агенты дарвинизма тщательно высматриваютъ всѣ неизслѣдованныя страны и всякіе темные уголки земли съ тайною надеждою найти „обезьяно-подобныя стада“, найти признаки процесса переживанія „человѣка-обезьяны“. Ихъ страстно любимая мечта—своего рода *idée fixe*—это открыть между дикими племенами „*лѣсныхъ людей*“ въ самомъ крайнемъ значеніи этого слова, открыть, какъ очевидный посредствующій членъ между человѣкомъ и его животнымъ прародителемъ. Подобное открытіе было-бы настоящимъ, торжественнымъ триумфомъ дарвинистической идеи о постепенномъ развитіи органическаго царства! Но, къ ихъ крайнему сожалѣнію, желанныхъ признаковъ первобытнаго „человѣка-звѣря“, по заявленію современныхъ авторитетныхъ натуралистовъ, еще до сихъ поръ не найдено, да, конечно, и никогда не будетъ найдено... Впрочемъ, вѣрующая толпа дарвинистическаго направленія мало смущается подобными научно-авторитетными заявленіями; она по прежнему предается тщетной надеждѣ, что первобытный человѣкъ существуетъ въ какихъ-нибудь дикихъ, неизслѣдованныхъ еще пустыняхъ и здѣсь со временемъ онъ будетъ захваченъ при

своёмъ первомъ шагѣ по дорогѣ, ведущей его къ великому будущему.

Не дремала и не дремлетъ въ настоящее время и литература, чтобы поддерживать въ публикѣ подобныя мечтанія. Съ замѣчательною безцеремонностію, оправдываемою страстнымъ увлеченіемъ идеями теоріи развитія, различные путешественники рассказывали довърчивой и жадной до новизны публикѣ старыя дѣтскія сказки о „хвостатыхъ людяхъ“, разные странныя анекдоты изъ жизни обезьянъ и дикарей. Такъ, Робертъ Персиваль ¹⁾ воспѣвалъ эротическія наклонности павіанъ къ готтентоткамъ; а отважный охотникъ на гориллъ Поль де-Шелю ²⁾ рассказывалъ о половыхъ приключеніяхъ негрятенокъ съ самцами-гориллами. То же чрезмѣрное усердіе къ популяризаціи дарвинистической теоріи, по замѣчанію І. Ранкэ ³⁾, было одною изъ главныхъ причинъ появленія въ большихъ европейскихъ городахъ—центрахъ просвѣщенія—отвратительной моды показывать охотной до зрѣлищъ публикѣ разныхъ австралійцевъ, папуасовъ, эскимосовъ, негровъ, жителей огненной Земли и др.,—показывать въ качествѣ „переходной ступени отъ обезьяны къ человѣку“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ была выставлена на показъ 8-лѣтняя бирманская дѣвочка, по имени *Крао*. Она представляла изъ себя совершенно нормальнаго, вполне развившагося и очень смышленнаго и говорливаго ребенка; только руки и лице ея были покрыты волосами. Какъ ни странно, тѣмъ не менѣе, то—несомнѣнный фактъ, что въ ея паспортѣ въ роли ея родителей были выставлены двѣ дикихъ обезьяны. Увлеченные дарвинистическими идеями, управители звѣринца возымѣли было самое дикое намѣреніе—помѣстить Крао вмѣстѣ съ гориллою. Къ счастью дѣвочки полиція помѣшала осуществить задуманное желаніе. Послѣ этого Крао сдѣлала только „визитъ“ своему „кровному родственнику“. Мѣстные репортеры, готовые за какую угодно

¹⁾ Robert Percival. Beschreibung des Yorgebirges der Guten Hoffnung. Aus dem Englischen. Weimar. s. 217.

²⁾ Paul du Chaillu. Explorations and adventures in equatorial Africa. London. 1861. s. 305.

³⁾ Joh. Ranke. Der Mensch. B. II. Leipzig. 1887. s. 346.

плату написать что нибудь занимательное и интересное, по-ложительно приходили въ восторгъ отъ этого „визита“ и не знали, въ какихъ лестныхъ выраженіяхъ прославить проницательность обезьяны, тотчасъ будто-бы узнавшей „плоть отъ плоти своей“, и ту радость, съ какою самецъ скалилъ зубы при видѣ своей поѣдательницы. Но въ то время, какъ репортеры восторгались умственными и нравственными качествами самца-гориллы, знаменитый берлинскій профессоръ Робертъ Вирховъ высказалъ про Крао такое авторитетное сужденіе: „будетъ истиннымъ мошенничествомъ считать этого ребенка недостающимъ звеномъ цѣпи въ дарвинистическомъ смыслѣ“¹⁾.

Но не одни только путешественники и репортеры пропагандировали между довѣрчивой публикой разные забавные рассказы объ обезьяноподобныхъ людяхъ; даже очень солидные ученые естествоиспытатели съ нескрываемою радостію излагали подобныя сказки въ своихъ основательныхъ и глубокомысленныхъ сочиненіяхъ по естественной исторіи человѣка. При обнаруженіи своихъ „Чтеній о человѣкѣ“ Карлъ Фогтъ не покидалъ лелѣмой имъ надежды привести человѣка. въ болѣе тѣсное родство съ обезьяною, чѣмъ то, на которое якобы давали ему право антропологическія данныя его времени. Весьма возможно, думалъ онъ, что гдѣ-нибудь существуетъ такая порода обезьянъ, которая стоитъ къ человѣку ближе, чѣмъ горилла; возможно также (хотя нѣсколько менѣе вѣроятно) и то, что есть и такая раса людей, которая стоитъ къ обезьянамъ еще ближе, чѣмъ негръ. А въ сочиненіи Геккеля „*Natürliche Schöpfungsgeschichte*“ уже дѣйствительно фигурируютъ волосатые люди съ „звѣринными мордами“. Живутъ они вмѣстѣ стадами, какъ обезьяны, большею частію карабкаясь по деревьямъ и истребляя плоды; они не знаютъ употребленія огня, оружіе ихъ составляютъ дубины и камни“²⁾. Въ качествѣ фактическаго доказательства Геккелемъ приложено изображеніе сидящихъ на деревѣ волосатаго папуаса рядомъ съ шимпанзе, гориллы и фанга,—приложено съ цѣлью дать читателю ясное и отчетли-

1) J. Ranke. *ibid.* s. 346.

2) Haeckel. *Natürl. Schöpfungsgeschichte*. 5 Aufl. Berlin. 1874. s. 653.

вое представленіе о единствѣ родословія этихъ существъ. Должно замѣтить, что это изображеніе далеко не отличается необходимою въ подобныхъ случаяхъ точностію и соотвѣтствіемъ дѣйствительности. Извѣстный африканскій путешественникъ, профессоръ анатоміи Густавъ Фричъ рѣзко упрекнулъ Геккеля за то, что онъ искажилъ означенныхъ выше существъ ¹⁾. А другой ученый, Гукслей, рѣшительно отказался видѣть какое-бы то ни было сходство „хвотальной ноги“ негра съ „заднею рукою“ обезьяны, на каковомъ Геккель и его послѣдователи строятъ заключенія о близкомъ родствѣ человѣка и обезьяны ²⁾.

Сказкамъ о существованіи „хвостатыхъ людей“ вѣрилъ, кажется, и Линней, довѣрившійся въ данномъ случаѣ тѣмъ „путешествіямъ“, въ которыхъ обезьяны перемѣшивались съ людьми, а изображенія головъ ихъ до того искусно было подправлено, что онѣ вполне походили на человѣческія. По крайней мѣрѣ, въ первоначальномъ изданіи своего сочиненія *Systema naturae* Линней выставилъ *hominem caudatum* (хвостатаго человѣка) какъ особую породу людей. Joh. de Laet, Walter Raleigh, Jakob Cartier и др. помѣстили этихъ „хвостатыхъ лѣсныхъ людей“ въ новый свѣтъ. Въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія путешественники очень охотно вѣрили подобнымъ анекдотамъ, рассказываемымъ имъ паталонцами и южночилиійскими жителями ³⁾. Но если новый свѣтъ былъ родиною басень о хвостатыхъ людяхъ, то Африка сдѣлалась за послѣднее время „отечествомъ“ „обезьяноподобныхъ“ людей. Этимъ она обязана своимъ обитателямъ, главнымъ образомъ неграмъ. Остроумный и болтливый негръ, одинаково способный къ правдѣ и нахальной лжи, находитъ особенное удовольствіе морочить разными небылицами и пикантными рассказами жадныхъ до новизны „бѣлыхъ“. Путешественники обыкновенно принимаютъ все за чистую монету,—и вотъ въ разныхъ путешествіяхъ,

1) Gustav Fritsch. Die Eingeborenen Südafrikas. Breslau. 1872. s. 161.

2) Huxley. Zeugnisse für die Stellung d. Menschen in der Natur. Braunschweig. 1863. s. 98. Deutsch. von I. V. Carus.

3) E. Pöppig. Reise in Chile, Peru und auf dem Amazonenstrome (1828—1832). Leipzig. 1835 B. I; s. 43. Muster. Unter den Patagoniern. Deutsch. von I. E. A. Martin. 2 Aufl. Iena. 1877. s. 131.

напр., Крапфа, Бастіана и др. ¹⁾), появляются рассказы, что во многихъ странахъ Африки живутъ стадами хвостатые, обезьяноподобные люди, они не знаютъ употребленія огня и, какъ высшая порода обезьянъ, обитаютъ большею частію на деревьяхъ; сжимаясь, на сколько возможно, они прячутъ свои неповоротливыя спины въ нарочно для этого приготовленныя логовища, или въ ямы, вырытыя краббами. На самомъ-же дѣлѣ, какъ утверждаетъ антропологъ Пешель, „ни одинъ изъ заслуживающихъ полнаго довѣрія путешественниковъ новѣйшаго времени никогда не видалъ и не встрѣчалъ въ обезьяноподобномъ состояніи не только цѣлыхъ племенъ, но даже и небольшой группы“. Впрочемъ, несмотря все-таки на это, „мы можемъ, продолжаетъ онъ, встрѣтить подобныя сенсационныя сказки и въ настоящее время. Такъ, напр., на берлинскомъ антропологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1884 году, было прочитано слѣдующее присланное извѣстіе о папуасскихъ островахъ: на о. Ару (Aru) существуетъ племя, средняя высота котораго доходитъ только до 6-ти дюймовъ; уши сильно торчатъ въ стороны, и вообще по всей своей наружности оно представляетъ нѣчто очень ненормальное. Г. Зизо (Siso), достопочтеннѣйшій торговецъ, приобрѣлъ было даже одинъ такой рѣдкій экземпляръ, но, къ сожалѣнію, онъ скоро умеръ. Другое открытое племя имѣло бѣлый цвѣтъ кожи и краснобурые волосы, жило на деревьяхъ. Голосъ его совершенно звѣриный, держится совершенно обособленно, одежды не носитъ и стоитъ на заднихъ ступняхъ. Само собою разумѣется, что ни Шафхаузенъ, ни цитируемый путешественникъ не выдавали подобныя сказки за вполнѣ чистую монету. Шафхаузенъ, оберегая научную точку зрѣнія, оправдывался такимъ соображеніемъ: можетъ быть, что нѣчто изъ данныхъ о тѣлесныхъ свойствахъ и обезьяноподобіи упомянутыхъ дикихъ племенъ и преувеличено, но что эти данныя дѣйствительно истинны, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Последняя половина этого положенія, бывшая 20-ть лѣтъ тому назадъ совершенно непри-

¹⁾ *Krapf. Reisen in Ostafrika (1837—1855). Kornthal. 1858. B. I, s. 16. Bastian. Die deutsche Expedition an der Loango-Küste. Iena. 1874—75. B. I. s. 330.*

косновенною, въ настоящее время не имѣетъ никакого значенія. Благодаря подробнымъ изслѣдованіямъ мѣста и положенія, а еще болѣе благодаря изученію при помощи всѣхъ средствъ теперешней антропологической науки типическихъ представителей дикихъ расъ, мы знаемъ, что вышеуказанныя свѣдѣнія уже частію по странности появленія диковинныхъ народовъ, частію по стремленію оправдывать преувеличенія, содержатъ въ себѣ настоящую ложь. „Звероподобныхъ дикихъ народовъ или племенъ, которые бы были посредствующимъ звеномъ между человекомъ и обезьяною, не существуетъ“¹⁾.

Съ тѣхъ поръ, какъ цѣлый рядъ добросовѣстныхъ, безпристрастныхъ изслѣдователей пролилъ обильный свѣтъ на отдаленнѣйшіе „темные уголки земли“, и любопытныя басни о „хвостатыхъ людяхъ“—этотъ мертворожденный плодъ досужей фантазіи—подверглись грубому и „пошлomu“ прозаическому анализу,—слѣпой вѣрѣ въ хвостатую породу людей суждено было на всегда лишиться своей опоры. Правда, встрѣчаются иногда отдѣльные случаи подобныхъ явленій, но они принадлежатъ, по примѣру *шестипалости*, къ ненормальностямъ животнаго организма. Если дарвинизмъ любитъ называть эти явленія, „счастливыми чудесностями“, то дѣйствительно это—чудесности, но только не атавистическаго, а патологическаго происхожденія... Въ настоящее время найдены тѣ причины, которымъ обязаны своимъ происхожденіемъ басни о „хвостатыхъ людяхъ“. Оказывается, что одна и главная изъ нихъ это—совершенно неправильное пониманіе и толкованіе *моды*, встрѣчающейся у дикарей,—моды—украшаться искусственными хвостами. Языческое населеніе Багирмы (Bagirmis), пишетъ Нахтигаль, „покрывается вокругъ бедръ кожею газели, дикой кошки или козы; кожа приспособливается такимъ образомъ, чтобы хвостъ приходился назадъ и спускался внизъ“²⁾. Латуки, племена Ширы и Бари³⁾, а также жители Масси-Камби около Тан-

1) O. Peschel. Völkerkunde. 5. Aufl. von Kirchoff. 1881. S. 137.

2) Nachtigal Sahara und Sudan. Berlin. 1879—1881. B. II. S. 574.

3) Baker Der Albert Nyanza. Aus dem Englisch. von. J. Martin. 2. Aufl. Jena. 1868. S. 65. 70. 148.

ганійскаго озера ¹⁾ носятъ прикрѣпляемый назади къ поясу хвостъ изъ мелко разрѣзанныхъ лоскутковъ кожи или изъ травяной связки, очень похожій на конскій хвостъ. Въ сочиненіи Швейнфурта „Im Herzen von Afrika“ есть изображеніе, на которомъ хорошо передано поразительное сходство важно выступающей съ длиннымъ мочальнымъ хвостомъ бонгской женщины съ фігурою танцующаго павіана. Въ восточномъ Суданѣ уже давно считали Ніамнійцевъ, „одаренныхъ будто бы неизбѣжными атрибутами первобытнаго человѣка, за такой народъ, который обязанъ своимъ происхожденіемъ ночнымъ похожденіямъ вѣдьмъ и лѣсныхъ домовыхъ“ ²⁾. 40-лѣтъ тому назадъ, какъ свидѣтельствуеть F. Castelnau ³⁾, предлагали европейской публикѣ вѣрить этой нелѣпой болтовнѣ о „Ніамнійцахъ“. Но ученые Гейнглинъ и Г. Швейнфуртъ фактически, на основаніи показаній мѣстныхъ знающихъ людей, разоблачили указанную нелѣпость и по достоинству оцѣнили ея научную пригодность ⁴⁾. Женщины-Wabehe во внутренней Африкѣ имѣютъ обыкновеніе носить украшенный перлами и очень искусно разрѣзанный кусокъ кожи, который прикрѣпляется назади и кажется очень похожимъ на хвостъ ⁵⁾. Фантазія нѣкоторыхъ путешественниковъ успѣшила увидѣть въ этой модѣ стремленіе замѣнить естественное удлинненіе хребта, существующее будто бы въ раннемъ періодѣ развитія, искусственнымъ. Настоящими обезьянами-людьми кажутся, по словамъ Джонстона, и войны Wadjagga, одѣтые въ шкуру Colubus'a: „внутреннею стороною кожи, пишетъ онъ, покрывается спина, а ко внѣшней прикрѣпляется длинный бѣлый хвостъ обезьяны,—прикрѣпляется такъ искусно, что кажется, будто этотъ „хвостъ-украшеніе“ есть природный хвостъ самого носящаго“ ⁶⁾. Такъ же точно объ-

1) Cameron. Quer durch Afrika. Leipzig. 1877. B. I. S. 231.

2) Schweinfurth. Im Herzen von Afrika. Leipzig. 1878. S. 224.

3) Renseignements sur l'Afrique centrale et sur une nation d'hommes a queue.

4) Heuglin. Reise in das Gebiet des Weissen Nil. (1862—1865). Leipzig und Helderberg. 1869. s. 219.

5) Thomson. Expedition nach den Seen von Centralafrika. Jena. 1882. B. I. s. 166.

6) Fohston. Der Kilima—Ndjaro. Aus Englisch. von Jreedon. Leipzig. 1886 s. 83.

ясняются, какъ доказываютъ ученые Шаллеръ и Гилль, и всѣ рассказы о хвостатыхъ папуасахъ, живущихъ на юго-восточномъ берегу Новогвиней¹⁾. Они такъ же, какъ и жители многихъ индійскихъ острововъ²⁾, любятъ украшать себя искусственными хвостами. Въ виду подобнаго, совершенно естественнаго и правдиваго толкованія происхожденія басенъ о „хвостатыхъ людяхъ“, составляющихъ, по мнѣнiю дарвинистовъ, переходную ступень отъ обезьяны къ человѣку, ученые не безъ улыбки могутъ смотрѣть на то усердiе, съ какимъ датскiй естествоиспытатель Карль Бокъ (Bock) отыскивалъ хвостатыхъ людей на о. Борнео³⁾. По словамъ Кегеля (Kögel), хвостатыхъ людей тутъ такъ много, что даже лодки свои они строятъ съ нѣкоторыми приспособленiями для болѣе удобнаго помѣщенiя своихъ удлинненныхъ хребтовъ. Ученаго путешественника ввели въ такое странное заблужденiе малайцы съ о. Кутеи (Kutei) и Бангермазинъ. Очень вѣроятно, съ намѣренiемъ обмануть его, они крѣпко клялись ему, что видѣли хвостатыхъ людей собственными глазами. Распросы объ этихъ баснословныхъ экземплярахъ человѣка у Султана Пазирскаго чуть было не привели къ непрiятностямъ. Дѣло въ томъ, что терминъ „orang-buntut“, которымъ малайцы обозначаютъ „хвостатаго человѣка“, прилагается и къ свитѣ названнаго султана. Послѣднiй, при первомъ посольствѣ къ нему за разъясненiями, подумалъ, что султанъ кутейскiй желаетъ имѣть цѣлую свиту, и потому сказать послу: если султанъ желаетъ имѣть orang-buntut, то онъ скоро исполнитъ его желанiе. Вторичному-же посольству, которое выяснило ему свою цѣль, онъ заявилъ, что ему совершенно ничего неизвѣстно о существованiи хвостатыхъ людей. „Мнѣ думается, пишетъ Кроккеръ, что авторъ „Head-Hunters of Borneo“ (среди каннибаловъ о. Борнео) самъ въ своемъ собственномъ описанiи, но только не сознавая того, даетъ удовлетворительное объясненiе сообщенной ему мѣстными

1) Chalmer und Gill. Neu-Guinea. Jena. 1886. s. 107.

2) Barchewitz. Ostindianische Reisenbeschreibung. Chemnitz. 1780. s. 158. Le Gentil. Voyage dans les mers de l'Inde. Paris. 1779. L. II. 52.

3) Bock. Unter den Kannibalen auf Borneo. Autor. deutsch. Ausg. Jena. 1882. s. 163, 271.

жителями басни. Его проводникъ съ о. Борнео носилъ шкуру такимъ образомъ, что хвостъ ея на нѣкоторомъ разстояніи легко можно было признать за естественное продолженіе человѣческаго хребта. Та же самая мысль возникала и при видѣ бѣднаго одѣянна дайякскихъ дѣтей. Туземцы, которые принадлежали къ племенамъ, одѣвающимся иначе, легко могли говорить о другихъ, какъ объ orang-buntut, а туземные проводники, чтобы поддержать достоинство, легко могли сочинить изъ „хвоста-украшенія“ настоящей „живой хвостъ“¹⁾. Чтобы придать большій видъ звѣроподобія „этимъ номадизирующимъ сынамъ лѣса“, которыхъ за ихъ искусственные хвосты сосѣди считали за звѣрей, путешественники рассказывали о ихъ волосянистой кожѣ. Но ученый Генри Фарбесъ, изучавшій малайскій архипелагъ, рѣшительно опровергаетъ эти рассказы про волосяные покровы; онъ представилъ нѣсколько изображеній, на которыхъ оригиналы свободны отъ какихъ-либо выдающихся случаевъ сходства съ человѣко-образными обезьянами²⁾.

Ярые приверженцы дарвинистической теоріи не останавливаются предъ подобными разъясненіями истиннаго смысла рассказовъ о „хвостатыхъ“ и „звѣроподобныхъ“ людяхъ, играющихъ въ ихъ теоріи очень видную роль. Они стараются обосновать свое излюбленное положеніе объ обезьяноподобіи первобытнаго человѣка и на основаніи другихъ, якобы болѣе прочныхъ данныхъ. Эти послѣднія заимствуются ими обыкновенно изъ наблюденій и изученія внутренняго и внѣшняго быта дикарей. Къ ихъ сожалѣнію, вслѣдствіе крайне чрезмѣрнаго увлеченія теоріею, добываемыя данныя большею частію страдаютъ неполнотою, тенденціозностію толкованія и освѣщенія,—и оттого являются сравнительно безсильными для твердаго установленія того положенія, ради котораго онѣ собираются. Другіе ученые изслѣдователи, симпатизирующие дарвинизму, но не слѣпо увлеченные дарвинистическими тенденціями, весьма часто усматриваютъ въ жизни дикихъ такіе факты, которые идутъ въ со-

1) W. M. Crocker. Ausland. 1882. s. 877. Нѣчто подобное рассказывается про «orang Kivi» на о. Суматрѣ. Слухъ этотъ также выясняется изъ одѣянна.

2) Henry O. Forbes. Wanderungen eines Naturforschers im malaischen Archipel. (1878—1883). Aus. d. Engl. von Teuscher. Jena. 1886. B. I. s. 250.

вершенный разрѣзъ съ вышеуказанными данными и весьма сильно подрываютъ выводы объ обезьяноподобіи первобытнаго человѣка. Ярые послѣдователи дарвинизма обычно замалчиваютъ факты послѣдняго рода; но эти послѣдніе слишкомъ важны и замѣтны, чтобы проходить ихъ мимо. Ничѣмъ другимъ, какъ только ими, можно лучше и надежнѣе всего провѣрить справедливость дарвинистическихъ выводовъ о дикаряхъ. Можно сказать даже больше: на основаніи именно ихъ создается новая, болѣе широкая точка зрѣнія на жизнь дикарей, несравненно лучше дарвинистической объясняющая всѣ важнѣйшія стороны ея.

Подъ вліянемъ крайнихъ дарвинистическихъ мечтаній и, вѣроятно, не безъ вліянія рабовладѣльческихъ идей, американцы Ноттъ и Глиддонъ увѣряли, что готтентоты и бушмены слишкомъ малымъ отличаются отъ орангутанга въ моральномъ и физическомъ отношеніяхъ ¹⁾. А по признанію колонистовъ, племя бушменовъ составляетъ только разновидность павіанъ; даже въ глазахъ прочихъ южно-африканцевъ оно вполне заслуживаетъ презрѣнное названіе sâp (лѣсной человѣкъ), лишшающее ихъ человѣческаго достоинства и всякихъ человѣческихъ правъ ²⁾. Вудъ (Waod) называетъ молодыхъ бушменовъ „Stupendously thick“ и сравнивая ихъ съ желтыми жабами, отъ которыхъ они отличаются только сравнительно болшею величиною. По рѣзкой, но вполне справедливой критикѣ Э. Вайтца, подобныя сужденія принадлежатъ къ „числу тѣхъ зазорныхъ преувеличеній, которыя, какъ выгодныя для рабовла-

¹⁾ Nott and Gliddon. Types of Mankind. Philadelphia 1854. p. 182. 457.

²⁾ Sutherland. Memoir regrp. the Kaffers, Hottentotts and Bosjemanns. Cape Town. 1845. 1, 589.—Невольно припоминаются тутъ крайніе выводы материалистической философіи по отношенію къ человѣку. Извѣстно, что, по ученію материалистовъ, человѣкъ есть произведевіе вѣчныхъ силъ природы, лучшая изъ формъ, произведенныхъ этими силами; онъ ничѣмъ, кромѣ высшаго развитія, не отличается отъ животныхъ. Въ конечныхъ выводахъ своихъ материализмъ дошелъ до признанія, что наслажденіе есть истинная цѣль жизни... Такъ какъ мозгъ негра гораздо менѣе мозга европейца, то въ силу этого улучшеніе этой расы невозможно; кнутъ есть единственное средство для управленія этими низшими племенами, а всѣ усилія цивилизовать ихъ входятъ въ область пустыхъ и смѣшныхъ теорій. (Büchner. Force et matiere. Edit. de Leipzig. 1863. p. 117. 118).

дѣльцевъ и работорговцевъ, только въ Америкѣ могутъ пользоваться уваженіемъ“¹⁾. Ученый Пешель „сознается, что видѣлъ въ 1852 году въ Лондонѣ такихъ бушменовъ, которые своею звѣриною внѣшностію заставили-бы всякаго отказаться отъ мысли, что всѣ люди есть образъ высшаго существа“²⁾.—Извѣстный африканскій путешественникъ Левингстонъ предостерегалъ въ свое время соотечественниковъ своихъ видѣть въ этихъ жалкихъ созданіяхъ, выставленныхъ на показъ, настоящіе типы этого племени. „Эти индивидуумы, писалъ онъ, привезенные на показъ въ Европу, слишкомъ сильно выдѣляются своимъ чрезмѣрнымъ безобразіемъ. Тѣ понятія, которыя составлены англичанами по этимъ экземплярамъ о цѣломъ племени, вполне подобны тѣмъ, которыя образовались бы о всей британской націи, еслибы безобразнѣйшіе изъ англичанъ были выставлены на показъ въ Африкѣ“³⁾. Близъ озера Нгами Ливингстонъ и Шапманъ нашли очень много бушменскихъ племенъ, которыя разнились отъ своихъ южныхъ соплеменниковъ: они были высоки ростомъ, красивы, манеры ихъ и осанка не лишены были естественной граціи и свидѣтельствовали о высокомъ самочувствіи,—этомъ наслѣдствѣ всѣхъ тѣхъ племенъ, которыя живутъ въ неограниченной свободѣ. Любовь къ свободѣ, неискоренимое стремленіе къ привольной жизни составляютъ характеристическія черты разсматриваемой расы⁴⁾. Замѣчательна нагота кожи у этого низко стоящаго и очень значительно выдѣляющагося народа,—фактъ этотъ, по мнѣнію Густ. Фрича,

1) Theod. Waitz. Antropologie der Naturvölker. B. I. 2 Aufl. von Gerland. Leipzig. 1877. s. 106.

2) Peschel. Völkerkunde. 5 Aufl. s. 145.

3) Levingstone. Missionsreisen und forschungen... Aus dem Englilchen von H. Lotze. Leipzig. 1858. 1., s. 64.

4) Levingstone. Ibid. B. I. s. 99. 200. Chapmann. Travels into the Interior of South Afrika. London. 1868. 1. 320. Burchell. Reisen in das Innere von Südafrika (1810). Weimar. 1822. B. II. s. 47. 92. Fritsch. Drei Jahre in Südafrika. Breslau. 1868. s. 295. Fritsch. Die Fingeborenen Südafrikas. Breslau. 1872. s. Въ письмѣ отъ 9 апрѣля 1872 г. къ Джемсу Гордону Беккету о жителяхъ центральной Африки Ливингстонъ представляетъ негровъ, въ особенности неспорченныхъ сношеніями съ торговцами невольниками,—микролюбивыми, немилосердными смѣтливости и здраваго смысла, очень искусными въ земледѣліи и замѣчательно честными. Знаніе 1874. V.

есть „весьма сильное возраженіе противъ теоріи дарвинистовъ о происхожденіи человѣка отъ обезьяны... Эти неизбаванные потомки первобытнаго человѣка голы въ буквальномъ смыслѣ слова, и трудно сказать, когда они покинули волосатый покровъ кожи, доставшійся имъ по наслѣдству отъ ихъ прародителя—обезьяны. Болѣе слабое или сильное развитіе волосъ на тѣлѣ есть случайная особенность опредѣленной расы, часто даже одного только индивидуума, и не стоитъ въ какой-либо связи съ положеніемъ ихъ въ градациі цивилизаціи“¹⁾.

Какъ на призракъ тѣснѣйшаго родства негра съ обезьяною указываютъ на его высокій, узкій и нѣсколько яйцеобразный черепъ. Но ученый В. Davis въ числѣ 18-ти череповъ, принадлежащихъ жителямъ экваторіальной Африки, нашелъ почти цѣлую четверть (именно 4) широкихъ²⁾. Широкіе черепа, какъ оказалось изъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, встрѣчаются также и въ племени Креди (Kredy), которое, по мнѣнію Швейнфурта³⁾, составляетъ „по-истинѣ прекрасный типическій экземпляръ негрской расы“. Указываютъ, какъ на „обезьяноподобную“ черту и на прогнатическій профиль лица негрской расы. Дѣйствительно, подобный профиль встрѣчается тутъ, но онъ не составляетъ какой-либо неотъемлемой органической принадлежности ея. У многихъ негрскихъ племенъ, напр., ашантиевъ, мипасцевъ, жорубаковъ, мерхи, жителей Багирми, Шилюкъ, кекъ, бери, бунтурианъ, вафіотовъ, мавумбу, вайомбъ, многихъ жителей Конго, варуа, вахума, варими, овампо, манганья и др.—онъ положительно не встрѣчается; а у другихъ племенъ рядомъ съ нимъ нерѣдки даже греческіе, римскіе и семитическіе профили⁴⁾. Съ другой стороны, прогнатическій типъ лица часто встрѣчается и въ средѣ европейцевъ, особенно голландцевъ и французовъ,—именно въ Парижѣ⁵⁾; а китайцы, какъ извѣстно, многими краниологами причисляются къ прог-

1) Fritsch. Die Eingeborenen Südafrikas. Breslau. 1872. s. 403.

2) B. Davis. Thesaurus craniorum. London. 1876. 210.

3) Schweinfurth. Im Herzen von Africa. Leipzig. 1878. S. 436.

4) W. Schneider Die Naturvölker. Paderborn. 1885—86. B. II, s. 24.

5) Quatrefages. Rapport sur les progres de l'Antropologie. Paris. 1867. p. 311.

натическимъ народамъ. Понятенъ отсюда выводъ о значеніи прогнатическаго профиля лица, какъ „обезьяноподобной черты“ негра. При изученіи негрскихъ расъ часто просматриваютъ тотъ фактъ, что негръ по нѣкоторымъ признакамъ гораздо дальше отстоитъ отъ обезьяны, чѣмъ европеецъ. Такія типическія черты негра, какъ пухлыя губы, слабо развитая борода, незначительное оволосіаніе кожи и, наконецъ, меньшій размѣръ верхнихъ частей тѣла, сравнительно съ нижними,—положительно отдалаютъ негра отъ обезьяны и приближаютъ европейца, имѣющаго обратныя черты. Неудачно указаніе и на сравнительную длину предплечій у негра, какъ на признакъ сходства съ обезьяною. Карлъ Фогтъ выставляетъ это, какъ доказанный фактъ, съ замѣчаніемъ, что негры относительною длиною предплечія далеко превосходятъ европейцевъ и въ этомъ случаѣ близко стоятъ къ обезьянѣ. Но произведенныя измѣренія дикихъ и европейскихъ народовъ нисколько не оправдываютъ этого положенія; напротивъ, они даютъ полное основаніе къ противоположному заключенію,—именно, что европейцы ближе къ обезьянѣ, чѣмъ дикари. Если тѣ именно народы, которые имѣютъ относительно кратчайшее предплечіе, очень далеко отстоятъ отъ типа обезьяны, то къ числу таковыхъ, безъ сомнѣнія, должно отнести готтентотовъ и австралійскихъ женщинъ,—это, конечно, довольно странно, такъ какъ именно ихъ-то обычно и причисляютъ къ такимъ, которые ближе всего стоятъ къ обезьянамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ скалѣ относительной длины предплечія нѣмцы имѣютъ—835, готтентоты—797, нѣмки—822, австраліанки—781 ¹⁾). Причина этихъ странностей проста: На основаніи изслѣдованій дознано, что количественныя отношенія въ строеніи человѣческаго организма, какъ въ средѣ народностей одной какой-нибудь расы, такъ и въ индивидуумахъ той или другой народности, величина въ высшей степени непостоянная: различіе жизненныхъ условій въ обширномъ смыслѣ есть ближайшая причина этого непостоянства ²⁾).

¹⁾ Weisbach. Körpermessungen verschiedener Menschenrassen. Berlin. 1878. s. 306.

²⁾ Peschel. Völkerkunde. s. 93.

Само собою уже понятно, что дѣлать эту непостоянную величину фундаментомъ въ данномъ случаѣ едва-ли возможно...

Лейтенантъ Брѣтонъ, Джемсъ Браунъ и др. путешественники описываютъ австралійцевъ, какъ образецъ безобразія и ставятъ ихъ по тѣлеснымъ качествамъ и образу жизни на ряду съ павіанами или орангутангами, а иногда даже далеко ниже этихъ послѣднихъ. Дѣйствительно, австраліецъ—малъ, худъ, очень волосянистъ, кривоногій, съ выдающимся животомъ, широкимъ ртомъ, широкими ноздрями, доликефаль, съ сильно прогнатическимъ профилемъ,—вообще представляетъ жалкую и отталкивающую фигуру, которая, при небольшомъ искаженіи съ дарвинистическою тенденціею, можетъ оправдать подпись: „уцѣлѣвшій изъ рода обезьянъ человѣкъ“. Но заключать на основаніи подобныхъ данныхъ, что австраліецъ—составляетъ посредствующее звено между человѣкомъ и обезьяною будетъ слишкомъ поспѣшно. Лучшіе знатоки австралійскихъ жителей часто встрѣчали въ различныхъ племенахъ ихъ крѣпкое атлетическое сложеніе, замѣчательный ростъ и прекрасныя, симметрическія формы. Кукъ еще писалъ о жителяхъ бухты Эндеавуръ, что „лицо ихъ пріятно“ ¹⁾, а Колинсъ сообщалъ, что въ Батанибеѣ и др. мѣстахъ „мужчины хорошо сложены, веселы и проворны“ ²⁾. Дарвинъ также представляетъ австралійскихъ дикарей не совершенно уже отставшими существами, какъ ихъ обыкновенно считаютъ ³⁾. Австралійскіе дикари, по описанію путешественниковъ, имѣютъ малыя головы, сравнительно съ другими дикими племенами. Думаютъ считать ихъ микрокефалами и видѣть въ этомъ фактѣ признакъ „обезьяноподобія“. Но бернскій профессоръ,—а потомъ Аеву авторитетно заявляетъ: „самый неразвитый человѣческій черепъ такъ далеко отстоитъ отъ самаго развитаго черепа обезьяны и такъ

¹⁾ Cook. Erste Reise um die Welt (1768—1771). У Hawkesworth. Geschichte der neuesten Reisen um die Welt. Aus den Engl. von Schiller. Berlin. 1775. B. IV. s. 557.

²⁾ Collins. Tagebuch d. britischen Volkspflanzung in Neuholland (1788—1796). Aus d. Engel. Palle. 1799. s. 301.

³⁾ Reise eines Naturforschers um die Welt. Aus Engl. vom V. Carus. 1875. S. 499.

тѣсно примыкаетъ къ своимъ родственнымъ высокоразвитымъ черепамъ, что съ чисто морфологической точки зрѣнія будетъ лучшимъ навсегда отречься отъ выраженія „обезьяноподобіе“¹⁾. Оно, по его мнѣнію, не соотвѣтствуетъ даннымъ опыта и производитъ только путаницу понятій. Къ тому же микроцефалія— не всеобщій признакъ: среди австралійскихъ череповъ встрѣчаются и большіе. Такъ, въ коллекціи ученаго Davis'a находится одинъ австралійскій черепъ, который „представляетъ почти совершенно европейское строеніе“. Относительно прогнатическаго профиля ученый Топинаръ замѣчаетъ: „есть такіе австралійскіе черепа, которые представляютъ по челюстямъ и зубамъ настоящія морды; есть такіе, у которыхъ зубы нижней челюсти не кривы; есть и такіе, у которыхъ зубы верхней челюсти прогнатичны; есть, наконецъ, такіе, которые можно считать прогнатическими“. Пропорціональность частей австралійскаго скелета, по изслѣдованію Нату, сходна отчасти съ пропорціональстію негрскаго, отчасти европейскаго²⁾.

Этимъ мы закончимъ свои краткія и бѣглыя замѣтки о „хвостатыхъ“ и „обезьяноподобныхъ“ людяхъ, играющихъ очень важную роль въ системахъ ярыхъ дарвинистовъ. Мы сопоставили два ряда противоположныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ сочиненій заклятыхъ дарвинистовъ и сочиненій другихъ ученыхъ, тоже извѣстныхъ натуралистовъ и не отвергающихъ значенія дарвинизма, но не слѣпо увлекающихся имъ. Читателю предоставляемъ право рѣшить вопросъ, дѣйствительно-ли дарвинистическія данныя настолько значительны и основательны, что обезьяноподобіе первобытнаго человѣка является окончательно рѣшеннымъ фактомъ... А чтобы еще нѣсколько оттѣнить мнимую справедливость толкованій дарвинистами фактовъ „звѣроподобія“ дикарей чрезъ процессъ атавизма, мы кратко изложимъ нѣкоторыя мнѣнія другихъ ученыхъ объ этихъ фактахъ. Истина отъ этого выступитъ яснѣе. Въ основѣ большаго или меньшаго звѣроподобія типа цвѣтныхъ расъ кроются сложные процессы индивидуальнаго наживанія и наслѣдственной

1) Aeby. Die Schädelformen d. Menschen und die Affen. 1867 s. 82 Leipzig.

2) Ratzel. Völkerkunde. Leipzig. 1886. B. II. s. 17.

передачи уже приобрѣтенныхъ родителями тѣлесныхъ особенностей. Важную роль въ данномъ случаѣ играетъ та неблагопріятная среда, подѣ неотразимымъ воздѣйствіемъ которой родится, живетъ и умираетъ дикарь: дикая жизнь, культурная бѣдность сильно преобразуютъ его тѣлесную организацію, „сильнѣе, по мнѣнію Цоллера, чѣмъ духовныя его способности“. То несомнѣнный фактъ, что чѣмъ незначительнѣе культура, то тѣмъ болѣе весь образъ жизни приближается къ звѣриному, никогда впрочемъ не уничтожая границъ различія между человѣкомъ и животнымъ. Какъ дикое растеніе облагораживается при помощи искусственнаго ухода, а дикое животное— черезъ прирученіе, такъ и одичалый человѣкъ совершенствуется съ тѣлесной стороны при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Осѣдлые арабы въ Харанѣ, по замѣчанію Буркхардта, плотны, дородны, украшены густою бородою, а ихъ качующіе собратья, бедуины, сложены слабо, малолицы, имѣютъ рѣдкую бороду¹⁾. Различіе находилъ въ Марокко и Джексонъ между арабами, живущими въ городахъ и обитающими въ палаткахъ²⁾. Даже между европейскими народами тѣлесное различіе не составляетъ тайны; стоитъ только сравнить патриція и плебея, богачей и фабричныхъ пролетаріевъ, чтобы выставить это ясно и рѣзко. Известно также, что свободорожденные дѣти негровъ въ Сіерра-Леонѣ имѣютъ болѣе красивыя черты лица, умные глаза, благородную осанку, нерѣдко даже и болѣе пріятный и нѣжный видъ, чѣмъ ихъ отпущенные на волю родители³⁾. „Тамъ, пишетъ Цоллеръ, гдѣ негры живутъ совершенно по европейскому образцу, напр. въ сѣверной Америкѣ, Бразиліи и нѣкоторыхъ мѣстахъ западной Африки, ихъ тѣлесное сложеніе претерпѣваетъ большее измѣненіе, чѣмъ ихъ душевныя способности“. Этотъ изслѣдователь наблюдалъ на западноафриканскомъ берегу, что высшіе классы значительно превосходятъ низшіе по тѣлесной силѣ и красотѣ. Онъ упоминаетъ далѣе о высшей степени замѣчательномъ явленіи, что между тамош-

1) Burckhardts Reisen in Syrien. Deutsch. Uebers. Weimar. 1823. 1, s. 456.

2) Jackson. An. Account of the Empire of Morocco. London. 1811. s. 18.

3) Norton. A residence at S. Leone. London. 1849. p. 278.

нимъ народонаселеніемъ мужчины стоятъ гораздо ближе къ европейской расѣ, чѣмъ женщины. „Есть очень много негровъ, пишетъ онъ, которые по тѣлесному виду, не зависимо отъ тонкаго строенія чертъ лица, могли бы быть образцами для статуй Геркулеса и Антиноя. Но негритянки, которыя могли бы сравняться съ статуями Венеры, Гебы или Психеи, составляютъ величайшую рѣдкость“. „Безобразіе и невѣроятно ранній старческій возрастъ негритянокъ только въ незначительной степени зависятъ, по Цоллеру, отъ условій расы, большею частію это составляетъ слѣдствіе худыхъ условій воспитанія и жизни. Дѣвушки у большей части прибрежныхъ племенъ въ 10 и даже въ 8 лѣтъ становятся способными выходить замужъ. И въ томъ возрастѣ, когда по нашимъ понятіямъ, онѣ должны бы вполнѣ разцвѣсти, онѣ—стары, безжизненны, вялы; а мужчины ихъ сверестники, спустя даже 20—30 лѣтъ, все еще отличаются здоровьемъ и силою... Тяжелая работа, отсутствіе какой бы то ни было медицинской помощи при болѣзняхъ, ухаживанья за больными, плохое питаніе и суевѣрные обычаи, какъ въ обыкновенной жизни, такъ и при рожденіи и воспитаніи дѣтей, все приводитъ къ тому, что негритянки дѣлаются настоящими пугалами“¹⁾. Тѣ условія, которыя способствовали одичанію негровъ въ Африкѣ, дѣйствовали и среди дикарей Азіи и новаго свѣта. „Потомки малайцевъ на островахъ южнаго океана обладаютъ силою, ростомъ и вообще тѣлесными преимуществами, чѣмъ они обязаны главнѣйшимъ образомъ изобилію жизненныхъ средствъ, прекрасному климату, словомъ, много-различнымъ вліяніямъ природы въ теченіе длиннаго ряда генерацій“²⁾. Вакинги, по наблюденіямъ Тамсона, живущіе въ плодородныхъ долинахъ озера Nyassa, возвысились до нѣкотораго благородства, въ то время, какъ ихъ собратья, обитающіе въ бесплодныхъ горныхъ хребтахъ, принадлежатъ и тѣлесно и душевно къ самымъ жалкимъ людемъ³⁾. J. Кольбергъ по соб-

1) Zöller. Kamerun. B. II. s. 60. 82. 85. 72.

2) La Perouse. Entdeckungsreis (1785—1788). Ause d. Franz. Leipzig. 1799. II, 216.

3) Thomson, Expedition nach den Seen von Centralafrika (1878—1880). Iena. 1882 B. I. 189. 198.

ственному наблюденію изображаетъ тѣлесныя различія свободныхъ и несвободныхъ индійцевъ. „Свободные слишкомъ замѣтно отличаются отъ несвободныхъ своихъ собратій и именно тамъ, гдѣ они сдѣлались свободными со временъ Conquista. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ мужчины и женщины до того бѣлокожи, хорошо сложены, съ такой пріятной и интеллигентной фізіономіей, что ихъ едва-ли бы можно было отличить отъ европейцевъ, если бы они не носили собственнаго костюма. Если бы всѣмъ индійцамъ дана была полная и истинная свобода, необходимое обученіе и воспитаніе—чѣмъ они нѣкогда пользовались въ Америкѣ, то мы увидѣли бы предъ собою ихъ такими, какими они нѣкогда были,—безъ обычной въ настоящее время меланхолической черты въ характерѣ, безъ приниженнаго вида, безъ безсмысленнаго выраженія ихъ лица. Удалите эти рѣзкія черты изъ внѣшняго проявленія жалкаго народа,—и предъ вами предстанетъ великолѣпно сложенная, съ пріятнымъ взглядомъ та славная нація, каковою американцы были въ прежнее время и которая болѣе, чѣмъ какая-либо другая способна слиться съ европейскою расою, не вырождая ея“¹⁾. Не тѣмъ были бы и американскіе индѣйцы, если бы они не были ограблены, безжалостно поработены и ослаблены голодомъ и заразами, ядомъ и виномъ, порохомъ и свинцомъ. Разительный примѣръ и неопровержимое доказательство того, какъ невѣжество и голодъ съ ихъ неизбѣжными послѣдствіями, способны унизить до степени животнаго даже человѣка—европейца, представляютъ тѣ ирландцы, которые два столѣтія тому назадъ были изгнаны англичанамъ изъ графствъ Armagh и Down въ пустынныя горныя страны, гдѣ они подвергались вліянію ежедневныхъ бѣдствій. Маленькій ростъ, выдающіяся челюсти съ большимъ открытымъ ртомъ, приплюснутый носъ, толстый животъ и тонкія ноги—вотъ выдающіеся признаки. отмѣтившіе жертву англійскаго варварства. Но какъ жестоко ни страдали ирландцы отъ евронейскаго безчеловѣчія, все же ихъ положеніе было далеко несравненно лучше положенія многихъ африканскихъ и американскихъ племенъ, которыя въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій,

1) Joseph. Kolberg. Nach Ecuador. 2 Aufl. 1881 171.

безъ религіозной поддержки, безъ нравственной опоры и вообще всякаго духовнаго импульса влачили свою жалкую жизнь въ такомъ ужасномъ рабствѣ, сравнительно съ которымъ даже жребій животныхъ былъ очень завиднымъ ¹⁾).

Какъ ни калѣчила и ни калѣчить природа-мачиха дикарей, всё же она не могла искалѣчить ихъ въ конецъ—до степени полныхъ звѣрей. Это лучше всего доказываетъ сравнительная антропология, которая, открывая въ индивидуумахъ и цѣлыхъ племенахъ ненормальности человѣческаго организма, никогда не находила полного отсутствія въ дикаряхъ спеціально человѣческой организаціи. При первомъ взглядѣ даже на искалѣченный и обезображенный экземпляръ ни одинъ антропологъ не усомнится, что имѣетъ предъ собою настоящій человѣческій типъ. А если у нѣкоторыхъ дикарей, какъ и у культурныхъ народовъ, этотъ типъ и бываетъ звѣроподобнымъ, все таки ни подъ однимъ градусамъ широты и долготы не найдется ни одного такого, у котораго бы отсутствовалъ хотя единый изъ отличительныхъ признаковъ вида „человѣкъ“. Въ этомъ смыслѣ самый захудалый и безобразнѣйшій дикарь можетъ справедливо сказать про себя: *homo sum et nihil humani a me alienum futo*,—и этимъ совершенно устраняетъ смѣшеніе его съ человѣкообразною обезьяною. Этнографія помогаетъ сравнительной антропологии отграничить человѣческій типъ, какъ такой островъ, „отъ котораго не возможенъ никакой мостъ къ млекопитающимъ животнымъ ближайшаго материка. ²⁾ Она навсегда отодвинула мечтанія объ обезьяно-подобныхъ людяхъ въ область басенъ.

Въ заключеніе своей статьи мы приведемъ мнѣніе одного знаменитѣйшаго изъ тѣхъ современныхъ антропологовъ, которые единогласно признаютъ, что дикари—эти искалѣченные сучки родославнаго человѣческаго дерева ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться тѣмъ искомымъ мостомъ, который необходимъ дарвинистамъ для уничтоженія пропасти, отдѣляющей

1) Hamilton Smith. Natural History of the human Species. Edingburgh. 1845. 197. Rauch. Die Einhsit des Menshengeschlechtes. Ausburg. 1873. 156.

2) Aeby. Die Schädelarmen der Menschen und der Affen. Leipzig. 1867. s. 90.

человѣка отъ обезьяны—мнѣніе Р. Вирхова. Этотъ знаменитый берлинскій профессоръ, симпатизирующій, по его собственному признанію, безсмертному Дарвину, сказалъ слѣдующее на Висбаденскомъ съѣздѣ (въ 1887 г.) нѣмецкихъ естествоиспытателей. „Австралиецъ можетъ имѣть разные такіе недостатки или отступленія въ организаціи, которые придаютъ ему нѣсколько звѣрское выраженіе. Раньше это называли приближеніемъ къ скотскому состоянію (bestialisch), въ нынѣшнее же время въ интересѣ десцендентной теоріи сочли за лучшее называть это проявленіемъ обезьяновидности (pithekoïd). Но какъ ни назови австраліяца, такъ или иначе,—все же онъ ни обезьяна, ни „до человѣческое существо“, а, напротивъ, настоящій человѣкъ. Въ новѣйшее время мы ознакомились съ жителями Огненной Земли, многіе изъ нихъ были изслѣдованы съ замѣчательною тщательностію,—и оказалось, что наши теперешніе методы ни разу не были въ состояніи обосновать принципиальное различіе дикарей отъ европейцевъ... Послѣ того, какъ въ послѣдніе годы мы увидѣли въ Европѣ эскимосовъ и якутцевъ, араукалійцевъ и киргизовъ, послѣ того, какъ были доставлены намъ экземпляры всѣхъ расъ, признанныхъ низайшими,—не можетъ быть болѣе и рѣчи о томъ, что гдѣ-либо теперашняя порода людей (дикарей) можетъ быть признана посредствующимъ звеномъ между человѣкомъ и какимъ-либо животнымъ“. А ученый Ранке распространилъ подобное же сужденіе и на индивидуума: „нѣтъ ни одного такого индивидуума, котораго бы научно можно было выставить въ качествѣ посредствующаго члена ¹⁾).

М. Побѣдинскій.

¹⁾ J. Ranke. Der Mensch. В. II, s. 344. Leipzig. 1887.—На антропологическомъ съѣздѣ нѣмецкихъ ученыхъ, бывшемъ въ Мюнстерѣ въ 1890 г., ученый Waldeyer прочиталъ прекрасный рефератъ о мозгѣ обезьяны и человѣка. Сравнивая тотъ и другой съ чисто анатомической точки зрѣнія, онъ пришелъ къ заключенію о рѣшительномъ различіи между нами, такъ что о происхожденіи человѣка отъ обезьяны положительно не можетъ быть и рѣчи (Nat. und Offenb. 1890, Heft 9. s. 559).

„ТЕОДИЦЕЯ“ ЛЕЙБНИЦА.

Разсужденіе о благодѣи Божіей, свободѣ челоуѣческой и началѣ зла.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе *).

288. Я установилъ, что свободная воля есть ближайшая причина зла виновности и слѣдовательно зла наказанія, хотя вѣрно то, что природное несовершенство тварей, существовавшее въ представленіи вѣчныхъ идей, есть первая и наиболѣе отдаленная причина этого. Однако же Бель постоянно противорѣчитъ этому пониманію свободной воли; онъ не хочетъ, чтобы ей приписывали причину зла. Надобно выслушать его возраженія; но прежде надобно еще нѣсколько пояснить природу свободы. Я уже показалъ, что свобода, какъ ее понимаютъ въ богословскихъ школахъ, состоитъ въ *разумности* (*intelligence*), сдержанной въ себѣ раздѣльное знаніе предмета желанія; въ *произвольности* (*spontanéité*), по которой сами мы опредѣляемъ себя къ дѣйствию и въ *случайности* (*contingence*), т. е. въ исключеніи логической и метафизической необходимости. Разумность есть какъ бы душа свободы, а прочее составляетъ какъ бы ея тѣло и основаніе. Свободная субстанція сама опредѣляетъ себя, и опредѣляетъ себя посредствомъ добраго мстива, понятаго разумомъ, который ее склоняетъ, но не принуждаетъ. Всѣ условія свободы содержатся въ этихъ немногихъ словахъ. Тѣмъ не менѣе хорошо показать, что несовер-

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1891 г. № 13.

шенство, присущее нашимъ познаніямъ и нашей произвольности, и непогрѣшимое рѣшеніе, содержащееся въ нашей случайности, не разрушаютъ ни нашей свободы, ни нашей случайности.

289. Наше познаніе бываетъ двухъ родовъ, раздѣльное и смѣшанное. Раздѣльное познаніе существуетъ при правильномъ пользованіи разумомъ; но чувства доставляютъ намъ смѣшанныя представленія. И мы можемъ сказать, что мы бываемъ изъяты отъ рабства настолько, на сколько дѣйствуемъ по раздѣльному познанію; и бываемъ поработены страстями настолько, насколько наши представленія бываютъ смѣшанными. Въ этомъ то смыслѣ мы не обладаемъ полною свободою духа, желательною для насъ, и можемъ сказать съ св. Августиномъ, что, будучи поработены грѣхомъ, имѣемъ рабскую свободу. Однако же рабъ, оставаясь рабомъ, не перестаетъ обладать свободою избранія сообразно съ состояніемъ, въ которомъ находится, хотя чаще всего онъ видитъ себя въ суровой необходимости избирать изъ двухъ золь одно, потому что властвующая сила не допускаетъ его достигать добра, котораго онъ желалъ бы. Что для раба узы и принужденіе, то для насъ страсти, коихъ владычество хотя пріятно, но тѣмъ не менѣе губительно. Въ дѣйствительности мы желаемъ только того, что намъ нравится, но къ несчастію нравящееся намъ въ данную минуту часто есть настоящее зло, которое намъ не нравилось бы, еслибы мы имѣли открытыми очи разума. Однакоже это невыгодное положеніе, въ которомъ находится рабъ, или въ которомъ находимся мы, не препятствуетъ намъ (равно какъ и рабу) совершать свободный выборъ изъ того, что наиболѣе нравится въ томъ состояніи, въ какомъ мы находимся, сообразно съ нашими силами и нашими наличными познаніями ¹⁾).

¹⁾ Конечно, нельзя назвать правильнымъ мнѣніе Лейбница, когда онъ полагаетъ будто смѣшанныя сужденія и смутное пониманіе возбуждаютъ дѣйствіе страстей и думаетъ, что страсть есть темная или извращенная ступень знанія. Въ этомъ отношеніи онъ впадаетъ въ ту же ошибку, въ какую впадалъ Сократъ, когда утверждалъ, что добродѣтель зависитъ только отъ яснаго, точнаго и правильнаго пониманія всего существующаго. Напротивъ, дѣйствіе страстей большею частію состоитъ въ возбужденіи желаній, противоположныхъ разумнымъ желаніямъ, склоняющимъ насъ къ добру. За исключеніемъ бурныхъ аффектовъ, безнравственныя стремленія

290. Что же касается произвольности, то она принадлежитъ намъ настолько, насколько мы въ себѣ самихъ имѣемъ начало своихъ дѣйствій, какъ это очень хорошо понималъ Аристотель. Справедливо, что впечатлѣнія отъ внѣшнихъ предметовъ часто отклоняютъ насъ отъ избраннаго нами пути, и обыкновенно думали, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи, что часть принциповъ нашихъ дѣйствій находится внѣ насъ. Я согласенъ, что надобно выразаться подобнымъ образомъ, приспособляясь къ общеупотребительному способу выраженій, что въ извѣстномъ смыслѣ можно дѣлать безъ оскорбленія истины; но когда дѣло касается точныхъ выраженій, то я утверждаю, что наша произвольность не претерпѣваетъ исключенія, и что внѣшніе предметы не оказываютъ на насъ физическаго вліянія, говоря строго философскимъ языкомъ.

291. Чтобы лучше понять этотъ пунктъ, надобно знать, что произвольность въ точномъ смыслѣ у насъ обща со всѣми простыми субстанціями, и что во всѣхъ свободныхъ или разумныхъ субстанціяхъ она проявляется властвованіемъ надъ своими дѣйствіями. Это всего лучше можетъ быть объяснено системою предустановленной гармоніи, которую я изложилъ уже много лѣтъ тому назадъ. Я показалъ въ ней, что каждая простая субстанція по природѣ своей имѣетъ представленія и что индивидуальность ея состоитъ въ непрерывности закона—послѣ-

---

и страсти совершенно не потемняютъ нашего разсудка и нашихъ сужденій, а только вызываютъ безнравственныя желанія, хотя мы ясно сознаемъ и понимаемъ весь вредъ отъ осуществленія подобныхъ желаній. Эти желанія часто бываютъ такъ сильны, что совершенно подчиняютъ себѣ желанія нравственныя. Выраженіемъ своимъ: «воля стремится только къ добру или, воля всегда желаетъ наибольшаго добра», Лейбницъ допускаетъ ту же двусмысленность, каковую прежде его допускалъ Аристотель своимъ словомъ *ἀγαθόν*; слово это одинаково выражало и нравственно доброе и увлекательное въ страстно желаемомъ предметѣ. Если же понятіе добраго мы поймемъ въ томъ широкомъ смыслѣ, въ которомъ одинаково мыслится и нравственный и страстный элементъ, увлекающій насъ, тогда вышеприведенныя выраженія Лейбница потеряютъ опредѣленный смыслъ и будутъ означать, что *воля стремится только къ тому, чѣмъ она увлекается*. Съ другой стороны, нельзя отвергать и того, что ложныя представленія и невѣрныя сужденія имѣютъ вліяніе на развитіе и укрѣпленіе страстей. Очевидно Лейбницъ преувеличиваетъ дѣла, приписывая этимъ представленіямъ и сужденіямъ все въ области страстей.

довательности представленій, возбужденныхъ въ ней, и естественно возникающихъ однѣ изъ другихъ для изображенія (ger-résenter) тѣла, назначеннаго ей, и этимъ путемъ, всей вселенной, сообразно съ точкою зрѣнія свойственною этой простой субстанціи, не нуждаясь въ воспріятіи какого либо физическаго вліянія, отъ тѣлъ. Равнымъ образомъ и тѣло, съ своей стороны, принаровляется къ желаніямъ души посредствомъ своихъ собственныхъ законовъ, и слѣдовательно подчиняется имъ настолько, насколько позволяютъ это законы. Отсюда слѣдуетъ, что душа въ себѣ самой обладаетъ совершенною свободою, такъ что въ своихъ дѣйствіяхъ зависитъ только отъ Бога и отъ себя самой ¹⁾.

292. Такъ какъ эта система не была извѣстна прежде, то искали другихъ путей для выхода изъ этого лабиринта; и даже картезіанцы находились въ затрудненіи по предмету свободной воли. Они не довольствовались уже схоластическимъ ученіемъ о способностяхъ, и думали, что всѣ дѣйствія души кажутся опредѣляемыми совнѣ, смотря по впечатлѣніямъ чувствъ, но что въ концѣ концовъ все во вселенной упорядочивается промысломъ Божиимъ. Но отсюда естественно возникаетъ то возраженіе, что слѣдовательно нѣтъ никакой свободы. На это

1) Это мѣсто «Теодицеи» весьма важно для правильнаго пониманія Лейбницевоу монадохологіи. Мы ограничимся только нѣсколькими замѣчаніями, относящимися къ этому мѣсту. Обыкновенно думаютъ, будто Лейблицевы монады не находятся между собою ни въ какомъ взаимоотноеніи и не оказываютъ никакого вліянія другъ на друга. Согласно съ этимъ мнѣніемъ, каждая монада живетъ изолированной жизнью и эта жизнь состоитъ въ непрерывномъ рядѣ представленій. Этому закону подлежатъ и монада души. Извѣстное число монадъ составляющихъ ея тѣло, тоже обладаетъ своимъ рядомъ представленій или законовъ соотвѣтствующихъ представленіемъ души и только будто бы поэтому наши душевные движенія осуществляются тѣломъ такъ и въ то время, какъ представляетъ ихъ душа и какъ она этого требуетъ. И однакоже въ данномъ мѣстѣ Лейбницъ ясно говоритъ о нѣкоторомъ взаимоотноеніи между монадами души и тѣла и объ извѣстномъ вліяніи ихъ другъ на друга. По крайней мѣрѣ, онъ говоритъ здѣсь о приспособленности законовъ тѣла къ предствленіямъ души. Правда, Лейблицевы монады не имѣютъ пространства и безтѣлесны: но это не мѣшаетъ допущенію между ними взаимоотноенія и взаимодействія. Признаютъ же нѣкоторые новѣйшіе физики, напримѣръ Моанье, атомы простыми безпространственными единицами силъ и допускаютъ между ними взаимодействіе и взаимоотноеніе.—Говорятъ еще, непонятно, какимъ образомъ душа предствляетъ въ общеніи съ тѣломъ вселенную, когда всѣ

Декартъ отвѣчалъ, что во всякомъ случаѣ разумъ нашъ убѣждаетъ насъ въ существованіи этого промысла, и въ то же время мы убѣждены въ нашей свободѣ на основаніи внутренняго опыта, присущаго намъ; поэтому надобно признавать и промысль и свободу, хотя мы и не видимъ средствъ согласить ихъ.

293. Это называется разрубить Гордіевъ узелъ и отвѣчать на возраженіе не опроверженіемъ, но присоединеніемъ противоположнаго довода. Но это не согласно съ правилами философскихъ изслѣдованій. Тѣмъ не менѣе большая часть картезіанцевъ удовлетворяется этимъ, хотя внутренній опытъ, на который они ссылаются, не доказываетъ предполагаемаго ими, какъ очень хорошо показали это Бель. Регисъ (*Философія*, т. 1, *Метафизика*, кн. 2, ч. 2, гл. 22), слѣдующимъ образомъ излагаетъ ученіе Декарета: „Большая часть этихъ философовъ впала въ заблужденіе, въ томъ отношеніи, что одни, не будучи въ силахъ понять взаимоотношеніе, существующее между свободными дѣйствіями и Божественнымъ промысломъ, отвергли то, чтобы Богъ былъ первою дѣйствующею причиною актовъ свободной воли, что надобно признать богохульствомъ; а другіе, не будучи въ состояніи понять отношеніе, существующее между божественнымъ дѣйствованіемъ и нашими свободными дѣйствіями, не допускали, чтобы человѣкъ былъ одаренъ свободою, что надобно признать

представленія происходятъ только въ ней одной, безъ содѣйствія другихъ монадъ. И однакоже міръ, какъ *ноуменъ*, намъ совершенно неизвѣстенъ; мы знаемъ его только какъ представленіе, въ зависимости отъ тѣла, чего не отвергаетъ в Лейбницъ. Онъ допускаетъ изображеніе или отраженіе тѣла въ душѣ. Именно это; какъ кажется, онъ утверждаетъ въ настоящемъ §.—Наконецъ говорятъ: если жизнь души слагается изъ ряда представленій и если эти представленія текутъ въ сферѣ предустановленной гармоніи, такъ что ничто въ природѣ и въ душѣ не можетъ быть измѣнено или уничтожено: то какъ и почему у человѣка является воля? Какое значеніе она можетъ имѣть при допущеніи предустановленной гармоніи? Лейбницъ самъ отвѣчаетъ на эти вопросы, утверждая, что воля возникаетъ изъ стремленія души связать или объединить предшествовавшія представленія съ позднѣйшими; и такимъ образомъ осуществить ихъ въ собственномъ тѣлѣ и чрезъ посредство тѣла—въ окружающемъ мірѣ. Признавши же или допустивши это стремленіе, легко объяснить уже и возникновеніе воли со всѣми ея свойствами ея значеніе въ человѣческой или міровой жизни. Не отрицаемъ же мы бытія человѣческой воли на томъ основаніи, что человѣкъ подчиненъ законамъ природы, которые въ сущности суть ничто иное, какъ предустановленная гармонія Лейбница.

нечестіемъ. Средній путь, существующій между этими двумя крайностями, состоитъ въ утвержденіи (*тамъ-же*, стр. 485), что хотя мы не можемъ понять всѣхъ соотношеній, существующихъ между свободою и Божественнымъ провидѣніемъ, но не перестаемъ быть обязанными признавать, что мы свободны и зависимы отъ Бога, потому что обѣ эти истины одинаково извѣстны: одна изъ опыта, а другая изъ разума, а благоразуміе не позволяетъ отказываться отъ истинъ, въ которыхъ убѣждены, и отказываться лишь потому, что не можетъ понять всѣхъ соотношеній, существующихъ между этими истинами и другими, намъ уже извѣстныхъ“.

294. Бель очень хорошо замѣчаетъ въ концѣ этого, что „эти выраженія Региса не показываютъ знанія отношеній, существующихъ между дѣйствіями человѣка и божественнымъ промысломъ, кажушимися намъ несогласимыми съ нашею свободою“. Онъ присовокупляетъ, что эти выраженія намѣренно подысканы для ослабленія значенія вопроса. „Мыслители эти, говоритъ онъ, предполагаютъ, будто затрудненіе проистекаетъ единственно отъ недостатка у насъ свѣта; между тѣмъ какъ они должны были бы сказать, что затрудненіе это главнымъ образомъ возникаетъ отъ присущаго намъ свѣта и отъ невозможности (по мнѣнію Беля) согласить его съ нашими тайнами“. Это есть именно то, что я сказалъ въ началѣ этого труда, т. е., что если тайны не согласимы съ разумомъ и если онѣ представляютъ неопровержимыя возраженія, то вмѣсто допущенія непостижимой тайны, надобно признать здѣсь лишь заблужденіе. Вѣрно однакоже, что здѣсь дѣло идетъ не о какой-либо тайнѣ, а только о естественной религій 1).

1) Лейбницъ думаетъ, что свойства Божіи, отличающіеся абсолютнымъ или высочайшимъ характеромъ, уже открыты намъ въ естественной религій, т. е. могутъ быть выведены естественнымъ путемъ, безъ помощи сверхъ-естественнаго откровенія. Отсюда Кирхманъ заключаетъ, что Лейбницъ допускаетъ непримиримое противорѣчіе между божественнымъ предвѣдѣніемъ и человѣческою свободою и тогда, когда учитъ о естественной религій, и тогда, когда признаетъ сверхъ-естественное откровеніе. Если же это противорѣчіе не можетъ быть устранено ни путемъ естественной религій, ни путемъ откровенія; то отсюда будто бы ясно слѣдуетъ, что это ученіе, какъ содержащее въ себѣ непримиримое противорѣчіе,

295. Вотъ однакоже, какъ Бель опровергаетъ тотъ внутренній опытъ, на которомъ картезіанцы основываютъ свободу, хотя начинается соображеніями, съ которыми я не могу согласиться. Онъ говоритъ (*Лексик. стат. Гелен. подь буквою: ТД*): „Люди недостаточно углубляющіеся въ то, что совершается въ ихъ душѣ, легко убѣждаются, что они свободны, и если ихъ воля приводитъ ихъ къ злу, то это совершается по ихъ винѣ, по ихъ собственному выбору. Тѣ же, которые приходятъ къ другому заключенію, суть люди тщательно изучающіе побужденія и обстоятельства своихъ поступковъ и тщательно вникающіе въ послѣдовательность движеній своей души. Обыкновенно это суть люди, сомнѣвающіеся въ своей свободной волѣ и доходящіе до убѣжденія, что ихъ разумъ и ихъ духъ суть рабы, не могущіе сопротивляться силѣ, увлекающей ихъ туда, куда они не хотѣли бы идти; преимущественно это суть тѣ люди, которые приписываютъ богамъ причину своихъ дурныхъ дѣйствій“.

296. Выраженія эти припоминаютъ мнѣ слова канцлера Бекона, который говоритъ, что при диллетантизмѣ философія удаляетъ насъ отъ Бога, но что она снова приводитъ къ Богу людей углубляющихся въ нее. Тоже самое совершается и съ людьми, задумывающимися надъ своими дѣйствіями; съ перваго раза имъ кажется, что все совершаемое нами зависитъ отъ сторонняго вліянія, и все узнаваемое нами происходитъ отъ насъ при посредствѣ нашихъ чувствъ и начертывается въ пустомъ пространствѣ нашего духа, *tanquam in tabula rasa* (какъ на чистой доскѣ). Но болѣе глубокое обсужденіе пока-

должно быть отвергнуто. Вѣдь самъ Лейбницъ училъ, что положеніе, вносящее непримиримое противорѣчіе между вѣрою и разумомъ, должно быть отвергаемо, какъ ложное, и одни только католики и строгіе евангелики требовали покорности разума даже предъ подобнымъ противорѣчіемъ. Такъ думаетъ Кирхманъ. Но дѣйствительно ли съ точки зрѣнія Лейбница существуетъ непримиримое противорѣчіе между божественнымъ предвѣдѣніемъ и свободною волею человѣка? Это противорѣчіе мыслимо было бы лишь въ томъ случаѣ, еслибы Лейбницъ признавалъ человѣческую волю немотивируемою никакими побужденіями, т. е. еслибы признавалъ свободу нашей воли въ смыслѣ индетерминистовъ, какъ начинаніе дѣятельности безъ всякихъ мотивовъ и продолженіе или окончаніе ея тоже безъ всякихъ мотивовъ. Но этого нѣтъ. Кирхманъ видимо несправедливъ къ Лейбницу; онъ то упрекаетъ его въ детерминизмъ, то усваиваетъ ему индетерминистическія воззрѣнія; между тѣмъ какъ Лейбницъ признаетъ только ограниченность человѣческой свободы.

зываетъ, что всѣ (даже воспріятія и страсти) возникаютъ изъ нашей собственной глубины, съ полною произвольностью.

297. Однакоже Бель приводитъ поэтовъ, усиливающихся извинить людей усвоеніемъ ихъ виновности—богамъ. Вотъ какъ говоритъ Медея у Овидія:

Frustra, Medea, repugnans,
Nescio quis Deus obstat, ait.

(Напрасно, о Медея! возражала: не знаю какой Богъ возстаетъ противъ меня).

И нѣсколько позже Овидій заставляетъ ее присовокупить:

Sed trahit invitam nova vis, aliudque cupido,
Mens aliud svadet: video meliora proboque,
Deteriora sequor.

(Но новая сила увлекаетъ меня противъ воли; иного требуетъ страсть, иного разумъ; я вижу лучше, и одобряю его, но слѣдую худшему).

Но Овидію можно противопоставить Virgiliya, у котораго Ни-зусъ говоритъ болѣе основательно.

... Di ne hunc ardorem mentibus addunt,
Euryale, an sua cuique deus fit dira cupido?

(Евріаль, не боги вселяютъ въ души эту страстность; развѣ не бываетъ у каждаго своя собственная дикая страсть богомъ?)

298. Виттихій по видимому думалъ, что фактъ нашей независимости есть только кажущійся; потому что въ своемъ сочиненіи *de providentia Dei actuali* (о дѣйствующемъ промыслѣ Божіемъ) онъ полагалъ свободу воли въ томъ, что мы въ виду предметовъ представляющихся нашей душѣ для нашего пріятія или отверженія, для нашей любви или ненависти, влечемъ къ нимъ такимъ образомъ, что совершенно не ощущаемъ, чтобы какая-либо внѣшняя сила насъ опредѣляла. Онъ присовокупляетъ, что мы поступаемъ наиболѣе свободно тогда, когда самъ Богъ возбуждаетъ наши желанія; и чѣмъ дѣйствіе Божіе могущественнѣе и дѣйственнѣе въ насъ, тѣмъ болѣе мы становимся господами нашихъ поступковъ. „*Quia enim Deus operatur ipsum velle, quo efficacius operatur, eo magis volumus; quod autem, cum volumus, facimus, id maxime habemus in nostra potestate*“. (Ибо если Богъ возбуждаетъ самое

желаніе, то чѣмъ сильнѣе Онъ возбуждаетъ, тѣмъ сильнѣе мы желаемъ; а когда желаемое совершаемъ: то это болѣе всего имѣемъ въ своей власти). Справедливо, что когда Богъ возбуждаетъ въ насъ желаніе, то этимъ вызываетъ въ насъ свободное дѣйствіе. Но мнѣ кажется, что здѣсь дѣло идетъ вовсе не о всеобщей причинѣ, или о такомъ возникновеніи (production) воли, которое свойственно человѣку, поскольку онъ есть твореніе; ибо то, что въ подобной волѣ есть положительное, въ дѣйствительности не уничтожается содѣйствіемъ Божиимъ, какъ не уничтожается и всякая другая безусловная реальность въ предметахъ. Здѣсь дѣло идетъ о причинахъ хотѣнія и о средствахъ, которыми пользуется Богъ, даруя намъ добрую волю, или позволяя имѣть волю злую. Мы уже сами всегда вызываемъ свои желанія добрыя или худыя, потому что они суть наше дѣло: но всегда существуютъ основанія, заставляющія насъ дѣйствовать, не нарушая этимъ нашей произвольности, ни нашей свободы. Благодать сообщаетъ только впечатлѣнія, побуждающія насъ сообразоваться съ благопріятными мотивами, каковы, напримѣръ, вниманіе, *dic sur hic* (скажи, почему здѣсь), предшествующее дѣйствию. удовольствіе и пр. Ясно, что это нисколько не уничтожаетъ свободы, какъ не уничтожаетъ свободу другъ, подающій намъ совѣты или указывающій мотивы. Виттихій не отвѣтилъ на этотъ вопросъ хорошо, равно какъ и Бель, и ссылка (recours) на Бога не служитъ здѣсь ни къ чему.

299. Но приведемъ другую страницу, болѣе основательную изъ того же Беля, гдѣ онъ лучше опровергаетъ мнимое живое чувство свободы, доказывающее у картезіанцевъ эту свободу. Въ самомъ дѣлѣ, его слова полны разсудительности и достойны вниманія; они помѣщены въ отвѣтѣ на вопросы провинціала, гл. 140, т. III, стр. 761 и слѣд. Вотъ эти слова: „Посредствомъ яснаго и точнаго чувства, которое мы имѣемъ о собственномъ бытіи, мы не различаемъ, существуемъ ли мы сами собою, или же получаемъ отъ другаго наше бытіе. Мы различаемъ это только путемъ рефлексіи, т. е. размышленіемъ о нашемъ безсиліи сохранить себя такими, какими желали бы сохранить себя, о нашей зависимости отъ другихъ существъ, насъ окружающихъ, и пр. Достоверно также, что язычники (тоже надобно сказать и о стоикахъ, потому что они отвергали

творчество) никогда не возвышались до познанія того истиннаго положенія, что мы созданы изъ ничтожества и что сохраняемся отъ погруженія въ небытіе въ каждую минуту нашего существованія (стороннею силою). Такимъ образомъ они ошибочно думали, будто всѣ существующія во вселенной субстанции обладаютъ бытіемъ сами собою и никогда не могутъ быть уничтожены; и что только въ отношеніи къ видоизмѣненіямъ они находятся въ зависимости отъ другихъ предметовъ, каковыя видоизмѣненія могутъ быть вызваны дѣйствіемъ внѣшней причины. Это заблужденіе не проистекаетъ ли отъ того, что мы не ощущаемъ творческаго дѣйствія, сохраняющаго насъ, и что мы ощущаемъ только наше существованіе; что мы ощущаемъ это, говорю я, такимъ образомъ, что всегда остаемся въ невѣдѣніи причины нашего бытія, и не знаемъ не приходилъ ли къ намъ на помощь сторонній свѣтъ? Надобно также замѣтить, что ясное и точное чувство, которое мы имѣемъ о дѣйствіяхъ нашей воли, не даетъ намъ возможности различать, сообщаемъ ли мы ихъ себѣ сами, или получаемъ ихъ отъ той же причины, которая даетъ намъ бытіе. Остается обратиться къ рефлексіи или къ размышленію, чтобы достигнуть этого различенія. Но я признаю фактомъ, что посредствомъ философскихъ разсужденій никогда нельзя прійти къ основательной достовѣрности того, что мы есмы дѣйствующая причина нашихъ хотѣній; потому что каждый при тщательномъ изслѣдованіи предмета убѣдится до очевидности, что если бы мы были лишь страдательнымъ орудіемъ въ отношеніи къ нашей воли, то и тогда мы испытывали бы то же чувство, какое испытывали бы при своемъ признаніи себя свободными. Если предположить, ради шутки, что Богъ упорядочилъ законы единенія души и тѣла такимъ образомъ, что всѣ состоянія души, безъ всякаго исключенія, необходимо соединены между собою посредничествомъ состояній мозга: то легко понять, что съ нами происходило бы то же, что мы испытываемъ теперь; въ нашей душѣ происходилъ бы тотъ же рядъ мыслей, со времени воспріятія предмета чувствами, составляющаго первый шагъ, до самыхъ твердыхъ желаній, составляющихъ послѣдній шагъ. Въ этомъ ряду находились бы ощущенія представленій, отношеній, колебаній, движеній воли и рѣшительныхъ желаній.

ній. Ибо будетъ ли актъ воли напечатлѣнъ въ насъ внѣшнею причиною, или же мы вызовемъ его сами, въ томъ и другомъ случаѣ равно будетъ вѣрно, что это мы хотимъ и ощущаемъ, что именно мы хотимъ этого; и какъ бы много по своему произволу эта внѣшняя причина не примѣшивала своего удовольствія въ напечатлѣваемое въ насъ желаніе, мы все же будемъ иногда ощущать, что акты нашей воли намъ нравятся бесконечно и что они направляютъ насъ къ тому, къ чему сильнѣе всего увлекаютъ насъ склонности. Мы не будемъ чувствовать принужденія: вы знаете положеніе, *Voluntas non potest cogi* (воля не можетъ быть принуждаема). Не понимаете ли вы ясно, что флюгеръ, которому всегда сообщается движеніе (но такъ, что предварительное дѣйствіе природы или, если угодно, предварительное реальное расположеніе совпадаетъ у него съ желаніемъ движенія) къ извѣстному пункту горизонта, вмѣстѣ съ удовольствіемъ направляться въ эту сторону, будетъ убѣжденъ, что онъ направляется самъ собою для исполненія возникшаго у него желанія? Я полагаю, что онъ не будетъ знать ни о существованіи вѣтровъ, ни того, что внѣшняя причина заставляеть его каждый разъ перемѣнять и свое положеніе, и свои желанія. Вотъ въ такомъ то состояніи естественно находимся и мы; мы не знаемъ, не заставляеть ли и насъ невидимая причина послѣдовательно переходить отъ одной мысли къ другой. Естественно поэтому, что люди убѣждены, будто они опредѣляютъ себя сами. Но надобно изслѣдовать, не обманываются ли они въ этомъ, какъ обманываются въ безчисленномъ множествѣ другихъ предметовъ, утверждаемыхъ ими инстинктивно, не прибѣгая къ философскимъ разслѣдованіямъ. Отсюда возникаетъ двѣ гипотезы въ отношеніи къ тому, что происходитъ въ человѣкѣ: по одной—человѣкъ есть страдательный органъ, по другой—онъ обладаетъ активной силою; и нельзя на разумныхъ основаніяхъ предпочитать вторую гипотезу первой, пока будутъ прибѣгать къ доказательствамъ чувства; ибо мы съ равною силою будемъ чувствовать, что мы желаемъ того или другаго, будутъ ли всѣ наши желанія напечатлѣваться въ нашей душѣ внѣшнею и невидимою причиною, или будемъ ли мы образовывать ихъ сами¹⁾.

1) Можетъ представиться страннымъ, когда Лейбницъ соглашается съ Бе-

300. Здѣсь приведены прекрасныя и сильныя соображенія противъ общепринятыхъ системъ: но они не удовлетворительны въ отношеніи къ системѣ предустановленной гармоніи, которая ведетъ насъ далѣе, чѣмъ это было прежде. Бель признаетъ, на примѣръ, фактомъ, что „чисто философскими соображеніями никогда нельзя достигнуть основательной увѣренности въ томъ, что мы есмь дѣйствующая причина нашихъ желаній“; но въ этомъ пунктѣ я не могу согласиться съ нимъ; потому что признаніе моей системы несомнѣнно показываетъ, что въ ходѣ природы каждая субстанція есть единственная причина всѣхъ своихъ дѣйствій, и что она изъята отъ всякаго физическаго вліянія всякой другой субстанціи, за исключеніемъ обыкновеннаго содѣйствія Божія. Именно эта система показываетъ, что наша произвольность есть истинная, а не кажущаяся только, какъ думалъ Виттихій. Бель утверждаетъ также, на основаніи тѣхъ же причинъ (гл. 170, стр. 1132), что если бы при этомъ существовалъ *fatum astrologicum* (астрологическій рокъ), то этимъ не уничтожилась бы свобода. Я соглашаюсь съ этимъ, если наша свобода состоитъ только въ кажущейся произвольности¹⁾.

чувствомъ, или сознаниемъ ея въ насъ; потому что это чувство бываетъ иногда обманчиво. Хотя основаніе это вообще справедливое, но изъ него нельзя вывести заключенія противъ бытія нашей свободы; оно не приложимо къ данному случаю. Но надобно хорошо помнить, какаѣ свобода воли разумѣется въ данномъ случаѣ. Дѣло въ томъ, что Бель пользуется этимъ доводомъ, направляя его противъ Декарта, который допускалъ свободу не руководящуюся никакими мотивами, т. е. никакими разумными соображеніями, чувствами, страстями и пр. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя сознать свободу, съ которою не соединится никакаѣ мысль, никакое чувство, никакое сердечное влеченіе и пр. Подобная свобода равнялась бы нулю, котораго сознать невозможно. Но этотъ доводъ нисколько не испровергаетъ бытія нашей свободы, которая всегда руководствуется въ своей дѣятельности извѣстными мотивами, добрыми или злыми—это все равно.. Такую свободу признаетъ и самъ Лейбницъ; между тѣмъ, какъ Бель отвергаетъ всякую свободу воли и держится возрѣній Спинозы, который повсюду видитъ господство одного лишь закона причинности. Такимъ образомъ возрѣніе Лейбница и Беля на свободу нашей воли существенно различны. Что же касается нашей, т. е. дѣйствительной свободы, то Лейбницъ никогда не отвергалъ свидѣтельства сознанія, подтверждающаго ее. Только сознаніе съ полною ясностію показываетъ, что мы не обладаемъ свободою немотивированною, безразличною, и не подчинены въ своей дѣятельности механическому закону причинности. Болѣе рѣшительнаго довода бытія нашей свободы у насъ нѣтъ.

¹⁾ Кирхманъ думаетъ, что Лейбницъ своею теоріею предустановленной гармоніи совершенно отрицаетъ свободу нашей воли, такъ какъ онъ утверждаетъ,

301. Итакъ, произвольность нашихъ дѣйствій не можетъ быть подвержена сомнѣнiю, и Аристотель хорошо опредѣлилъ ее сказавши, что дѣйствiе произвольно, когда начало его находится въ дѣйствующемъ лицѣ: *Spontaneum est, cujus principium est in agente* Такимъ то образомъ наши дѣйствiя и наши желанiя всецѣло зависятъ отъ насъ. Справедливо то, что мы не бываемъ непосредственно господами нашей воли, хотя мы есмы причина ея; потому что мы не избираемъ нашихъ желанiй, какъ избираемъ свои дѣйствiя посредствомъ нашихъ желанiй. Однакоже мы обладаемъ и нѣкоторою властiю надъ нашей волею, потому что можемъ не прямо способствовать тому, чтобы желать въ другое время того, чего могли бы желать теперь, какъ я показалъ это выше, что однакоже не есть *капризъ* въ собственномъ смыслѣ; и именно въ этомъ случаѣ мы имѣемъ власть исключительную и въ то же время влiятельную въ отношенiи къ нашимъ дѣйствiямъ и нашимъ желанiямъ,

что воля всегда повинуется сильнѣйшему мотиву. Отсюда Кирхманъ выводитъ заключенiе о детерминизмѣ Лейбница. Но это или ошибочно, или пристрастно. Что Лейбница нельзя упрекнуть въ *механическомъ* детерминизмѣ, это само собою очевидно; но ему нельзя усвоить и *психологическую* детерминизма. Если сущность послѣдняго детерминизма, какъ его формулируетъ Артуръ Шопенгауеръ, состоитъ въ слѣдующемъ положенiи: «только то, что я дѣйствительно сдѣлалъ, и я могъ сдѣлать и долженъ былъ сдѣлать»; то подобнаго положенiя Лейбницъ никогда не могъ признать своимъ. Онъ всегда училъ, что, несмотря на влiянiе сильнѣйшаго мотива, человекъ при болѣе разумномъ углубленiи въ предметъ дѣятельности и при иныхъ обстоятельствахъ, всегда могъ бы поступить иначе, чѣмъ какъ поступилъ въ данную минуту; и слѣдовательно, всегда допускалъ въ человекѣ нѣкоторый остатокъ свободы, который не расходуется весь подъ влiянiемъ сильнѣйшаго мотива. Словомъ, онъ признавалъ свободу человеческой воли ограничиваемою и ограниченою; и въ этомъ отношенiи былъ совершенно правъ. Конечно, свободы абсолютнаго начинанiя хотѣнiй и дѣйствiй, какъ опредѣляетъ свободу Кантъ (*Vermögen des absoluten Anfangs einer Handlung*), нигдѣ въ мирѣ не существуетъ. Такая свобода принадлежитъ одному только Богу. Конечно далѣе, мы не обладаемъ и абсолютною силою равновѣсiя къ добру и злу и не можемъ съ одинаковою легкостiю опредѣлять себя въ ту или другую сторону. Такую силу равновѣсiя надобно допустить только въ первоначальный моментъ нравственнаго развитiя перваго человека; но она лежитъ внѣ границъ доступнаго намъ наблюденiя и анализа. Наша же свобода не есть безусловная, или безразличная, но условная, ограниченная, подчиненная тварной зависимости. Она зависитъ не только отъ Бога и Его святаго закона, но и отъ природы, какъ нашей внутренней, такъ и виѣшней. Сущность ея состоитъ въ обладанiи силою, при средствѣ самоопредѣленiя, выбора и рѣшимости, проявлять дѣятельность внутри установленныхъ Богомъ границъ. Такъ именно понимаетъ свободу воли и Лейбницъ.

но вытекающую уже изъ произвольности въ соединеніи съ разумностію ¹⁾).

302. До сихъ поръ мы объяснили два условія свободы, о которой говорилъ Аристотель, т. е. о произвольности и о разумности, всегда находящихся совмѣстно при нашихъ размышленіяхъ; между тѣмъ какъ у животныхъ не достаетъ второго условія. Но схоластики требовали еще третьяго условія, названнаго ими *безразличіемъ* (*indifférence*). И въ самомъ дѣлѣ, его надобно допустить, если безразличіе означаетъ то же, что и случайность; ибо я уже выше замѣчалъ, что свобода должна исключать абсолютную необходимость, и метафизическую, и логическую. Но, какъ я уже неоднократно пояснялъ, это безразличіе, эта случайность, эта *не—необходимость*, если я могу такъ выразиться, составляющія характеристическій признакъ свободы, не препятствуютъ имѣть болѣе сильныя направленія въ избираемую сторону, и никоимъ образомъ не требуютъ отъ насъ оставаться безусловно и одинаково безразличными въ отношеніи къ обѣимъ противоположнымъ сторонамъ.

303. Такимъ образомъ я допускаю безразличіе въ смыслѣ обозначающемъ то же, что и случайность и *не—необходимость*. Но, какъ я уже неоднократно замѣчалъ, я не допускаю *безразличія уравновѣшеннаго* (*indifférence d'équilibre*), и я не думаю, чтобы избраніе возможно было бы когда либо, если бы мы были безусловно безразличными. Избраніе въ подобномъ разѣ было бы въ нѣкоторомъ родѣ чистымъ случаемъ, безъ рѣшающаго основанія, какъ явнаго, такъ и скрытаго. Всѣ мудрецы согласны, что случай есть нѣчто только кажущееся, какъ

¹⁾ Мы не имѣемъ *непосредственной* власти надъ нашею волею; но *посредственно*, силою разума, можемъ возбуждать въ себѣ такое или иное чувство, которое и становятся мотивомъ, вліяющимъ на рѣшенія нашей воли. Такова основная мысль Лейбница. Кирхманъ говоритъ, что подобною мыслию нельзя доказать свободы нашей воли, потому что и разумъ нашъ тоже подчиненъ закону причинности. Разумъ управляется основными законами мышленія, онъ находится въ зависимости отъ впечатлѣній вѣдшихъ предметовъ, его воспоминанія текутъ подъ вліяніемъ ассоціацій и пр. и пр. Но Лейбницъ и не думаетъ доказывать бытія въ насъ безусловной свободы воли, какъ безусловнаго начала дѣйствій, всецѣло зависящаго отъ насъ самихъ. Лейбницъ доказываетъ лишь существованіе въ насъ свободы условной, относительной. Безусловное же начало дѣйствій онъ полагаетъ въ предустановленной гармоніи, какъ Аристотель свое *αρχή* (тоже безусловное начало и рѣшеніе дѣйствій) полагалъ въ душѣ міра.

и счастье: только незнаніе причинъ даетъ имъ бытіе. Но если бы существовало такое неопредѣленное безразличіе, или если бы мы избирали, не руководясь ни чѣмъ, что могло бы склонять насъ къ избранію: то случай былъ бы чѣмъ-то реальнымъ, похожимъ на маленькое движеніе атомовъ, которое, по мнѣнію Эпикура, произошло безъ всякаго повода и безъ всякой причины, и было допущено имъ для избѣжанія необходимости, надъ чѣмъ Цицеронъ столь основательно смѣялся.

304. Это движеніе по мысли Эпикура имѣло значеніе конечной цѣли; онъ хотѣлъ этимъ освободить насъ отъ судьбы; но движеніе не могло стать творческимъ въ природѣ предметовъ: это самая невѣроятная химера. Бель самъ опровергаетъ это очень хорошо, какъ мы это увидимъ скоро; поэтому тѣмъ болѣе удивительно, что, повидимому, въ другомъ мѣстѣ онъ тоже допускаетъ нѣчто подобное этому мнимому движенію. Ибо вотъ что онъ говоритъ, рассуждая о Буридановомъ ослѣ (*Лексиконъ*, статья *Buridan*, стр. 13). „Люди, признающіе свободу воли въ собственномъ смыслѣ, допускаютъ въ человѣкѣ силу опредѣляться въ правую или въ лѣвую сторону, хотя бы мотивы оставались совершенно равными въ отношеніи къ двумъ противоположнымъ сторонамъ. Ибо они полагаютъ, что наша душа, не руководясь никакими причинами и пользуясь только своею свободою, можетъ сказать: я больше люблю это, чѣмъ то, хотя я и ничего не вижу, чего либо болѣе достойнаго при своемъ выборѣ того или другаго“.

305 Всѣ, допускающіе свободную волю въ собственномъ смыслѣ, въ силу этого не будутъ согласны съ Белемъ относительно рѣшеній воли, возникающихъ изъ неопредѣленной причины. Св. Августинъ и Ѳомисты допускали во всѣхъ случаяхъ рѣшеніе. Извѣстно, что и ихъ противники тоже прибѣгали къ обстоятельствамъ, рѣшающимъ нашъ выборъ. Опытъ никоимъ образомъ не благопріятствуетъ химерѣ уравнишеннаго безразличія, и здѣсь можно воспользоваться рассужденіемъ, которымъ и самъ Бель пользуется, опровергая картезіанскій пріемъ доказывать свободу живымъ чувствомъ нашей независимости. Ибо хотя я не вижу всегда причины склоненія, побуждающей меня избрать одну изъ двухъ сторонъ, кажущихся одинаковыми; но всегда существуетъ впечатлѣніе, хотя бы то и не ощу-

щаемое, которое опредѣляетъ насъ. Простое же желаніе пользоваться своею свободою, не привело бы насъ ни къ чему рѣшительному, или такому, что опредѣляло бы нашъ выборъ въ ту или другую сторону ¹⁾).

306. Бель продолжаетъ: „Существуетъ, по крайней мѣрѣ, два пути, посредствомъ которыхъ человѣкъ можетъ освободиться отъ обмана равновѣсія. Первый, о которомъ я уже упомянулъ, состоитъ въ прельщеніи себя пріятною мечтою, будто каждый есть владыка самого себя и не зависитъ отъ предметовъ“. Но этотъ путь узокъ; всегда могутъ искать удовольствія воображать себя владыками самихъ себя, но это ничего не прибавляетъ къ рѣшеніямъ воли и не благопріятствуетъ одной сторонѣ болѣе, чѣмъ другой. Бель продолжаетъ: *„При этомъ человекъ будетъ поступать слѣдующимъ образомъ: хочу предпочесть это тому то, потому что такъ мнѣ хочется поступить. Но выраженія: потому что это мнѣ нравится, потому что это доставляетъ мнѣ удовольствіе, содержатъ уже склоненіе къ направляющемуся предмету.*

307. Такимъ образомъ Бель не имѣлъ права продолжать слѣдующимъ образомъ: „Если то, что его опредѣляетъ заимствуется не отъ предмета, тогда мотивы могутъ быть извлечены только изъ представленій, которыя люди имѣютъ о своихъ собственныхъ совершенствахъ, или о своихъ естественныхъ способностяхъ. Второй путь есть рокъ, случай; ничтожная соломинка будетъ рѣшать дѣло“. Этотъ путь торный, но онъ не ведетъ къ цѣли; это извращеніе вопроса, ибо тогда не человѣкъ будетъ рѣшающимъ; или же если воображаютъ будто самъ человѣкъ всегда рѣшаетъ только роковымъ образомъ, тогда человѣкъ не будетъ уже обладать равновѣсіемъ, потому что рокъ не равновѣсіе, и человѣкъ будетъ зависѣть отъ рока. Въ при-

¹⁾ Кирхманъ замѣчаетъ, что схоластики подъ безразличіемъ (indifference) воли разумѣли не равенство ея отношенія къ двумъ противоположнымъ мотивамъ, а ея независимость отъ нихъ при своихъ рѣшеніяхъ. Но въ сущности это одно и то же. Въ томъ и другомъ случаѣ безразличная свобода не мыслима. Какъ бы мы ни представляли себѣ независимую нашу волю въ своихъ рѣшеніяхъ, но на пути своей дѣятельности она непримѣнно встрѣчается съ такимъ или инымъ мотивомъ, хотя бы этотъ мотивъ оказывалъ на нее самое ничтожное вліяніе. Совершенно немотивированной свободы мы и представить себѣ не можемъ.

родѣ всегда существуютъ основанія, служащія причиною того, что происходитъ случайно или роковымъ образомъ. Я нѣсколько удивляюсь тому, что умъ столь проникательный, какъ Бель, могъ до такой степени поддаться извращенію вопроса. Я представилъ въ другомъ мѣстѣ истинный отвѣтъ, опровергающій софизмъ Буридана; отвѣтъ этотъ состоитъ въ томъ, что случай полнѣйшаго равновѣсія невозможенъ, вселенная никогда не можетъ быть раздѣлена на двѣ половины такимъ образомъ, чтобы всѣ впечатлѣнія были равносильными, какъ въ ту, такъ и въ другую половину ¹⁾).

308. Посмотримъ, что самъ Бель говоритъ въ иномъ мѣстѣ противъ безразличія химерическаго, или безусловно неопредѣленнаго. Цицеронъ сказалъ (въ своей книгѣ *De fato*), что Карнеадъ придумалъ нѣчто болѣе остроумное, чѣмъ движеніе атомовъ, когда причину мнимаго и безусловно неопредѣленнаго безразличія приписывалъ движеніямъ воли, потому что эти движенія, проистекая изъ нашей природы, не имѣютъ надобности во внѣшней причинѣ. Но Бель (*Лексиконъ*, ст. *Episcipe*, стр. 1143) очень хорошо возражаетъ, что все проистекающее изъ природы предмета подчинено опредѣленію; такимъ образомъ опредѣленность остается всегда и увертка Карнеада не служитъ ни къ чему.

309. Кромѣ того, онъ показываетъ (*Отвѣтъ провинц.* гл. 90, т. 2, стр. 229), что „свобода, понимаемая въ смыслѣ очень далеко отъ этого мнимаго равновѣсія, несравненно болѣе удобна. Я разумѣю, говоритъ онъ, свободу, которая всегда руководствуется сужденіями разума и которая не хочетъ сопротивляться внушеніямъ, явно признаваемымъ ею добрыми. Я не знаю людей, которые не признавали бы, что истина ясно по-

¹⁾ Квирхманъ признаетъ комичнымъ то, что Лейбницъ полагаетъ доказательство свободы воли въ томъ фактѣ, что она всегда движется при своихъ рѣшеніяхъ въ согласіи съ сильнѣйшимъ мотивомъ, и отвергаетъ бытіе свободы въ томъ случаѣ, еслибы она не руководилась при своихъ рѣшеніяхъ никакимъ мотивомъ, или же руководилась бы мотивомъ наиболѣе слабымъ. Квирхманъ думаетъ, что, напротивъ, послѣдній случай, если бы онъ былъ возможенъ, всего лучше могъ бы доказывать нашу свободу. Съ точки зрѣнія индетерминизма это можетъ представляться комичнымъ; но дѣло въ томъ, самый индетерминизмъ есть не только комическое, но и химерическое представленіе. Нельзя доказывать свободу нашей воли химерическими доводами.

нимаемая вынуждаетъ“ (скорѣе опредѣляетъ, если не разумѣютъ при этомъ нравственную необходимость), „согласіе души; этому учитъ насъ опытъ. Въ школахъ постоянно твердятъ, что истина есть предметъ разума, а добро есть предметъ воли; и какъ разумъ всегда признаетъ только то, что ему представляется подъ видомъ истины, такъ и воля всегда любитъ только то, что ей кажется добромъ. Никогда не любятъ ложнаго, какъ таковаго, и никогда не любятъ зла, какъ зла. Въ разумѣ существуетъ естественное склоненіе къ истинному вообще и къ каждой истинѣ въ частности, ясно понятой. Въ волѣ тоже существуетъ естественное склоненіе къ добру вообще. Отсюда многіе философы заключаютъ, что какъ только мы ясно узнаемъ ачтные виды добра, мы вынуждаемся любить ихъ. Разумъ отклоняетъ насъ отъ этихъ предметовъ только тогда, когда они представляются ему темно, такъ что возникаетъ сомнѣніе—ложны ли они, или истинны. Отсюда многіе заключаютъ, что воля находится въ равновѣсіи, пока душа пребываетъ въ неизвѣстности, хорошъ ли для ней представившійся ей предметъ; но какъ только она рѣшитъ это утвердительно, она необходимо привязывается къ этому предмету до тѣхъ поръ, пока иныя сужденія разума не опредѣлятъ ее инымъ образомъ. Люди, объясняющіе свободу въ этомъ родѣ, думаютъ находить въ этомъ достаточное основаніе для заслуги и виновности; потому что они предполагаютъ, что эти сужденія разума проистекаютъ изъ свободнаго направленія души къ изслѣдованію предметовъ, къ совокупному сопоставленію ихъ и къ различенію. Я долженъ также упомянуть, что существуютъ весьма умные люди (както: Белярминъ, Кн. 3. *О благодати и свободной волѣ* гл. 8 и 9, и Камеронъ, *въ отвѣтъ на письмо ученаго человека, т. е. епископа*), которые на основаніи весьма вѣскихъ доводовъ утверждаютъ, что воля по необходимости всегда слѣдуетъ за послѣднимъ практическимъ актомъ разума“.

310. Надобно сдѣлать нѣсколько замѣчаній на эти сужденія. Наиболѣе ясное познаніе опредѣляетъ волю, но оно нисколько не принуждаетъ ее въ собственномъ смыслѣ. Всегда надобно полагать различіе между необходимымъ и извѣстнымъ или непогрѣшимымъ, какъ это мы уже замѣчали неоднократно, и надобно отличать необходимость метафизическую отъ нравствен-

ной. Я думаю также, что только Божественная воля всегда руководствуется сужденіями разума, тварные же умы подпадаютъ нѣкоторымъ страстямъ, или, по крайней мѣрѣ, руководствуются понятіями не всецѣло такими, которыя я не называю идеями *адекватными*. И хотя эти страстныя состоянія всегда склоняютъ блаженствующихъ къ истинному добру, вслѣдствіе законовъ природы и системы въ отношеніи къ нимъ предустановленныхъ предметовъ, но это склоненіе всегда не такого рода, чтобы они обладали при этомъ совершеннымъ познаніемъ; Ангелы и люди блаженные суть созданія, тоже подобныя намъ, у которыхъ всегда существуютъ нѣкоторыя смѣшанныя понятія въ соединеніи съ раздѣльными познаніями. Суарецъ нѣчто подобное говоритъ объ этомъ предметѣ. Онъ думаетъ (*Тракт. о молитвѣ*, кн. 1, гл. 11), что Богъ напередъ упорядочилъ всѣ предметы такимъ образомъ, что молитвы святыхъ, когда возносятся ими съ полною волею, всегда бывають благоуспѣшны: вотъ примѣръ изъ предустановленной гармоніи. Что же касается насъ, то кромѣ сужденій разума, о которыхъ мы имѣемъ точное познаніе, къ нимъ присоединяются еще смѣшанныя представленія отъ чувствъ, которыя вызываютъ страсти и даже неощутимыя склоненія, не всегда замѣчаемыя нами. Эти движенія часто поражаютъ сужденія практическаго разума.

311. Что же касается параллели между отношеніемъ разума къ истинѣ и воли къ добру, то надобно знать, что ясное и раздѣльное представленіе истины въ то же время содержитъ въ себѣ актуально утвержденіе истины и такимъ образомъ разумъ бываетъ принуждаемъ этимъ. Но каково бы ни было наше представленіе добра, отъ него надобно отличать усиліе поступать согласно съ сужденіемъ, составляющимъ, по моему мнѣнію, сущность воли; подобно тому какъ необходимо время для доведенія этого усилія до его полноты, такъ оно же можетъ быть задерживаемо и даже измѣняемо новымъ представленіемъ или склоненіемъ, которое потемняетъ его, отвращаетъ отъ него умъ и даже заставляеть иногда составлять противоположное сужденіе. Это то производитъ, что наша душа имѣетъ такъ много средствъ сопротивляться дознанной истинѣ и такъ длиненъ переходъ отъ мышленія къ сердцу, въ особенности, когда разумъ направляетъ насъ въ добрую сторону при посред-

ствѣ только смутныхъ мыслей, мало способныхъ затрогивать насъ, какъ я объяснилъ это въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ связь между мышленіемъ и волею не столь необходимая, какъ обыкновенно думаютъ ¹⁾.

312. Бель очень хорошо продолжаетъ (стр. 221): „Итакъ нельзя считать недостаткомъ человѣческой души, что она не обладаетъ безразличною свободою въ отношеніи къ добру вообще; скорѣе было бы безпорядкомъ, крайнимъ несовершенствомъ, еслибы человѣкъ съ увѣренностію могъ говорить: для меня неважно быть счастливымъ, или несчастнымъ; я не болѣе расположенъ любить добро, какъ и ненавидѣть его, я равно могу рѣшаться и на то и на другое. Но если надобно признавать похвальнымъ и полезнымъ качествомъ опредѣленіе къ добру вообще, то нельзя считать недостаткомъ, когда находятъ себя принуждаемыми въ отношеніи къ каждому частному добру, ясно признаваемому нами нашимъ добромъ. Кажется, надобно даже признать необходимымъ выводомъ, что если душа не имѣетъ безразличной свободы въ отношеніи къ добру вообще, то она не имѣетъ ея и въ отношеніи къ частному добру, полагая напротивъ, что это есть добро и для нея. Что подумали бы мы о душѣ, которая, составивши себѣ подобное сужденіе, признала бы себя въ правѣ гордиться силою не любви къ этому добру и даже ненавистію къ нему, и которая говорила бы: Я знаю ясно, что это есть добро для меня, я имѣю самое свѣтлое убѣжденіе въ этомъ; однакоже я не хочу любить добра, я хочу ненавидѣть его; таково мое рѣшеніе, я его исполню; и исполню не потому, что къ этому обязываетъ меня какое-либо основаніе (т. е. какое-либо другое основаніе, а не простое, *такъ мнѣ угодно*); но мнѣ нравится исполнить это: что подумали бы мы, говорю я, о подобной душѣ? Не признали бы мы ее болѣе несовершенною и болѣе несчастною, чѣмъ если бы она не имѣла этой безразличной свободы“?

¹⁾ Кирхманъ упрекаетъ при этомъ Лейбница въ смѣшеніи и какъ бы въ пѣ-которомъ отождествленіи мышленія и волевыхъ движеній, или хотѣній; и думаетъ, что Лейбницъ впадаетъ въ это смѣшеніе вслѣдъ за Спинозою и Декартомъ. Читатель самъ видитъ, насколько правъ Кирхманъ, упрекая Лейбница въ этомъ. Съ другой стороны, нельзя отвергать сильнаго вліянія нашего мышленія не только на рѣшенія нашей воли, но и на самую послѣдовательность нашихъ хотѣній.

313. Ученіе, подчиняющее волю послѣднимъ актамъ разума, сообщаетъ идею не только болѣе выгодную о состояніи души; но и показываетъ, что легче привести человѣка къ благосостоянію именно этимъ путемъ, чѣмъ путемъ безразличія; ибо стоитъ только просвѣтитъ его умъ истинными интересами, и тотъ-часъ его воля будетъ сообразоваться съ сужденіями, возвѣщаемыми разумомъ. Но если онъ обладаетъ свободою, независящею отъ разума и отъ свойствъ предметовъ, ясно понятыхъ: тогда онъ будетъ самымъ не дисциплинированнымъ изъ всѣхъ животныхъ, и никогда нельзя быть увѣреннымъ, что онъ направится въ добрую сторону. Всякіе совѣты, всевозможные доводы будутъ оставаться тогда совершенно бесполезными; вы будете его наставлять, убѣждать его умъ, и тѣмъ не менѣе его воля будетъ оставаться упрямою и неподвижною, какъ скала (*Virgil. Aen. lib. VI, v. 470*)“.

*Non magis incoepto vultum sermone moventur,
Quam si dura silex aut stet Marpesia cautes.*

(Начатою рѣчью лице не болѣе тронулось какъ жесткій камень, или какъ неподвижный марпезійскій утесъ).

Причуда, пустой капризъ ожесточаютъ его противъ всякаго рода доводовъ; ему не нравится любить ясно понятое добро, ему нравится ненавидѣть его. Находите ли вы, м. г., подобную способность лучшимъ подаркомъ, какой Богъ могъ даровать человѣку, находите ли вы это единственнымъ орудіемъ нашего благополучія? Не составило ли бы это скорѣе препятствія къ нашему счастью? чѣмъ могутъ тщеславиться, когда могутъ говорить: я презираю всѣ доводы моего разума и я иду дорогою совершенно особенною, руководясь единственнымъ мотивомъ моего произвольнаго удовольствія? Какою только скорбію не будутъ поражены, когда принятое рѣшеніе окажется вреднымъ? Итакъ, подобная свобода была бы болѣе вредною, чѣмъ полезною, потому что разумъ не могъ бы въ достаточной степени представить все благо истинныхъ предметовъ для отнятія у воли силы отверженія ихъ? Такимъ образомъ несравненно лучше для человѣка, чтобы онъ по необходимости всегда опредѣлялся сужденіями разума, чѣмъ позволить волѣ задерживать подобную дѣятельность; потому что этимъ путемъ онъ

гораздо легче и гораздо вѣрнѣе можетъ достигнуть своей цѣли“¹⁾).

314. Я еще разъ замѣчу, по поводу этихъ разсужденій: весьма справедливо, что свобода неопредѣленнаго безразличія, немѣющая никакого основанія для своего опредѣленія, была бы столько же вредною и даже отвратительною, какъ и непрактическою и химеричною. Человѣкъ, пользующійся подобною свободою, или, по крайней мѣрѣ, поступающій безъ основанія, вѣрнымъ путемъ впадалъ бы въ крайности. Но столько же вѣрно, что ничто подобное не возможно, когда понимаютъ его во всей строгости выраженій. Какъ только захотятъ представить примѣръ этого, тотчасъ же удаляются отъ этого и приводятъ случаи человѣка, когда онъ опредѣляется не основаніями, а скорѣе склонностію и страстію, чѣмъ сужденіями. Ибо когда говорятъ: „Я презираю доводы моего разума по единственному мотиву моего произвольнаго удовольствія: такъ мнѣ нравится поступить“: то это то же, какъ если бы сказать: я предпочитаю мою склонность моему интересу, мое удовольствіе моей пользѣ.

315. Это то же, какъ если бы упрямый человѣкъ, вообразившій, что ему стыдно слѣдовать совѣтамъ своихъ друзей или своихъ слугъ, предпочиталъ бы удовольствіе противорѣчія пользѣ, которую могъ бы извлечь отъ ихъ совѣтовъ. Однако же можетъ случиться, что въ дѣлѣ маловажномъ и мудрый человѣкъ можетъ поступить неправильно и даже противъ собственнаго интереса, чтобы выступить противъ инаго интереса, принудительнаго для него или властвующаго надъ нимъ, или чтобы ввести въ заблужденіе тѣхъ, которые слѣдятъ за его предпріятіями. Хорошо также подражать иногда Бруту, скрывавше-

¹⁾ Лейбницъ вполне соглашается съ этими сужденіями Бея и одобряетъ ихъ. Кирхманъ же признаетъ ихъ неосновательными, потому главнымъ образомъ, что воля, по самой природѣ своей, не имѣетъ никакого вліянія на чувства, на нашу любовь и нашу ненависть; нельзя любить или ненавидѣть только потому, что такъ намъ хочется. Конечно нельзя любить или ненавидѣть по произволу; но всегда можно подбирать и возбуждать въ себѣ мотивы для развитія любви или ненависти. Съ другой стороны, кому неизвѣстно могущество привычекъ на весь строй нашей жизни; другими словами, кому неизвѣстно могущество предшествующихъ волевыхъ рѣшеній на послѣдующій ходъ нашихъ мыслей и чувствъ.

му свои планы, и даже представиться неблагоразумнымъ, какъ сдѣлалъ это Давидъ предъ царемъ Филистимлянъ ¹⁾.

316. Бель присоединяетъ еще прекрасныя разсужденія, чтобы показать, что дѣятельность вопреки доводамъ разума была бы большимъ несовершенствомъ. Онъ замѣчаетъ, стр. 225, что даже согласно съ ученіемъ молинистовъ, *разумъ, хорошо исполняющій свою обязанность, указываетъ на лучшее*. Онъ представляетъ Бога, гл. 91, стр. 227, говорящимъ нашимъ прародителямъ въ саду Эдемскомъ: „Я сообщилъ вамъ познание, далъ способность обсуждать предметы, полную власть располагать собою согласно съ вашими желаніями. Я даровалъ вамъ наставленія и приказанія: но свободная воля, которую Я вамъ даровалъ, такого рода, что вы имѣете равную (смотря по обстоятельствамъ) силу повиноваться или не повиноваться Мнѣ. Васъ подвергнуть искушенію: если вы хорошо воспользуетесь вашею свободою, то будете счастливы, если же злоупотребите ею, то будете несчастны. Подумайте же, намѣрены ли вы просить у Меня новой благодати, или же Я долженъ позволить вамъ злоупотребить своею свободою, когда вы прійдете къ своему рѣшенію; или же Я долженъ помѣшать вамъ въ этомъ. Подумайте хорошо, Я даю вамъ 24 часа на размышленіе... Не видите ли вы ясно (присовокупляетъ Бель), что ихъ разумъ, еще непотемненный грѣхомъ, рѣшилъ бы, что надобно просить у Бога, въ восполненіе милостей уже излитыхъ на нихъ, чтобы Онъ не попустилъ ихъ злоупотребить своими силами? И не должно ли согласиться, что если бы Адамъ, увлекаемый честолюбіемъ, распорядиться самимъ собою, отказался бы отъ Божественнаго руководства, которое обезпечивало ему счастье:

1) Въ своей дѣятельности люди всегда руководствуются мотивами наилучшаго, по крайней мѣрѣ, какъ они понимаютъ это наилучшее. Всегда, когда мы рѣшаемъ на какой-либо поступокъ, мы сознаемъ въ то же время и мотивъ его; у насъ нѣтъ немотивированныхъ дѣйствій. Но это, по Кирхману, не можетъ служить доказательствомъ невозможности подобныхъ дѣйствій; по крайней мѣрѣ, научно это не доказано. Не даромъ же по общераспространенному убѣжденію немотивированная свобода признается полною свободою.—Но какихъ же научныхъ доказательствъ требуетъ Кирхманъ въ подтвержденіе нашей свободы, когда онъ отвергаетъ наличный опытъ? Что же касается общераспространеннаго представленія о полной, т. е. безразличной свободѣ, то оно столько же мало опровергаетъ наву дѣйствительную, т. е. ограниченную свободу, сколько фантастическія представленія мало опровергаютъ реальную или дѣйствительную истину.

то былъ бы (предшествовавшимъ) оригиналомъ Фаэтона и Икара? Онъ почти столько же былъ бы нечестивымъ, какъ Софокловъ Аяксъ, который хотѣлъ побѣждать безъ помощи боговъ, и который говорилъ, что только трусы прогоняютъ враговъ посредствомъ подобной помощи“ 1).

317. Бель показываетъ также (гл. 80), что не менѣе поздравляютъ себя и радуются, когда получаютъ помощь свыше, равно какъ и тогда, когда достигаютъ благополучія по собственному избранію. И если случится имъ предпочесть зрѣло обдуманная основанія предъ смутнымъ инстинктомъ, проявляющимся вдругъ: тогда испытываютъ необыкновенную радость; ибо думаютъ, что это или Богъ, или нашъ ангель хранитель, или уже я не знаю что такое, что обыкновенно представляютъ себѣ подъ неопредѣленнымъ выраженіемъ счастья,—побудили ихъ къ этому. Въ самомъ дѣлѣ, Силла и Цезарь прославляли болѣе свое счастье, чѣмъ свое благоразуміе. Язычники, и въ частности поэты, въ особенности же Гомеръ, представляли своихъ героев рѣшающимися по божественному вліянію. Герой Энеиды всегда поступаетъ по указанію одного бога. Было очень тонкою похвалою сказать императорамъ, что они побѣдили и посредствомъ своихъ войскъ, и посредствомъ боговъ, сообщенныхъ ими генераламъ: *Te sorias, te consilium et tuos praebente divos* (доставленіемъ войска, совѣта и своихъ боговъ), говоритъ Горацій. Генералы сражались по ауспиціямъ (по указанію полета птицъ) императоровъ, какъ если бы они находились въ зависимости отъ ихъ счастья; ибо ауспиціи не принадлежали подчиненнымъ офицерамъ. Признавали себя покровительствуемыми небомъ; и лучше желали считаться счастливыми, чѣмъ искусными. Но не было людей болѣе счастливыхъ, какъ мистики, которые предавались покою, чтобы Богъ дѣйствовалъ въ нихъ.

318. Наконецъ, какъ говоритъ Бель, гл. 83, „стоическій философъ, подчиняющій все роковой необходимости, столько же, какъ и каждый человѣкъ, чувствителенъ къ удовольствію при

1) Очевидно здѣсь Бель уже доказываетъ, что человѣкъ бываетъ наиболѣе свободнымъ, когда поступаетъ согласно съ внушеніями своего разума, а не на основаніи указаній немотивированной или безразличной воли. Мысль совершенно вѣрная. Надобно только помнить, что эти внушенія разума должны быть согласны съ

удачномъ рѣшеніи. И каждый разсудительный человѣкъ найдеть, что, не нуждаясь въ продолжительныхъ размышленіяхъ и слѣдующемъ за симъ избраніи наиболѣе частнаго, величайшее удовольствіе состоитъ въ убѣжденіи, что человѣкъ настолько утвердился въ любви къ добродѣтели, что безъ малѣйшаго колебанія можетъ побѣдить искушеніе. Человѣкъ, которому предлагаютъ совершить поступокъ, противорѣчащій его долгу, его чести и его совѣсти, и который тотъ-часъ же заявляетъ, что онъ не способенъ на это преступленіе, и который на самомъ дѣлѣ не можетъ этого сдѣлать, будетъ болѣе доволенъ собою, чѣмъ если бы онъ нуждался во времени для обдумыванія и если бы увидѣлъ себя колеблющимся въ теченіе нѣкотораго времени относительно своего рѣшенія. Часто очень затрудняются при многихъ случаяхъ, не имѣя возможности опредѣлить, какую изъ двухъ сторонъ принять, и бываютъ очень рады, когда совѣтъ добраго друга, или какая либо помощь свыше помогутъ имъ совершить хорошій выборъ". Все это показываетъ намъ преимущество опредѣленнаго сужденія надъ неопредѣленнымъ безразличіемъ, которое оставляетъ насъ въ неизвѣстности. Вотъ наконецъ я достаточно доказалъ, что только невѣжество или страсть могутъ ввергать насъ въ нерѣшительность, и что поэтому ничего подобнаго никогда не было въ Богѣ. И чѣмъ больше мы приближаемся къ Нему, тѣмъ совершеннѣе становится наша свобода, и тѣмъ болѣе она опредѣляется добромъ и разумомъ. Всегда предпочтутъ естественное расположеніе Катона, для котораго, по словамъ Веллея, совершеніе безчестнаго поступка было невозможно, предъ расположеніемъ того человѣка, который способенъ колебаться ¹⁾.

1) Кирхманъ не соглашается съ этимъ заключеніемъ Лейбница и говоритъ, что бываютъ случаи, когда нерѣшительность, обдумываніе и колебаніе составляютъ даже нравственный долгъ человѣка. Это случается: 1) когда многія обязанности сталкиваются между собою (*collisio officiorum*), 2) когда примѣненіе нравственнаго правила предоставляется благоразумію человѣка, въ особенности при стеченіи многихъ мотивовъ удовольствія. Но съ идеальной или теоретической точки зрѣнія нельзя допустить существованія этого столкновенія; требованія долга или требованія воли Божіей не могутъ сталкиваться между собою. То, что называютъ столкновеніемъ, въ дѣйствительности есть лишь столкновеніе между обязанностями и нашими склонностями, и зависитъ отъ того, что наше нравственное развитіе совершается ненормально и что мы не владѣемъ съ полною свободою нашимъ временемъ въ дѣлѣ нашего совершенствованія. Все это есть прямое слѣд-

319. Я съ удовольствіемъ представляю и подтверждаю эти разсужденія Беля; направленные противъ неопредѣленнаго безразличія, столько же съ цѣлю выяснить предметъ, сколько и противопоставить ихъ ему самому, и чтобы такимъ образомъ показать, что не должно жаловаться на мнимую необходимость, приписываемую Богу, въ дѣлѣ избранія наилучшаго изъ всего возможнаго; ибо Богъ могъ поступать или по неопредѣленному безразличію и случаю, или по капризу и какой либо страсти, или наконецъ Онъ долженъ дѣйствовать по преобладающему склоненію разума къ наилучшему. Но страсти, возникающія изъ беспорядочныхъ представленій кажущагося добра, не могутъ имѣть мѣста въ Богѣ; да и неопредѣленное безразличіе есть нѣчто химерическое. Итакъ, избраніемъ Божиимъ можетъ руководить только сильнѣйшее разумное основаніе. Только не совершенство нашей воли производитъ то, что мы можемъ избирать зло вмѣсто добра, наибольшее зло вмѣсто меньшаго, наименьшее добро вмѣсто наибольшаго. Это происходитъ уже изъ кажущагося намъ добра и зла, которыя насъ обманываютъ, между тѣмъ какъ Богъ всегда стремится къ истинѣ и къ наибольшему добру, т. е. къ истинно доброду въ безусловномъ смыслѣ, котораго Онъ не можетъ не знать ¹⁾).

К. Истоминъ.

(Продолженіе будетъ).

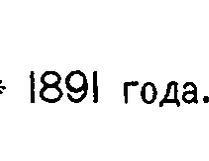
вавшей нравственной распушенности и вообще, нашей невѣрности высшей цѣли жизни. Такимъ образомъ Лейбницъ смотритъ на свой предметъ съ идеальной точки зрѣнія, тогда какъ Кирхманъ смотритъ на это чисто съ фактической или опытной точки зрѣнія. Съ идеальной же точки зрѣнія всегда будетъ вѣрно, что медленность при исполненіи долга, колебаніе, продолжительное обдумываніе есть признакъ нравственнаго несовершенства и недостаточнаго усвоенія себѣ добра. Впрочемъ и Лейбницъ не только допускаетъ, но и требуетъ соображеній разума при рѣшеніяхъ воли. Въ этомъ отношеніи онъ вполне согласенъ съ Словомъ Божиимъ, которое говоритъ: *Всякій поступаи по удостовѣренію своего ума... и блаженъ тотъ, кто не осуждаетъ себя въ томъ, что избираетъ.* (Римл. гл. 14. ст. 22, 23).

¹⁾ Нельзя вполне соглашаться съ Лейбницомъ, когда онъ утверждаетъ, будто страсти дѣйствуютъ на волю своими превратными представленіями, вносящими разстройство въ соображенія разума. Страсти принадлежатъ къ области чувствъ, а не представленій. Съ другой стороны, вѣрно то, что страсти потемняютъ разумъ и часто заставляютъ человѣка поступать вопреки всѣмъ доводамъ разума. Дѣло въ томъ, что Лейбницъ преувеличиваетъ значеніе разума, признавая его почти нелогрѣшимымъ, и унижаетъ область чувствъ, гдѣ видитъ корень всего несовершеннаго. Въ этомъ отношеніи Лейбницъ раздѣляетъ ошибку всѣхъ современ-

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Іюля № 14. 1891 года.

Содержаніе. **ВЫСОЧАЙШАЯ** благодарность.—Извлеченіе изъ вѣдомости церковнаго кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», полученнаго Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1890 г. — Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Журналы съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго 3—4 іюня 1891 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 г. къ обер-прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ: архіепископа Харьковскаго и епископа Черниговскаго, сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія: 1) Харьковскимъ 1-й гильдіи купцомъ, колокольнымъ заводчикомъ Павломъ Рыжовымъ, на отливку устроеннаго въ Харьковѣ серебрянаго «Царскаго Колокола», кромѣ личнаго многосложнаго труда, употреблено изъ собственныхъ средствъ свыше 1,000 р.; 2) проживающій въ г. Харьковѣ мѣщанинъ, уроженецъ села Выровки, Конотопскаго уѣзда, Евѣимій Школяренко пожертвовалъ 16,000 р. на устройство въ названномъ селѣ новой каменной церкви. На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 26-й день минувшаго іюня, благоугодно было Собственноручно начертать: *«Искренно благодаримъ всѣхъ»*.

Извлеченіе изъ вѣдомости церковнаго кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся славянъ», полученнаго Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1890 года.

Амурской области—53 руб. 40 коп.; Архангельской губ.—58 р. 1¹/₂ коп.; Астраханской губ.—503 р. 99 к.; Бессарабской губ.—141 р. 19 к.; Вазасской губ.—11 р. 28 к.; Варшавской губ.—48 р.

56 к.; Виленской губ.—57 р. 32 к.; Витебской губ.—54 р. 34 к.; Владимірской губ.—524 р. 24 к.; Вологодской губ.—212 р. 24 к.; Волинской губ.—378 р. 65 к.; Воронежской губ.—5 р.; Выборгской губ.—23 р. 61 к.; Вятской губ.—419 р. 10 к.; Гродненской губ.—26 р. 17 к.; Донской области—460 р. 40 к.; Екатеринбургской епархіи—94 р. 66 к.; Екатеринославской губ.—601 р. 31 к.; Иркутской губ.—1071 р. 19 к. ¹⁾; Казанской губ.—241 р. 31 к.; Калужской губ.—370 р. 62 к.; Кіевской губ.—16 р. 15 к.; Ковенской губ.—2 р.; Костромской губ.—253 р. 21 к.; Кубанской области—366 р. 48 к.; Курской губ.—538 руб. 95 коп.; Кутанской губ.—30 р. 88 к.; Лифляндской губ.—42 р. 3 коп.; Люблинской губ.—73 р. 14¹/₂ к.; Минской губ.—141 р. 68 коп.; Могилевской губ.—82 р. 86 к.; Московской губ.—35 р. 75 к.; Нижегородской губ.—377 р. 28 к.; Новгородской губ.—114 р. 73 к.; Олонецкой губ.—103 р. 25 к.; Оренбургской губ.—214 р. 26 к.; Орловской губ.—431 р. 40 к.; Пензенской губ.—87 р. 7 к.; Пермской губ.—99 р. 13 к.; Плоцкой губ.—3 р. 9 к.; Подольской губ.—296 р. 23 к.; Полтавской губ.—504 р. 65 к.; Приморской области 16 р. 19 к.; Псковской губ.—137 р. 70 к.; Рязанской губ.—546 р. 18 к.; Самарской губ.—524 р. 23 к.; С.-Петербургской губ.—818 р. 55 к.; С. Михельской губ.—75 к.; Саратовской губ.—147 р. 41 к.; Семирѣченской области—174 р. 64 к.; Симбирской губ.—71 р. 75 к.; Смоленской губ.—384 р. 12 к.; Ставропольской губ.—687 р. 43 к.; Сувалской губ.—6 р. 51 к.; Сыръ-Дарьинской области 5 р. 2 к.; Сѣдлецкой губ.—44 р. 12 к.; Таврической губ.—676 р. 36 коп.; Тамбовской губ.—440 74 к.; Тверской губ.—599 р. 1 к.; Терской области—24 р. 93 к.; Тифлисской губ.—52 р. 20 к.; Тобольской губ.—48 р. 59 к.; Томской губ.—55 р. 26 к.; Тульской губ.—549 р. 5 к.; Уральской области 20 р. 75 коп.; Уфимской губ.—93 р. 50 к.; Харьковской губ.—563 р. 42 к., именно: изъ Ахтырскаго уѣзда: отъ бл., 1 окр., св. Г. Хижнякова 16 р. 6 к., отъ бл., 2 окр., св. В. Федорова 9 р. 2 к., отъ бл., 3 окр., св. Г. Попова 18 р. 25 к.; изъ Богодуховскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. А. Ястребова 21 р. 95 к.; отъ бл. 2 окр., св. А. Снѣсаревскаго 36 р.; изъ Валокъ, отъ бл. 1 окр., пр. І. Голяховскаго 13 р. 69 к.; изъ Валковскаго уѣзда: отъ бл. 2 окр., пр. П. Лобковскаго 13 р. 35 к.; изъ Волчанскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. А. Евѣимова 25 р. 72 к., отъ бл. 2 окр., св. Г. Буханцева 18 р. 8 к.; изъ Зміевскаго уѣзда:

¹⁾ Изъ нихъ 543 р. за 1887 г.

отъ бл. 2 окр., св. М. Котлярева 11 р. 20 к., отъ бл. 3 окр., св. І. Чудновскаго 19 р. 45 к., отъ бл. 3 окр., св. Звѣрева 10 руб.; изъ Изюмскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. А. Касьянова 18 руб. 25 к., отъ бл. 2 окр., пр. Ѳ. Любарскаго 9 р. 72 к., отъ бл. 3 окр., пр. А. Литвинова 16 р. 3 к., отъ бл. 4 окр., пр. М. Кунцины 4 р. 10 к.; изъ Купянскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., Валединскаго 12 р. 90 к., отъ бл. 1 окр., св. В. Попова 11 р., отъ бл. 2 окр., М. Чернявскаго 18 р. 93 к.; изъ Лебединскаго уѣзда: отъ бл. 2 окр., св. К. Щелкунова 31 р. 90 к., отъ бл. 2 окр., пр. І. Сапухина 14 р. 42 к., отъ бл. 3 окр., св. М. Лобковскаго 10 р. 72 к., отъ бл. 3 окр., пр. В. Краснопольскаго 12 р. 54 к.; изъ Старобѣльскаго уѣзда: отъ бл. 2 окр., св. І. Попова 9 р. 70 к., отъ бл. 3 окр., св. Д. Донченкова 13 р. 47 к., отъ бл. 4 окр., пр. І. Максимова 48 р. 68 к., отъ бл. 5 окр., св. В. Алексѣевскаго 15 р. 76 к.; изъ Сумскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., пр. В. Никольскаго 35 р. 2 к., отъ бл. 2 окр., св. А. Чугаева 18 р. 32 к.; изъ Харьковскаго уѣзда: отъ бл. 1 окр., св. Г. Лобковскаго 17 р. 14 к., отъ бл. 2 окр., св. А. Грекова 10 р., отъ бл. 3 окр., пр. М. Равитянскаго 9 р. 93 к., отъ бл. 4 окр., св. А. Червонецкаго 12 р. 12 к. Херсонской губ.—205 р. 65 к.; Черниговской губ.—149 р. 24 к.; Якутской области—51 р. 85 к.; Ярославской губ.—98 руб. 83 коп. Итого 16,364 р. 81 к.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

16-го іюля сего года въ Правленіе Семинаріи доставлено при отношеніи благочиннаго 5-го Старобѣльскаго округа, священника о. Василія Алексѣевскаго 130 р., пожертвованныхъ причтомъ сего округа на устройство общежитія при Семинаріи.

23-го того же іюля благочиннымъ 4-го Старобѣльскаго округа, протоіереемъ о. Григоріемъ Максимовымъ доставлено 130 р., пожертвованныхъ причтами сего округа на тотъ же предметъ.

Увѣдомляя о семъ, Правленіе Семинаріи считаетъ долгомъ выразить жертвователямъ глубокую благодарность за ихъ сочувствіе нуждамъ Семинаріи.

Ж У Р Н А Л Ы

съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго
3—4 іюня 1891 года.

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, собравшись въ зданіе училища къ 9-ти часамъ утра, въ числѣ 9-ти человекъ, по молитвѣ, избрали посредствомъ закрытой баллотировки предсѣдателемъ протоіерея Михаила Чернявскаго, а дѣлопроизводителемъ священника Андрея Базилевича. Затѣмъ приступили къ чтенію программы занятій съѣзда и приняли оную къ обсужденію въ томъ порядкѣ, въ какомъ она составлена Правленіемъ училища: 1) Читаны журналы предыдущаго съѣзда духовенства, бывшаго 6 іюня 1890 г., съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, которыя и приняты къ свѣдѣнію. 2) По прочтеніи журналовъ, съѣздъ обратилъ вниманіе на то, всѣ ли суммы поступили за 1-е полугодіе н. г. на содержаніе училища, и согласно ли поступленіе ихъ съ постановленіемъ съѣзда прошедшаго года. Изъ доклада Правленія училища выяснилось, что только нѣкоторые оо. благочинные представили суммы меньшія противъ постановленія съѣзда 1890 г., и именно: благочинный 1-го округа Купянскаго уѣзда не довнесъ 10 р. 97 к. и благочинный 3-го округа Изюмскаго уѣзда 22 р. 75 к.; всего недовнесено 33 р. 72 к. Благочинный же 1-го округа Старобѣльскаго уѣзда представилъ на 8 р. 70 к. больше, при чемъ уполномоченный того округа объяснилъ, что таковой излишекъ произошелъ вслѣдствіе опечатки въ вѣдомости о. Буткевича по Іоанно-Предтечевской церкви сл. Евсуга Старобѣльскаго уѣзда. Постановили: просить оо. благочинныхъ первыхъ 2-хъ округовъ внести указанную недоимку и впередъ не уменьшать установленнаго взноса, а послѣдняго просить и на будущее время производить тотъ же взносъ въ количествѣ 383 р. для правильности учета съѣзда и Правленія училища. 3) Изъ доклада Правленія училища о движеніи суммъ на учрежденіе стипендіи имени Высокопреосвященнаго Амвросія собраніемъ усмотрѣно, что еще не вся сумма, опредѣленная съѣздомъ 1890 г., представлена въ Правленіе, которой, по предположенію собранія, должно быть не менѣе 2.548 р. Постановили: просить духовенство Купянскаго училищнаго округа, не доставившее суммы на стипендію, ускорить представленіемъ таковой, а училищному Правленію, по полученіи всей суммы, поручить взнести оную въ кредитное учрежденіе на вѣчное время

и чрезъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи стипендіи съ тѣмъ, чтобы на проценты съ пожертвованнаго капитала воспитывался одинъ изъ сыновей бѣднѣйшихъ и многосемейныхъ родителей духовнаго званія, отличнѣйшій по успѣхамъ и поведенію; въ случаѣ же искателей стипендіи будетъ много, то представлять таковую по жребію. 4) Читаны журналы дѣйствій временнаго ревизіоннаго комитета по повѣрѣ экономическаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Купянскаго духовнаго училища въ истекшемъ 1890 г., ассигнуемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала и изъ мѣстныхъ средствъ, и слушали словесный докладъ самихъ членовъ, изъ которыхъ видно, что отчетность по училищу ведена законно, правильно и сомнительнаго ничего нѣтъ. Постановили: докладъ принять къ свѣдѣнію, а журналы приобщить къ дѣламъ сѣзда; членовъ же священниковъ Іоанна Макаровскаго, Моисея Петрова и Василия Попова благодарить за трудъ и просить ихъ принять на себя эту обязанность и на будущій годъ, на что они изъявили свое согласіе. 5) Заслушаны были смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1892 г., которыя и приняты безъ измѣненія. 6) При разсмотрѣніи смѣты прихода и расхода суммъ за 1892 г., сѣздъ заслушалъ докладъ Правленія училища о возможности уменьшенія взносовъ съ своекоштныхъ учениковъ. Постановили: просить Правленіе училища болѣе не взымать, какъ съ полнокостнаго 121 р. 50 к., а съ полукостнаго 80 р. Наконецъ, предсѣдатель сѣзда раздалъ каждому уполномоченному вѣнчико-выя вѣдомости, для разсмотрѣнія, по экземпляру отъ благочинія училищнаго округа, съ тѣмъ, чтобы результаты своихъ разсмотрѣній они представили къ вечернему засѣданію. На этомъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства такая: «30 іюня. Утверждается».

Въ вечернемъ засѣданіи уполномоченные, въ числѣ 11-ти, по молитвѣ, приступили къ очереднымъ занятіямъ, по предварительномъ принятіи прочитанной редакціи журнала утренняго засѣданія. 1) Имѣли сужденіе о дополнительной смѣтѣ расхода по содержанію общежитія на 1891 г., по которой сѣздъ призналъ подлежащими удовлетворенію слѣдующія статьи, а именно: I, на застрахованіе училищныхъ зданій 487 р.; II, на покраску половъ и побѣлку стѣнъ, гдѣ это потребуется, 300 р. и ст. III на ремонтъ скамей 50 р., на передѣлку 12 гордеробныхъ шкафовъ 27 р. и на вознагражденіе завѣдующимъ ученическими бібліотеками

25 р., всего на сумму 889 р., отмѣнивъ при этомъ, въ виду недостаточности средствъ: а) на подѣлку 10 новыхъ скамей 95 р., б) на подѣлку новыхъ 4 гардеробныхъ шкафовъ 88 р., в) на постройку 4 шкафовъ библиотечныхъ 50 р. и г) на постройку платья для бѣдныхъ учениковъ, непользующихся казеннымъ содержаніемъ, 50 р.; всего на сумму 283 р. При чемъ уполномоченные выразили желаніе, чтобы Правленіе училища, въ случаяхъ дѣйствительной нужды для бѣдныхъ воспитанниковъ въ устройствѣ имъ платья, выдавало бы заимобразно потребную сумму изъ назначеній на мелочные и случайные расходы по училищу и затѣмъ взыскивало-бы израсходованную сумму на устройство одежды или обуви съ родителей учениковъ. За симъ, обращаясь къ изысканію источниковъ на покрытіе расходовъ по дополнительной смѣтѣ въ количествѣ 889 р., съѣздъ остановилъ свое вниманіе на суммахъ, предназначенныхъ на устройство общежитія, и поступившихъ отъ причтовъ и благотворителей, которыя теперь остаются въ Правленіи училища свободными. Изъ разсмотрѣнія вѣдомостей о поступленіяхъ на устройство общежитія видно, что въ семь году отъ причтовъ поступило 631 р. 39 к. и по подписнымъ листамъ 259 р. 47 к., всего 890 р. 86 к. Постановили: а) предоставить Правленію училища пополнить расходъ по дополнительной смѣтѣ на 1891 г., въ количествѣ 889 р., изъ означенныхъ поступленій отъ причтовъ и благотворителей; б) взносъ отъ причтовъ на окончаніе устройства общежитія продолжать еще на годъ и сужденіе о немъ имѣть будущему съѣзду и в) подписные листы на будущее время отмѣнить. 2) Приступили къ избранію члена Правленія отъ духовенства въ виду окончанія трехлѣтней службы въ этой должности священника Θεодосія Навродскаго и посредствомъ закрытой баллотировки избрали членомъ того же священника Θεодосія Навродскаго, прослужившаго уже шесть лѣтъ въ этой должности, а кандидатомъ къ нему священника слободы Пристѣна Михаила Сѣкирскаго. Постановили: баллотировочный листъ за подписью уполномоченныхъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. 3) Слушали отношеніе учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 16 мая 1890 г. за № 724, о введеніи при училищѣ обученія садоводству и огородничеству. При этомъ члены Правленія отъ духовенства заявили, что Правленіе училища вошло съ ходатайствомъ въ городскую управу о томъ, не найдеть ли она возможнымъ дать участокъ земли Купянскому духовному училищу для заведенія сада, питомника и огорода, но отвѣта

еще не получено. Почему разсмотрѣніе этого вопроса отложить до слѣдующаго сѣзда, которому Правленіе училища доложить объ отвѣтѣ Купянской городской управы. 4) Имѣли сужденіе объ увеличеніи числа стипендій для 5 полнокоштныхъ учениковъ и для 10 полукосштныхъ, въ виду недостаточности числа существующихъ вакансій. Не имѣя на этотъ предметъ достаточныхъ средствъ въ настоящее время, постановили: отложить рѣшеніе этого вопроса до болѣе благопріятнаго времени. 5) Разсуждали объ ассигнованіи 150 р. на постройку одежды и обуви для бѣдныхъ учениковъ, не состоящихъ на полнокоштномъ содержаніи за неимѣніемъ свободныхъ вакансій. Постановили: назначить 150 р. на устройство одежды и обуви изъ имѣющихся быть остатковъ на содержаніе училища въ семь году. 6) Уполномоченные, разсмотрѣвъ вѣнчиковыя вѣдомости, доложили въ общемъ собраніи, что веденіе ихъ правильно и поступленіе по нимъ суммъ было соотвѣтственно записи о продажѣ вѣнчиковъ, что и принято къ свѣдѣнію. 7) Слушали докладную записку учителя приготовительнаго класса Петра Титова о томъ, что онъ, прослужа при училищѣ 11 лѣтъ учителемъ и 2 года надзирателемъ, стоитъ, по своимъ заслугамъ, въ ряду тѣхъ преподавателей училища, которые, на основаніи утвержденнаго постановленія сѣзда, бывшаго въ 1873 году, должны по праву пользоваться добавочнымъ жалованьемъ; почему просить собраніе уравнивать его съ учителями нормальныхъ классовъ увеличеніемъ ему оклада жалованья въ размѣрѣ 200 руб. и что онъ не получилъ за 1890 годъ 50 руб., назначенныхъ ему сѣздомъ 1887 года изъ суммъ, остающихся по содержанію училища къ концу года. Постановили: 1) увеличить Титову окладъ жалованья прибавкою къ прежде получаемымъ имъ 540 р. еще 200 руб. изъ 2-й половины суммы, поступающей за обученіе учениковъ свѣтскихъ сословій, и производить выдачу сихъ денегъ съ 1-го августа н. г. и 2) Просить Правленіе училища, съ утвержденіемъ настоящаго постановленія выдать учителю Титову 50 р. за 1890 годъ изъ наличныхъ училищныхъ суммъ и впредь таковой надбавки въ 50 р. ему не производить. 8) Слушали прошеніе надзирателей училища Петра Таранскаго и Александра Высочинскаго о томъ, что, хотя сѣздомъ 1887 г. и сдѣлано постановленіе о прибавкѣ имъ изъ остаточныхъ суммъ по 50 руб. въ годъ, но они таковой прибавки за 1890 годъ не получили за 8 мѣсяцевъ, до открытія общежитія. Постановили: просить Правленіе училища удовлетворить надзирателей Таранскаго и Высочинскаго указаннымъ ими вознагражденіемъ, изъ налич-

ныхъ училищныхъ суммъ, и впредь этихъ прибавокъ имъ не производить. 9) Заслушаны были прошенія: а) города Изюма кол. ас. Якова Михайлова Базилевича объ освобожденіи его отъ платы за право обученія сына его, ученика 2 класса, Іоанна Базилевича, въ количествѣ 40 руб.; б) псаломщика слоб. Калиновой, Купянскаго уѣзда, Николая Толмачева, объ освобожденіи отъ слѣдуемаго за сына его, Георгія, годоваго взноса; в) діакона слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Николая Жуковскаго о принятіи сыновей его, учениковъ училища: Александра 2 класса и Михаила приготовительнаго класса, на средства училищнаго округа, въ виду того, что, вслѣдствіе пожара, онъ потерялъ всю свою движимость, платѣе и бѣлье; г) діакона слоб. Нищеретовой, Старобѣльскаго уѣзда, Іоанна Петрова о снятіи съ него недоимки въ количествѣ 52 р. 50 к., за содержаніе сына его Θεодора въ училищѣ, въ виду того, что онъ, воспитывая троихъ дѣтей въ училищахъ, имѣетъ еще при себѣ двухъ; д) прошеніе священника слоб. Крѣчѣвъ, Изюмскаго уѣзда, Николая Линицкаго о принятіи сына его, ученика 1-го класса Сергія на полукоштное содержаніе и о снятіи съ него недоимки въ количествѣ 102 р. 50 к., въ виду того, что онъ, воспитывая въ настоящее время 3-хъ сыновей и дочь въ училищахъ на свои средства, имѣетъ опредѣлять въ семь году и другую дочь въ училище, а средствъ на то не имѣетъ; е) занимающагося письмоводствомъ въ Правленіи Купянскаго духовнаго училища Михаила Погорѣлова о назначеніи ему жалованья не 200 р., какъ то по смѣтѣ опредѣлено, но 300 руб. въ годъ, въ виду недостаточности ему того содержанія. Постановили: 1) Кол. ас. Базилевичу въ просьбѣ отказать, 2) о псаломщикѣ Толмачевѣ—просить Правленіе училища на будущій учебный годъ принять сына его на казенное содержаніе, а недоимку взыскать чрезъ благочиннаго съ разсрочкой платежа, 3) о діаконѣ Жуковскомъ,—во вниманіе къ его бѣдственному положенію, просить Правленіе училища, хотя одного изъ сыновей его принять, по своему усмотрѣнію, на полное или половинное содержаніе, 4) о діаконѣ Петровѣ—отказать, 5) о священникѣ Линицкомъ—просить Правленіе училища недоимку взыскать, съ разсрочкою платежа, а сына его Сергія принять на полукоштное содержаніе, если онъ будетъ того достоинъ по своимъ успѣхамъ и поведенію, 6) о Погорѣловѣ—отказать. 10) Слушали просьбу членовъ Правленія отъ духовенства о дозволеніи имъ имѣть помѣщеніе и столъ при училищѣ, во время посѣщеній ими училища. Принимая во вни-

маніе, что къ этому не встрѣчается препятствій и самую пользу училища, постановили: просить Его Высокопреосвященство разрѣшить удовлетворить просьбу. 11) Слушали заявленіе уполномоченнаго священника Андрея Базилевича о томъ, что слѣдовало бы знаменательный день открытія общежитія, 8-е число сентября мѣсяца, при Купянскомъ духовномъ училищѣ, увѣковѣчить учрежденіемъ особеннаго торжества, а именно: служеніемъ наканунѣ всенощнаго бдѣнія въ домѣ училища, по окончаніи литургіи въ соборѣ 8-го сентября, крестнымъ ходомъ, при участіи учениковъ, въ училищное зданіе, для совершенія моленій о здравіи благодѣтелей училища, учащихъ и учащихся, а также и объ упокоеніи умершихъ, добрѣ потрудившихся на пользу училища: смотрителей учителей и благотворителей, чтеніемъ акта за истекшій учебный годъ, съ раздачею наградъ ученикамъ, прибавкою лишняго блюда на обѣдъ ученикамъ училища и желательно, чтобы день 8 сентября оставался на всегда училищнымъ праздникомъ. Собраніе, вполне соглашаясь съ предложеніемъ о. Базилевича, постановили: смиреннѣйше просить Его Высокопреосвященство разрѣшить привести въ исполненіе желаніе съѣзда. 12) Съѣздъ духовенства осматривалъ общежитіе въ настоящемъ его видѣ, присутствовалъ на молитвѣ учениковъ, при обѣдѣ ихъ и чаепитіи, вездѣ нашелъ благоустройство, чистоту и порядокъ, вызвавшіе чувства восторга, почему пришелъ къ убѣжденію о необходимости выразить свою сердечную благодарность смотрителю училища г. Мирожину и членамъ Правленія отъ духовенства, священникамъ: Іосифу Самойлову и Θεодосію Навродскому, принимающимъ дѣятельное участіе, совмѣстно съ смотрителемъ, въ заботахъ о процвѣтаніи училища, со внесеніемъ въ ихъ послужные списки, о чемъ и просить Его Высокопреосвященство. На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Іюня 30-го. Устройство недостающей мебели предоставить Правленію училища, такъ же какъ и пособіе бѣднымъ ученикамъ. Остальныя постановленія утверждаются».

Въ утреннемъ засѣданіи 4-го іюня уполномоченные собрались, въ числѣ 11-ти, по молитвѣ, заслушали редакцію журнала вечерняго засѣданія. Слушали заявленія нѣкоторыхъ изъ оо. уполномоченныхъ о томъ, что г. Богдановъ, за усадебное мѣсто съ надворными постройками, прилежающее къ училищному двору, въ настоящее время, въ виду измѣнившихся его обстоятельствъ, готовъ уступить училищу за половинную цѣну противъ выпрошенной имъ

въ прошломъ году и просьбу войти съ нимъ въ соглашеніе по этому поводу. Послѣ переговоровъ съ Богдановымъ, который былъ приглашенъ въ собраніе, и объявилъ послѣднюю цѣну, вмѣсто восьми тысячъ,—три съ половиною тысячи за свое подворье, уполномоченные, осмотрѣвши усадьбу съ постройками, постановили: находя это подворье весьма необходимымъ для училища, а цѣну объявленную весьма умѣренной, поручить Правленію училища совершить, нотаріальнымъ порядкомъ, купчую крѣпость на подворье Богданова, принявъ расходъ по совершенію оной на счетъ училища, а уплату 3500 р., и расходъ по купчей крѣпости, произвести изъ остатковъ, а именно: строительнаго капитала одну тысячу, которая по заявленію предсѣдателя комитета, о. Михаила Сильванскаго, состоитъ теперь свободною, а остальные изъ училищныхъ остатковъ, которыхъ къ 1 января 1892 года по смѣтному исчисленію предполагается—4612 р. и 20 к., произвести ремонтровку зданій, если окажутся достаточныя на то средства, и дать имъ назначеніе, по усмотрѣнію Правленія училища, съ наступленіемъ слѣдующаго учебнаго года. Время собранія будущаго очереднаго съѣзда назначается на третье (3) число іюня мѣсяца 1892 года. На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Іюня 30-го. На покупку усадьбы и дома Богданова я согласенъ. Сдѣлать запродажную записку и подать мнѣ отъ Правленія прошеніе съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ для исходатайствованія на означенную покупку разрѣшенія Св. Синода.

Епархіальныя извѣщенія.

Священники: Іоанно-Богословской ц. села Большой Чернетчины, Николай *Мощенко*, Николаевской ц. села Стараго, Александръ *Бѣляевъ*, и Рождество-Богородичной ц. села Алексѣевки, Гавріилъ *Литкевичъ*, награждены набедренниками.

— Священникъ Александро-Невской ц. гор. Харькова, Петръ *Полтавцевъ*, перемѣщенъ къ Харьковской Архангело-Михайловской ц.

— Надзиратель Купянскаго духовнаго училища, студентъ Харьковской духовной семинаріи Константинъ *Кибальниковъ* опредѣленъ на праздно священническое мѣсто при Николаевской ц., слободы Волкодавовой, Старобѣльскаго уѣзда.

— Безмѣстный священникъ Николай *Пантелеимоновъ* опредѣленъ священникомъ въ сл. Гавриловку Харьковскаго уѣзда.

— Діаконъ Николай *Сперанскій* перемѣщенъ изъ Троицкой ц. гор. Харькова въ Кафедральный Успенскій Соборъ.

— Состоявшій на псаломщицкой вакансіи, при Троицкой ц. гор. Харькова діаконъ Антонинъ *Сапухинъ*, опредѣленъ штатнымъ діаконемъ при сей ц., а на его мѣсто перемѣщенъ діаконъ изъ села Терновъ, Лебединскаго у., Іоаннъ *Федоровскій*.

— Діаконъ Казанской ц. села Деревокл., Ахтырскаго уѣзда, Никаноръ *Трипольскій*, по резолюціи Его Высокопреосвященства, перемѣщенъ къ Успенской ц. сл. Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, діаконемъ-же.

— Псаломщикъ Владиміръ *Волобуевъ* перемѣщенъ изъ Панъ-Ивановки въ сл. Б. Rogozianku.

— Окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ Алексѣй *Москаленко* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Преображенской ц. с. Панъ-Ивановки Харьковскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ Николай *Кармановъ* опредѣленъ псаломщикомъ къ Николаевской ц. гор. Золочева.

— Безмѣстный псаломщикъ Николай *Заграбскій* опредѣленъ псаломщикомъ въ сл. Борщевую, Харьковскаго уѣзда.

— Псаломщики с. Колупаевки Павелъ *Ковитковскій* и с. Удъ Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Рубинскій*, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Священникъ Арх. Михаиловской ц., гор. Харькова, Андрей *Рудинскій*, волею Божіей скончался.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Чествованіе французскихъ моряковъ въ Петербургѣ.—Встрѣча сербскаго короля Александра въ Петергофѣ.—Уральскій юбилей.—Постановка величественнаго креста на Уралѣ.—Замѣчательный случай построенія церкви.—Освященіе храма о. Іоанномъ Кронштадтскимъ въ Пинежѣ.—Посѣщеніе о. Іоанномъ Харькова.—Примѣръ достойный подражанія.—Отношеніе одного земства къ церковно-приходскимъ школамъ.—Выставка дубочныхъ и вообще народныхъ картинъ.—Пріятствія благотворной дѣятельности духовенства.—Задачи земскихъ начальниковъ.—Мѣры къ искорененію праздничнаго разгула.—Искорененіе вредныхъ обычаевъ.—Комиссія для разработкы общаго проекта въ борьбѣ съ пьянствомъ и нищенствомъ.—Общество вспомошествованія нищимъ.—Дѣтскія ясли въ Пензенской губерніи.—Братскіе союзы для вспомошествованія вдовамъ и сиротамъ.—Заботы монастырей о сиротахъ духовнаго званія.—Ремесленныя школы для дѣтей духовенства.—Постановленіе Тобольскаго епархіальнаго сѣвза объ инословныхъ воспитанникахъ духовныхъ училищъ.—Мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія.—Свѣдѣнія объ урожаѣ въ Харьковской губерніи.—Участіе духовенства въ организаціи помощи поселянамъ, пострадавшимъ отъ неурожаа.—Современная постановка обученія счисленію въ школахъ и «Методика начальной ариметики» Д. И. Тихомирова.

Кронштадтскій рейдъ 11 іюля представлялъ изумительную картину: встрѣчали французскую эскадру. Сколько въ точности частныхъ пароходовъ вышло на встрѣчу эскадрѣ—неизвѣстно, но ихъ было очень много, во всякомъ случаѣ. На нѣкоторыхъ играли хоры военной музыки: на пароходѣ «Котлинъ», кромѣ того, пѣла канелла Славянскаго. При громкихъ крикахъ «ура» и «vive la France», пароходы проходили мимо всѣхъ судовъ эскадры, борты которыхъ

были усѣяны экипажемъ. Французы кричали еще громче: «vive la Russie!», махали шалками, аплодировали. Это была удивительная картина: клочекъ моря, усѣянный русскими и французскими морскими судами, салютующими, переговаривающимися на языкѣ флаговъ, вокругъ—множество убранныхъ зеленью и разукрашенныхъ флагами пароходовъ, съ высыпавшею къ борту публикою, крики, взрывы аплодисментовъ, возбужденныя лица, выстрѣлы, грохотъ музыки, яркіе контрасты цвѣтовъ, эффектные мундиры, сверкавшіе на солнцѣ, парусныя яхты, прильнувшія къ морю, точно чайки, однимъ крыломъ, маленькія лодки, шлюпки съ гребцами-матросами въ бѣлыхъ рубашкахъ. Пока шли эти частныя оваціи, оффиціальныя порядки приѣма соблюдался самъ собою. Встрѣчалъ эскадру главный командиръ порта вице-адмиралъ Шварцъ; особые морскіе офицеры на небольшихъ катерахъ, скользя между своими и чужими судами, указывали французамъ мѣста стоянки. При приближеніи къ Кронштадту французская эскадра подняла русскій флагъ, а броненосецъ «Magengo», на которомъ пребывалъ адмиралъ Жерве и штабъ эскадры, салютовалъ 21 выстрѣломъ. Затѣмъ слѣдовали отвѣтные салюты. Послѣ спуска якорей на «Magengo», прибыли нѣкоторые русскіе офицеры, съ поздравленіями отъ начальника нашей практической эскадры, выстроенной параллельно французской, вице-адмирала Казнакова. Французская эскадра производитъ чрезвычайно внушительное впечатлѣніе. Это дѣйствительно броненосная громада. Броненосецъ «Marseau» — колоссъ, гигантская башня, сидящая на водѣ и высунувшая впередъ только верхнюю платформу. Его орудія громадны. «Magengo» похожъ по типу на нѣкоторые русскіе броненосцы. Великолѣпны, съ точки зрѣнія боевой, «Requin», «Furieux», «Surcouf». Миноносцы подвижны, быстроходны и тоже имѣютъ очень внушительный видъ. Думается, этому не мало способствуетъ песчано-гранитный цвѣтъ, въ который красятся французскія суда. Это придаетъ имъ видъ гранитныхъ сфинксовъ. Со времени прибытія французской эскадры, начались въ Кронштадтѣ и Петербургѣ чествованія французскихъ моряковъ. На обѣдѣ у главнаго командира Кронштадтскаго порта, адмирала Шварца, французскій адмиралъ Жерве, отвѣчая на теплыя слова адмирала Казнакова, охарактеризовавшаго симпатіи, связующія французскихъ и русскихъ моряковъ, сказалъ: «Со дня нашего прибытія я нахожусь въ какомъ-то волшебномъ снѣ,—такъ велики симпатіи и вниманіе, оказанныя намъ въ Россіи. Мы должны гордиться этими знаками вниманія, счастливыя тѣмъ, что они

относятся не только къ намъ, но и ко всей дорогой намъ Франціи! Блестящія торжества, устраиваемыя въ Петербургѣ, въ честь французской броненосной эскадры, по словамъ «Варш. Днев.», достигли своего высшаго пункта 16 числа. Въ этотъ день, состоялся въ Петергофѣ, во дворцѣ, парадный обѣдъ, во время котораго Государь Императоръ изволилъ вторично со дня пріѣзда французскихъ гостей провозгласить тостъ за президента Французской республики г. Карно, за процвѣтаніе французскаго флота и за эскадру, состоящую подъ начальствомъ адмирала Жерве. Чествованіе французской эскадры всѣми классами столичнаго населенія, всѣми представителями правительства и общества запечатлѣло торжественно и явно, передъ цѣлымъ свѣтомъ, давнишнія сердечныя симпатіи между двумя великими народами и государствами. На берегахъ Финскаго залива Франція и Россія дружески подали другъ другу руки для совмѣстнаго мирнаго труда на культурномъ поприщѣ. Обсуждая Кронштадтскія событія, «Моск. Вѣд.» говорятъ, что Россія, въ лицѣ своего Самодержавнаго Монарха, отдала Франціи должное за проявленныя и уже доказанныя этимъ государствомъ продолжительное миролюбіе, законность и неизмѣнно дружественное къ Россіи отношеніе. Эти качества Россія въ современной Франціи видитъ, цѣнитъ и за нихъ воздастъ ей заслуженное. Дѣйствительно, въ послѣднее двадцатилѣтіе Франція, подобно Россіи, являлась бдительнымъ стражемъ законности, а тѣмъ самымъ искреннею и дѣйствительною сторонницею и охранительницею мира, и черезъ это получила право на признательность, дружбу и довѣріе Россіи. Симпатіи Россіи ко Франціи, которыя поразили адмирала Жерве, не сонъ, а дѣйствительность. Франція естественно вызываетъ наше уваженіе и симпатіи. Послѣ ужасныхъ бѣдствій и разоренія, эта страна въ короткое время оправилась, обнаруживъ замѣчательную энергію и живучесть и быстро снова занявъ мѣсто среди первоклассныхъ державъ. Все время ея политика была чужда интригъ и коварства и отличалась полною корректностью, составлявшею какъ бы подраженіе рыцарской политикѣ Россіи. Уже одно это не могло не повести къ сближенію. Тостъ за здоровье главы Французскаго государства, провозглашенный Русскимъ Царемъ, былъ тостъ провозглашенный всею Россіей, которая цѣнитъ и любитъ современную Францію, достойнымъ представителемъ которой является г. Карно.

— Юный сербскій король Александръ, посѣтивъ Кіевъ и Москву, отправился затѣмъ въ Петербургъ. 21-го іюля, въ 2 часа 45 м.

дня, его королевское величество сербскій король, въ сопровожденіи регента Ристича, министра-президента Цашича, придворнаго маршала полковника Янковича и др. лицъ свиты, прибылъ въ Новый Петергофъ. По случаю пріѣзда сербскаго короля Новый Петергофъ еще наканунѣ сталъ принимать праздничный видъ. Всюду развѣвались русскіе и сербскіе флаги. Балконы дачъ украсились гирляндами цвѣтовъ и зелени и обивались яркими матеріями и коврами. Предъ вокзаломъ толпилась масса народа. Въ 2 час. 45 мин. дня на вокзалъ прибылъ Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Ровно въ 2 часа 55 мин. дня прибылъ Императорскій поѣздъ въ Новый Петергофъ съ высокимъ путешественникомъ. По прибытіи поѣзда, Государь Императоръ со всѣми особами Императорской фамиліи подошли къ вагону, откуда выходилъ сербскій король Александръ. Государь Императоръ привѣтствовалъ юнаго сербскаго короля по-родственному. Послѣ обмѣна привѣтствій и представленія, Государь Императоръ съ сербскимъ королемъ Александромъ обходилъ по фронту почетнаго караула, послѣ чего сербскій король принялъ ординарцевъ. Въ началѣ четвертаго часа Августѣйшія Особы стали отбывать въ Большой петергофскій дворецъ. Въ первомъ экипажѣ ѣхалъ Государь Императоръ съ сербскимъ королемъ. Далѣе слѣдовали прочія особы Императорской фамиліи, свита короля и другія высокопоставленныя особы. Въ дворцѣ короля привѣтствовали Государыня Императрица, Великая Княжна Ксенія Александровна, Великія Княгини герцогиня Анастасія Лейхтенбергская, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская и Великіе Князья. Послѣ привѣтствій Государь и Государыня отбыли изъ дворца; король провожалъ Ихъ Величества до экипажа. Въ шесть часовъ въ Петергофъ прибыла королева эллиновъ съ дочерью Маріей. Въ 8 часовъ былъ фамильный обѣдъ въ Бѣлой залѣ. «Сынъ Отеч.».

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ подробности о приготовленіяхъ Уральцевъ къ 300-лѣтнему юбилею Уральскаго Войска. Конвойные уральскіе взводы встрѣтятъ Наслѣдника Цесаревича при самомъ въѣздѣ въ войсковые предѣлы у Атаманскаго поселка, для сопровожденія Его Высочества до самаго Уральска. Въ самомъ Уральскѣ встрѣтятъ Августѣйшаго Атамана, въ полномъ сборѣ, всѣ полки, какіе войско обязано выставить на случай мобилизація. При самомъ въѣздѣ въ Уральскъ, въ настоящее время уже воздвигаются триумфальныя ворота, вышиной въ 7 сажень;

они выстроены изъ кирпича, на каменныхъ основаніяхъ. Свой народъ Уральцы стараются разукрасить на славу. Небывалое радостное оживленіе, вызванное надеждой увидѣть Государя Цесаревича, царствуетъ и въ молчаливыхъ степяхъ. Киргизы стекаются къ Уральску со всѣхъ сторонъ, не исключая Хивы. Выборные отъ всѣхъ волостей разобьютъ на указанномъ мѣстѣ свои кибитки, а въ серединѣ занятой ими площади Киргизы поставятъ кибитку, которую они изготовили съ цѣлью просить Цесаревича удостоить принять ее въ даръ. Для составленія всѣхъ ея частей изъ лучшихъ образцовъ издѣлій, Киргизы посылали въ отдаленнѣйшія мѣста, въ самую глубь Азіи. вмѣсто необычнаго среди кочевниковъ поднесенія хлѣба-соли, Киргизы встрѣтятъ Его Высочество кумысомъ, налитымъ въ серебряный «кунганъ», который поднесутъ вмѣстѣ съ двумя чашами на серебряномъ блюдѣ, въ видѣ полумѣсяца. Киргизы тоже подводятъ Цесаревичу двухъ лошадей, подносятъ сѣдло, нагайку, и кинжалъ изъ золота и серебра, своей киргизской работы, чрезвычайно своеобразныя и красивыя вещи. Киргизы вышиваютъ собственноручно двѣ бархатныя попоны,—прекрасныя какъ по задуманнымъ узорамъ, такъ и по исполненію.

— Уральскія горы, проходя черезъ всю Пермскую губернію, на широкое пространство раскинули свои живописныя возвышенности. Въ Осинскомъ уѣздѣ гордо поднимаются къ облакамъ «Бѣлыя горы». На «Бѣлыхъ горахъ» есть живописный пунктъ, въ видѣ мыса, съ котораго открывается необъятная взору даль на востокъ, сѣверъ и югъ. Горизонтъ открывается болѣе чѣмъ на полтора ста верстѣ, и съ этой высоты прочія горы представляются небольшими холмами. Этотъ живописный пунктъ избранъ для постановки громадной величины креста въ память спасенія жизни Наслѣдника Цесаревича отъ покушенія въ Японіи 29 апрѣля. Крестъ сооруженъ изъ трехъ мачтовыхъ семисаженныхъ деревьевъ, восьмиконечный, обшитый досками и сверху обитый жестью; въ ширину онъ имѣетъ полтара аршина, въ толщину пять четвертей и возвышается надъ пьедесталомъ въ пять сажень. Днемъ освященія креста избрано было воскресенье, 16 іюня. «Волж. Вѣст.»

— Корреспондентъ «Виленск. Вѣстн.» рассказываетъ: Въ селѣ Зблянѣ у крестьянина Трецяка умерли родители. Желая почтить ихъ память, онъ рѣшилъ построить на ихъ могилѣ церковь. Мысль эта глубоко врѣзалась въ его благочестивую и набожную душу и вотъ года четыре тому назадъ, заручившись благословеніемъ покойнаго владыки Алексія, Трецякъ началъ приводить свою мысль

въ исполненіе. Замѣчательнъ тотъ фактъ, что Трецякъ выстроилъ церковь самъ лично, съ небольшою помощью своего брата. Онъ до того предался работѣ, что въ лѣтнее время даже и спалъ тамъ, трудясь надъ постройкой не только днемъ, но и ночью, при пѣніи религиозныхъ пѣсней. Весь матеріалъ, за исключеніемъ бревенъ и большихъ камней, Трецякомъ былъ доставленъ къ мѣсту самолично на своихъ рукахъ и плечахъ. Иконы, написанныя по его заказу въ Вильнѣ, также пѣшкомъ были доставлены имъ изъ Вильны. Въ текущемъ году ранней весной постройка церкви была окончена и Трецякъ сталъ заботиться объ ея освященіи. Церковь представляетъ собою прекрасное деревянное зданіе, сдѣланное весьма прочно и тщательно. Всѣ работы свидѣтельствуютъ, что храмосоздатель прекрасный плотникъ и слесарь.

— Никогда еще сѣверный небольшой городъ Пинега не видалъ въ своихъ стѣнахъ столько постороннихъ гостей, какъ теперь, передъ и послѣ освященія храма, построеннаго въ селѣ Сурѣ яв средства кронштадтскаго протоіерея І. И. Сергіева. Само торжество освященія вновь сооруженнаго храма происходило при необычайной, невиданной въ этихъ краяхъ благолѣпной обстановкѣ. Архіерейское служеніе, въ которомъ принимало участіе многочисленное духовенство архангельскихъ и пинежскихъ церквей, а также и Веркольскаго монастыря, при пѣніи двухъ хоровъ: архіерейскаго и братіи Веркольскаго монастыря, отличалось чрезвычайной торжественностью и великолѣпіемъ. Народъ стекался сюда массами изъ самыхъ отдаленныхъ деревень Пинежскаго обширнаго уѣзда и изъ сосѣднихъ. «Сынъ Отч.»

— 24 іюля Харьковцы встрѣтили отца Іоанна Кронштадтскаго, пріѣздъ котораго нетерпѣливо ожидался уже три дня и по различнымъ причинамъ откладывался. Съ дачнымъ поѣздомъ на станцію «Люботинъ» отправилась масса народа въ надеждѣ получить благословеніе глубоко-чтимаго пастыря. Надежды на этотъ разъ осуществились: на станціи «Люботинъ» отецъ Іоаннъ былъ встрѣченъ огромной толпой, которая и получила благословеніе. Затѣмъ поѣздъ отправился къ станціи «Рыжово», гдѣ о. Іоанна ожидало еще болѣе народа, такъ что пріѣхавшему пастырю удалось пробраться къ усадьбѣ г. Рыжова только при содѣйствіи полиціи. Вечеромъ 25 іюля отецъ Іоаннъ съ курьерскимъ поѣздомъ выѣхалъ съ Хлѣбниковской платформы (на 221 верстѣ отъ Курска) въ Петербургъ.

— «Кіевское Слово» сообщаетъ, что законоучитель Мошенскаго

двухкласснаго церковно-приходскаго училища (въ Черкасскомъ уѣздѣ) 14 іюня предпринялъ поѣздку въ Кіевъ съ своими учениками. На пути по Днѣпру мальчики читали и пѣли на пароходѣ молитвы, чѣмъ привлекли вниманіе публики, особенно простаго народа, который молился вмѣстѣ съ дѣтьми. Пріѣхавъ въ Кіевъ, паломники осмотрѣли Софійскій соборъ, Михайловскій монастырь и другія святыни и достопримѣчательныя мѣста. На третій день отравились въ Лавру, гдѣ, прослушавъ раннюю обѣдню, прошли въ пещеры ближнія и дальнія; возвратясь въ городъ, паломники отдохнули и отправились опять на пароходъ, отвозившій ихъ обратно домой. Нечего и говорить, какія свѣтлыя воспоминанія останутся на всю жизнь въ душѣ дѣтей о такомъ паломничествѣ! Вотъ одно изъ могущественныхъ орудій къ утверженію тѣсной связи между школою съ одной стороны, Церковью и народомъ—съ другой!..

— Губернское Полтавское земство ассигновало въ распоряженіе преосвященнаго Иларіона на три года по 3,000 руб. на открытіе въ Полтавской губерніи женскихъ церковно-приходскихъ школъ. Въ годичномъ засѣданіи Полтавскаго епархіальнаго братства о. ректоръ въ своей рѣчи пожелалъ, чтобы всѣ земства слѣдовали взгляду полтавской уѣздной земской управы, который она выразила такъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ: «Нельзя не пожелать самаго широкаго распространенія этимъ двумъ типамъ народныхъ школъ (церковно-приходскихъ и грамотности), по чьей бы инициативѣ онѣ ни открывались, такъ какъ поле для дѣятельности слишкомъ широкое и на немъ всегда найдется мѣсто для всѣхъ лицъ и учрежденій, которыя бы пожелали принести свою лепту на это дѣло и потрудиться для общественной пользы, и было бы преступно всякое проявленіе антагонизма между разными вѣдомствами, соприкасающимися къ школьному дѣлу, которое, къ сожалѣнію, такъ нерѣдко наблюдается въ русской жизни и парализуетъ самыя чистыя, самыя благородныя начинанія». Отецъ ректоръ выражаетъ благодарность земскимъ дѣятелямъ за ихъ вниманіе къ церковно-приходскимъ школамъ и за довѣріе къ просвѣтительной дѣятельности духовенства. «Дай Богъ, говоритъ онъ, чтобы благому примѣру губернскаго земства слѣдовали и уѣздныя и чтобы всѣмъ былъ усвоенъ здравый взглядъ на церковно-приходскія школы и школы грамотности».

«Полт. Еп. Вѣд.».

— Комитетъ Грамотности, состоящій при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, устраиваетъ выставку лубочныхъ

и вообще народныхъ картинъ. Всѣхъ отдѣловъ предполагается десять, въ составъ ихъ войдутъ: старинныя лубочныя картины, народныя картинки религіознаго и нравственнаго содержанія, картинки изображающія притчи и сказки, народныя сатиры и карикатуры, картины историческаго, географическаго и естественнаго содержанія, портреты историческихъ лицъ, обращающіеся въ народъ, дѣтскія картины и народныя картины, изданныя за границей. Цѣль выставки — по возможности ознакомить съ картинами этого рода, какъ прежде издававшимися, такъ и издающимся теперь, и, такимъ образомъ, содѣйствовать путемъ сравненія появленію улучшенныхъ ихъ изданій, какъ со стороны художественной, такъ особенно воспитательной и учебной. «Хар. Губ. Вѣд.».

— Какъ извѣстно въ послѣднее время особенное вниманіе обращено на борьбу съ народнымъ пьянствомъ, и духовенству вмѣнено въ обязанность при всякихъ удобныхъ случаяхъ разъяснять вредъ пьянства и вразумлять своихъ прихожанъ въ искорененіи этого бича народнаго благосостоянія. Въ виду той же благой цѣли поощряются и возникаютъ общества трезвости. А между тѣмъ оказывается, что нашему духовенству, въ его борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ приходится преодолевать не мало препятствій не только со стороны частныхъ лицъ, кабатчиковъ, кулаковъ и т. п., но и лицъ и учреждений официальныхъ. Такъ «Кишин. Еп. Вѣд.» изъ фактовъ прошлаго года сообщаютъ: Крестьяне села Ч., Кишиневской епархіи, убѣжденные словомъ своего священника, составили приговоръ: закрывать въ воскресные и праздничные дни всѣ питейныя заведенія и лавки всякаго рода. Когда приговоръ былъ представленъ для утвержденія въ Аккерманское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, то послѣднее постановило, что оно не находитъ возможнымъ допускать приведеніе въ исполненіе приговора общества, такъ какъ нѣтъ закона, предоставляющаго обществамъ право ограниченія торговли. А вотъ другой болѣе печальный и совершенно непонятный фактъ въ этой же епархіи, сообщается тѣми же Епархіальными Вѣдомостями: Одно сельское общество постановило приговоръ о закрытіи въ его селеніи питейныхъ заведеній во время хода поучительныхъ собесѣдованій. Такое высоконравственное стремленіе сельскаго общества неожиданно встрѣтило препятствіе со стороны уѣзднаго поселянскаго присутствія, отказавшаго въ утвержденіи этого мірскаго приговора по неимѣнію закона, предоставляющаго сельскимъ обществамъ право ограниченія питейной торговли. Это постановленіе поселянскаго присутствія вызвало

энергичный циркуляръ бессарабскаго губернатора поселянскимъ присутствіямъ и волостнымъ правленіямъ, разясняющій вопросъ ясно и опредѣленно. Этотъ циркуляръ губернаторъ такъ заканчиваетъ: «Уѣзднымъ поселянскимъ присутствіямъ предлагаю, а волостнымъ правленіямъ предписываю озаботиться разясненіемъ сельскимъ обществамъ, что они по смыслу существующихъ узаконеній и соображеній не лишаются права постановлять мірскіе приговоры о прекращеніи въ селеніяхъ продажи крѣпкихъ напитковъ на время, когда будутъ происходить вѣроучительныя собесѣдованія, установленныя Правительствующимъ Синодомъ, къ чему всѣми законными мѣрами должно быть оказываемо обществомъ содѣйствіе со стороны поселянскихъ учрежденій, а ровно волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ».

— Въ «Пензенскихъ Губ. Вѣд.» помѣщенъ текстъ рѣчи, произнесенной преосвященнымъ Митрофаномъ предъ приведеніемъ къ присягѣ земскихъ начальниковъ Пензенской губерніи, 1 іюля сего года. Эта рѣчь весьма интересна по той ясности, съ какою преосвященный Митрофанъ въ немногихъ словахъ сумѣлъ очертить весь кругъ дѣятельности и задачу института земскихъ начальниковъ. Вотъ итогъ тѣхъ задачъ, которыя преосвященный дѣлаетъ въ своей рѣчи: «Земскіе начальники должны *вразумлять безчинныхъ*, то-есть вводить въ жизнь сознаніе и чувство закона и долга, уничтожать въ ней произволъ и всякое своеволие и безчинство; *утѣшать малодушныхъ*, то-есть поддерживать и ободрять духъ народа въ его нуждахъ и трудахъ, охранять отъ унынія и отчаянія, *заступать немощныхъ*, то-есть уничтожать насиліе и притѣсненія слабыхъ сильными, ограждать честь и права всѣхъ безъ различія; утверждать миръ и любовь между семействами и обществами... Что лучшаго можно совѣтовать дѣлать земскимъ начальникамъ въ жизни народной? Полагаю, что въ этомъ именно и по ихъ собственному сознанію должна состоять задача и внутренній смыслъ ихъ дѣятельности».

— Въ одномъ изъ селъ Тульской епархіи, по сообщенію «Цер. Вѣст.», недавно сдѣланъ замѣчательный шагъ къ искорененію праздничнаго разгула, обращающій на себя тѣмъ большее вниманіе, что при этомъ обнаружилось полное согласіе въ стремленіяхъ и дѣйствіяхъ между приходскимъ священникомъ и мѣстнымъ земскимъ начальникомъ. — Священникъ села Нпкольскаго-Пономарева, Ефремовскаго уѣзда, В. Боженковъ въ донесеніи епарх. высокопреосвященному объяснилъ, между прочимъ, слѣдующее: «Большее чѣмъ въ другое вре-

мя винопитіе у крестьянъ бываетъ въ храмовые праздники, которые они проводятъ въ разгулъ по три — четыре дня, держа въ домѣ столько же дней пріѣзжихъ гостей. Нынѣ предъ наступленіемъ храмоваго праздника, 9 мая, мы съ земскимъ начальникомъ, г. Колесниковымъ, условились что-либо предпринять для уменьшенія праздничнаго разгула. Въ воскресенье 5 мая, предъ отпускомъ литургіи, я сказалъ краткое поученіе импровизаціею, въ которомъ убѣждалъ прихожанъ ограничить празднованіе однимъ днемъ и въ этотъ день стараться какъ можно менѣе употреблять вина, если только окончательно не прекратитъ винопитіе. Земскій начальникъ съ своей стороны въ этотъ день предписалъ сельскимъ старостамъ подчиненныхъ ему деревень, чтобы они предложили крестьянамъ составить приговоръ объ ограниченіи срока праздничнаго разгула, каковыя приговоры и были доставлены земскому начальнику на другой день. Въ приговорахъ постановлено: послѣ обязательнаго присутствія при праздничномъ богослуженіи, крестьяне раздѣляютъ трапезу съ гостями въ первый только день праздника и вино будетъ употребляться въ самомъ ограниченномъ количествѣ; виновные въ нарушеніи сего приговора подвергаются штрафу. Многіе изъ прихожанъ выразили радость по поводу постановленія о сокращеніи праздничныхъ затратъ, непроизводительныхъ и вредныхъ.

— Къ числу различныхъ обычаевъ, вредно отзывающихся на нравственности массы населенія, принадлежитъ и обычай угощенія духовенствомъ своихъ прихожанъ въ храмовые праздники, практикующійся въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Въ послѣднее время духовенство стремится къ искорененію и этого обычая. «Костромскія Еп. Вѣд.» рассказываютъ, что въ Солигаличѣ священникъ въ день Вознесенія Господня, когда прихожане имѣли давнее обыкновеніе ходить за угощеніемъ къ членамъ причта, сказалъ поученіе, въ которомъ, указавъ на происхожденіе этого обычая, его грѣховность и вредъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, энергически объявилъ прихожанамъ, что уничтожаетъ его для себя и для своихъ чадъ духовныхъ навсегда и вездѣ, гдѣ бы Богъ ни благословилъ ему жить и служить.

На ряду съ этимъ обычаемъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на другой: на обычай угощенія прихожанами духовенства во время свадебъ, крестинъ, похоронъ и пр. Угощенія эти бывають въ большинствѣ случаевъ назойливы и неотвязчивы и уничтоженіе ихъ было бы также необходимо.

— Насколько Правительство озабочено вопросомъ объ искоре-

неніи пьянства, можно видѣть изъ того, что въ настоящее время при Св. Синодѣ учрежена особая комиссія, на которую и возложена разработка общаго проекта мѣръ къ борьбѣ съ пьянствомъ и нищенствомъ въ народѣ. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, именно закономъ 14 мая 1885 г., къ содѣйствію правительства въ борьбѣ съ пьянствомъ были приглашены общества трезвости, приходскія братства и церковные совѣты, такъ какъ эти учрежденія могли бы оказать не малую пользу въ этомъ отношеніи. По этому поводу Св. Синодомъ были затребованы отъ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ свѣдѣнія. Въ настоящее время, по словамъ «Н. В.», послѣдовали отъ преосвященныхъ всѣхъ епархій Имперіи отвѣты, изъ которыхъ усматривается, что, не смотря еще на незначительное число обществъ трезвости, народъ въ то же время весьма симпатично относится къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ обществами трезвости, и потому число послѣднихъ быстро начинаетъ увеличиваться. вмѣстѣ съ тѣмъ большинство преосвященныхъ высказали весьма опредѣленное мнѣніе относительно мѣръ, которыя слѣдовало бы предпринять къ искорененію пьянства во время ярмарокъ, торговъ, храмовыхъ и другихъ праздниковъ, крестьянскихъ свадебъ и т. д. Для подробной разработки означенныхъ мнѣній и учреждена вышеупомянутая комиссія. «Юж. Кр.».

— Въ Казани, какъ передаютъ мѣстному «Бирж. Листку», предполагается учрежденіе Общества вспомошествованія нищимъ. Программа и уставъ Общества уже вырабатываются. Цѣль Общества — уменьшеніе въ городѣ профессиональныхъ нищихъ, устройствомъ для нихъ особыхъ общежитій и ремесленныхъ пріютовъ. Средства предполагается собрать путемъ пожертвованій и членскихъ взносов. Членъ Общества получаетъ право на ношеніе особаго жетона и сходнаго съ нимъ значка, который прибывается къ воротамъ дома, въ которомъ живетъ членъ. Этимъ значкомъ членъ можетъ гарантировать себя отъ нищихъ.

— По сообщенію «Пензенск. Губ. Вѣд.», 1 іюля сего года, въ имѣніи предсѣдателя Мокшанской земской управы, В. И. Рошковскаго, по инициативѣ его супруги, открыты «дѣтскія ясли», для дѣтей крестьянъ во время страды, на 40 мѣстъ (20 для грудныхъ младенцевъ и 20 для болѣе взрослыхъ). При ясляхъ имѣется комната для стирки бѣлья. Интересны подробности этого довольно новаго дѣла: ближайшій надзоръ за дѣтьми ввѣренъ сельской учительницѣ, въ распоряженіи которой находится нѣсколько нянекъ изъ крестьяночекъ; кромѣ того, разъ въ недѣлю «ясли» посѣщаетъ

земскій врачъ. Порядокъ пріема заведенъ такой: бабы по утру, идя въ поле на работу, приносятъ въ ясли своихъ дѣтей и сдаютъ ихъ на руки учительницѣ; послѣдняя предлагаетъ тѣмъ матерямъ, которыя работаютъ въ полѣ по близости отъ яслей, приходитъ на день нѣсколько разъ для прикармливанія своихъ грудныхъ младенцевъ. Затѣмъ, дѣтей болѣе старшаго возраста учительница помѣщаетъ отдѣльно и приставляетъ къ нимъ няньку, грудныхъ же переодѣваетъ въ чистое бѣлье, имѣющееся при ясляхъ, и кладетъ на отведенное мѣсто. Когда ребенка нужно покормить, ему дается, по указанію учительницы, изъ стекляннаго рожка съ гуттаперчевою соской, прокипяченное молоко, разбавленное отварною водой, дѣти же болѣе старшаго возраста получаютъ яйца, молоко, хлѣбъ и пр. Въ послѣдствіи для старшихъ дѣтей г-жа Рошковская думаетъ устроить разныя игры. По окончаніи полевыхъ работъ, крестьянка заходитъ за ребенкомъ, переодѣваетъ его въ свое вымытое бѣлье и беретъ домой на ночь. Вотъ въ главныхъ чертахъ какого устройства «ясли». Нельзя не пожелать, чтобъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи нашлись подражатели г-жѣ Рошковской.

— При церквахъ Петербургской, Новгородской и Псковской губерній, по сообщенію «Хар. Губ. Вѣд.», впервые учреждаются братскіе союзы для благотворенія проживающимъ въ приходахъ, преимущественно вдовамъ и сиротамъ.

— Рязанскій Троицкій монастырь обратилъ свое вниманіе на то, что вдовыя матери духовнаго званія, по крайней бѣдности своей, не имѣя возможности дать своимъ малолѣтнимъ сыновьямъ необходимое образованіе, оставляютъ ихъ не рѣдко, къ своему прискорбію и несчастію дѣтей, расти безъ ученія, а отъ этого малютки и съ хорошими способностями остаются на всю жизнь въ состояніи безграмотности. Желая оказать возможное пособіе малюткамъ—сиротамъ духовнаго званія, монастырь, съ одобренія и благословенія мѣстнаго преосвященнаго, рѣшилъ открыть въ своемъ зданіи училище, въ родѣ приготовительнаго класса, чтобы дать возможность сиротамъ—малюткамъ духовнаго званія черезъ годъ или черезъ два поступать въ 1-й классъ духовнаго училища. Сиротамъ, имѣющимъ находиться въ монастырскомъ училищѣ, будетъ безвозмездно предоставлено отъ монастыря помѣщеніе подъ надзоромъ учителя и содержаніе пищею. «Ряз. Еп. Вѣд.».

— Св. Синодомъ обращено вниманіе мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ на повсемѣстное открытіе епархіальныхъ ремесленныхъ школъ для дѣтей церковно-и-священно-служителей, которыя

обеспечивали-бы бѣднымъ дѣтямъ честный кусокъ хлѣба на всю жизнь. Въ проектируемыхъ школахъ предполагается обучать дѣтей ремесламъ: переплетному, сапожному, портняжному и столярному. Поступающіе ученики должны пробить въ школѣ три года. Въ первый годъ нахожденія въ ней они не получаютъ никакого вознагражденія; во второй же годъ, пріобрѣтя нѣкоторый навыкъ, получаютъ одну треть съ платы, вырученной отъ продажи изготовленныхъ ими издѣлій. Деньги эти выдаются ученикамъ по окончаніи ими курса, но ученики, увольняемые изъ школы за дурное поведеніе, лишаются права получить свою часть. Два часа въ день предполагается употреблять на изученіе предметовъ по программѣ церковно-приходскихъ школъ, остальное же время, за исключеніемъ обѣда и отдыха, посвящается изученію ремесла.

— Для русской церковной жизни многими ожидается не мало добрыхъ послѣдствій отъ продолжающагося притока дѣтей лицъ разныхъ сословій въ духовно-учебныя заведенія, и эти ожиданія будутъ имѣть безспорныя основанія и на взглядъ значительной части духовенства. Но послѣднее обращаетъ вниманіе и на другую сторону факта. Вотъ на примѣръ, что было постановлено на Тобольскомъ епархіальномъ съѣздѣ. Въ виду того, что значительный процентъ обучающихся въ духовныхъ училищахъ (особенно тобольскомъ) состоитъ изъ дѣтей иносословныхъ, неучаствующихъ въ денежныхъ расходахъ, съѣздъ духовенства, стѣсняясь матеріальными своими средствами и опасаясь того, что иносословный элементъ, почти равняющійся съ числомъ дѣтей мѣстнаго и иноепархіальнаго духовенства, можетъ неблагопріятно вліять на учащихъ въ нравственномъ отношеніи, полагаетъ при пріемѣ дѣтей иносословныхъ обращать вниманіе на домашнюю обстановку родителей и воспитателей ихъ и для сего требовать свидѣтельства, при поступленіи мальчиковъ въ училище, о нравственности родителей ихъ. Свидѣтельства эти могутъ быть, ближе всего, выдаваемы мѣстнымъ причтомъ и скрѣпляться благочиннымъ: пастырю и вообще лицамъ духовнымъ духовныя ихъ дѣти должны быть хорошо извѣстны въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

— Значительная часть засѣданій Комитета Министровъ, состоявшагося 25-го іюня, была, по словамъ «Нов. Вр.», посвящена вопросу о мѣрахъ, какія должны быть приняты въ виду неурожая, постигшаго извѣстную часть Имперіи. Изъ донесеній губернаторовъ, земскихъ управъ и другихъ учрежденій и лицъ оказывается, что общій сборъ хлѣбовъ въ Имперіи, не принимая въ расчетъ

имѣющіеся запасы, исключаетъ всякую мысль о недостаткѣ зерна для обмѣненія полей и продовольствія населенія до будущаго урожая, а лишь до извѣстной степени отразится на вывозѣ хлѣба за границу. Точно также значительное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, наблюдающееся въ настоящее время, является не предметомъ крайней необходимости, а составляетъ плодъ спекуляціи. Комитетъ Министровъ постановилъ нынѣ же принять всѣ мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія. Съ этою цѣлью, министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, предоставляется принимать соотвѣтствующія мѣры противъ спекуляціи въ хлѣбной торговлѣ, а также способствовать мѣстнымъ учрежденіямъ въ открытіи дешевыхъ продажъ хлѣба и т. п. Теперь въ министерствахъ идетъ дѣятельная работа по организаціи разумнаго распредѣленія необходимой помощи, что въ данномъ случаѣ представляетъ также немаловажный вопросъ.

— Въ мѣстныхъ газетахъ сообщаются слѣдующія данныя объ урожаѣ въ Харьковской губерніи. Озимые въ уѣздахъ: Харьковскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ, Сумскомъ и Зміевскомъ,—посредственны; въ остальныхъ же 5-ти уѣздахъ—неудовлетворительны. Яровые въ уѣздахъ: Харьковскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ, Сумскомъ и Зміевскомъ—удовлетворительны; Валковскомъ, Богодуховскомъ и Кулянскомъ—посредственны, а въ остальныхъ 3-хъ уѣздахъ—неудовлетворительны. Травы частью посредственны, частью неудовлетворительны.

— Сельское духовенство принимаетъ дѣятельное участіе въ организаціи и устройствѣ помощи сельскому населенію въ виду новыхъ его нуждъ вслѣдствіе плохого урожая. По сообщенію «Русской Жизни», сельскіе священники приглашены нѣкоторыми земствами къ распредѣленію продовольственной помощи на мѣстахъ. Приходское попечительство въ селѣ Красномъ, воронежскаго уѣзда, какъ видно изъ напечатаннаго письма попечительства къ редактору «Русскихъ Вѣдомостей», намѣрено устроить столовыя для прокормленія обремененныхъ семьями и не имѣющихъ запасовъ бѣдняковъ и для собиранія средствъ на это рѣшило обратиться къ газетной публикаціи.

— Со времени появленія у насъ руководствъ къ преподаванію ариметики, составленныхъ по методѣ Грубе, въ основу обученія полагалось не арифметическое дѣйствіе, а числа и именно свойства чиселъ. Въ настоящее время считается практически дознаннымъ неправильность того преподаванія начальной ариметики,

которое ставить своею задачею изученіе свойствъ чиселъ. Новой постановкой методики ариѳметики въ основу преподаванія этого предмета кладется изученіе ариѳметическихъ дѣйствій. Изученіе дѣйствій надъ числами составляло главный предметъ преподаванія ариѳметики въ школахъ и до появленія у насъ методикъ, составленныхъ по способу Грубе. Но въ то время ариѳметическія дѣйствія изучались механически или, по крайней мѣрѣ, съ малою сознательностію со стороны учащихся. Въ настоящее же время требуется, чтобы ариѳметическія дѣйствія изучались сознательно. Но такъ какъ изученіе можетъ быть сознательнымъ только въ томъ случаѣ, если оно начинается съ элементарнаго и простѣйшаго и постепенно переходитъ къ общему и труднѣйшему, то преподаваніе ариѳметики, по новой методикѣ, должно начинаться съ элементарныхъ формъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ числами въ предѣлахъ перваго десятка при одновременномъ ознакомленіи учащихся и съ самыми этими числами, и уже потомъ, по мѣрѣ подготовки учащихся, постепенно осложняться ознакомленіемъ учениковъ съ бѣльшими числами и бѣлье распространенными дѣйствіями. Такова сущность новой методики ариѳметики. По объяснительной запискѣ въ программѣ преподаванія ариѳметики для церковно-приходскихъ школъ, «обученіе дѣтей счисленію имѣетъ цѣлію научить ихъ производить съ разумѣніемъ дѣйствія надъ числами». Такимъ образомъ, въ основу обученія счисленію въ церковно-приходскихъ школахъ тоже полагается изученіе ариѳметическихъ дѣйствій (а не свойствъ чиселъ) и при томъ—съ разумѣніемъ, т. е. сознательно (а не механически).

Недавно вышедшая въ свѣтъ «Методика начальной ариѳметики» Д. И. Тихомирова, ставитъ основой преподаванія начальной ариѳметики изученіе дѣйствій надъ числами. По этому своему основному началу разсматриваемая методика относится къ числу тѣхъ методикъ ариѳметики, которыя преслѣдуютъ новыя задачи въ преподаваніи начальной ариѳметики, т. е. ставятъ въ основу преподаванія не изученіе чиселъ, а изученіе дѣйствій надъ числами. Положивъ въ основу своей методики указанное начало преподаванія начальной ариѳметики, авторъ поставилъ своею задачею раскрыть его сообразно съ руководственными указаніями объяснительной записки къ программѣ обученія счисленію въ церковно-приходскихъ школахъ. Слѣдя за его выясненіемъ пріемовъ преподаванія ариѳметики въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ и взаимномъ отношеніи, нельзя не видѣть, что авторъ разрабатываетъ основное

начало своей методики подробно, до мельчайшихъ частныхъ, приспособивъ общіе принципы упомянутой объяснительной записки къ частнымъ случаямъ практическаго употребленія ихъ при обученіи счисленію въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ расположеніи частей курса въ методикѣ удержанъ тотъ же порядокъ, какой указанъ программами церковно-приходскихъ школъ. Того же порядка авторъ указываетъ держаться и въ преподаваніи положеннаго программами курса ариметики въ школѣ. Только ознакомленіе съ дробями авторъ находитъ болѣе полезнымъ отнести не къ концу курса, какъ это отнесено программами церковно-приходскихъ школъ, а къ началу курса втораго года и именно послѣ изученія нумераціи. Основанія для этого, высказываемыя авторомъ, настолько вѣски, что съ ними нельзя не согласиться. Такъ какъ по программѣ церковно-приходскихъ школъ курсъ одноклассной церковно-приходской школы есть вмѣстѣ съ тѣмъ и курсъ перваго класса двухклассной школы, то методика ариметики Д. И. Тихомирова, по ея содержанію, служить руководствомъ не только для учащихся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, но также и для учителей школъ двухклассныхъ, въ частности для учителей 1 класса этихъ школъ. Курсъ втораго класса двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ не включенъ въ рассматриваемую методику, но при прохожденіи этого курса учителю въ большинствѣ случаевъ и не бываетъ нужды прибѣгать къ методическимъ упрощеніямъ преподаванія, а если и явится такая нужда, то не придется прибѣгать къ какимъ либо совершенно особымъ приемамъ, отличнымъ отъ тѣхъ, которые могутъ имѣть мѣсто при прохожденіи курса одноклассной школы. Въ виду всего вышесказаннаго, нельзя не признать, что составленная Д. И. Тихомировымъ методика дѣйствительно можетъ служить руководствомъ для учителей церковно-приходскихъ школъ. Предназначая свою методику для учителей этихъ школъ, авторъ не упускаетъ изъ виду и того требованія упомянутой объяснительной записки, чтобы существенною цѣлю обученія дѣтей ариметикѣ было развитіе въ нихъ навыка прилагать ариметическія дѣйствія къ рѣшенію задачъ изъ житейскаго быта. Поэтому въ методикѣ отсутствуютъ приемы упражненія учениковъ въ сложныхъ запутанныхъ вычисленіяхъ, но за то со всею обстоятельностью раскрыты приемы изощренія учениковъ въ тѣхъ формахъ вычисленій, которыя имѣютъ практическое приложеніе къ жизни. Потому же самому авторъ настаиваетъ и на томъ, чтобы учитель въ подборѣ примѣровъ искалъ

подходящихъ случаевъ въ житейскомъ быту и обязательно руководился особенностями данной мѣстности. Вообще методика ариѳметики Д. И. Тихомирова представляетъ собою отчетливую, подробную и обстоятельную иллюстрацію къ программѣ и объяснительной запискѣ обученія счисленію въ церковно-приходскихъ школахъ. Методическія указанія автора тѣмъ болѣе цѣнны, что большинство изъ нихъ проверены имъ въ его личной практикѣ. Изъ методики ясно видно, что автору хорошо извѣстна школа и уровень развитія и особенности ея учениковъ. Онъ знаетъ, что для ихъ пониманія легко и что можетъ быть трудно, что возбуждаетъ ихъ вниманіе и что ослабляетъ его, въ развитію какого навыка ведутъ тѣ или другія упражненія, — и сообразно съ этимъ онъ даетъ учителю руководственныя указанія. Отсюда изложеніе пріемовъ преподаванія ариѳметики въ методикѣ Д. И. Тихомирова отличается жизненностію, самые же пріемы являются практически-цѣлесообразными. Авторъ шагъ за шагомъ прослѣживаетъ дѣятельность учителя и въ нужныхъ случаяхъ старается предупредить его отъ ошибокъ, промаховъ, увлеченій. Онъ выпкаетъ во все, лишь бы только помочь учителю. Зная по опыту, что могутъ быть особыя условія, въ силу которыхъ явится необходимость распределить матеріалъ программы не на два, а на три года, онъ даетъ указанія и для такого распределенія. Имѣя въ виду, что не всякая школа, по располагаемымъ ею средствамъ, въ состояніи пріобрѣсти всѣ нужныя наглядныя пособія, онъ указываетъ, какъ приготовить нѣкоторыя изъ нихъ домашнимъ способомъ и какъ возможно замѣнить одни изъ нихъ другими. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства нельзя не признать весьма цѣлесообразнымъ приложенія къ методикѣ рисунковъ наглядныхъ пособій.

Сказаннаго считаемъ достаточнымъ для того, чтобы видѣть, насколько полезна методика Д. И. Тихомирова для лицъ, интересующихся дѣломъ преподаванія ариѳметики въ церковно-приходскихъ школахъ. Но намъ желательно обратить на методику особое вниманіе и родителей, а равно и всѣхъ вообще лицъ, занимающихся первоначальнымъ обученіемъ дѣтей ариѳметикѣ. Многие считаютъ обученіе дѣтей ариѳметикѣ дѣломъ весьма труднымъ. Можно быть вполне увѣреннымъ, что методика Д. И. Тихомирова разъяснить, какъ облегчить обученіе ариѳметикѣ и какъ вести преподаваніе сообразно съ педагогическими требованіями. Изъ указанной методики ясно видно, при какихъ условіяхъ изученіе ариѳметики можетъ быть сознательнымъ, какъ соблюдать

постепенность въ передачѣ учащимся ариѳметическихъ свѣдѣній, какъ сдѣлать преподаваніе ариѳметики нагляднымъ, какъ отвлеченныя вычисленія облечь въ форму наглядныхъ задачъ, какъ вообще весь ходъ обученія начальной ариѳметикѣ сдѣлать осмысленнымъ, оживленнымъ и легкимъ для учащихся. Весьма полезно знакомство съ указанной методикой и вообще для тѣхъ, кто желаетъ знать результаты всего того, что за послѣдніе годы выработано литературой по вопросу объ обученіи начальной ариѳметикѣ.

Методика Д. И. Тихомирова состоитъ изъ 118 стр. большого формата. Въ концѣ ея, кромѣ рисунковъ наглядныхъ пособій, предложены: «Программа обученія счисленію для церковно-приходскихъ школъ» и «Объяснительная записка» къ этой программѣ. Цѣна книги 60 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

П Е Ч А Т А Е Т С Я

составленная преподавателемъ Харьковской Духовной Семинаріи

„Настольная книга для священно-церковно-служителей“.

О времени выхода книги въ свѣтъ будетъ немедленно объявлено въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Цѣна книги 5 руб.

НОВАЯ КНИГА.

МЕТОДИКА НАЧАЛЬНОЙ АРИѲМЕТИКИ,

руководство для учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.

Составлена по утвержденнымъ Св. Синодомъ программамъ церковно-приходскихъ школъ. Д. Тихомирова. Ц. 60 коп., съ перес. 65 коп. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ и ихъ Отдѣленіямъ уступка на 30%. Съ требованіями обращаться: въ г. Витебскъ къ Директору народныхъ училищъ Д. И. Тихомирову. Можно выписывать и чрезъ книжныя магазины въ Петербургѣ и Москвѣ.

Изданіе того же автора: «Сборникъ правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ, съ относящимися къ нимъ опредѣленіями и указами Св. Синода, распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія и другими узаконеніями». Изд. 2-е. Ц. 15 к. Съ требованіями на эту книгу обращаться въ книжный магазинъ Д. Полубодрипова въ С.-Петербургѣ (Николаевская, 18).

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

➤ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.